

Экономические
и гуманитарные
исследования
регионов

1/ 2016

Economical
and
humanitarical
researches
of the regions

1/ 2016

*Регистрационный номер ПИ ФСС77- 39740
Федеральной службы по надзору в сфере связи, информационных
технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор)
номер в каталоге Почта России 37137
ISSN 2079-1968*

Научно-теоретический журнал

№ 1 2016 г.

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР

Несмеянов Е.Е. – доктор философских наук, профессор, Заслуженный работник высшей школы Российской Федерации, Почетный работник Министерства образования Российской Федерации, заведующий кафедрой философии и мировых религий (Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Донской государственный технический университет», г. Ростов-на-Дону)

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

Лукацкий М.А. – член-корреспондент РАО, доктор педагогических наук, профессор, почетный работник общего образования Российской Федерации, Научный руководитель лаборатории теоретической педагогики ИТИП РАО, заведующий кафедрой психологии и педагогики (Государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Московский государственный медико-стоматологический университет имени А.И. Евдокимова» Министерства здравоохранения Российской Федерации, г. Москва);

Осадчая Г.И. – доктор социологических наук, профессор, заместитель директора по научной работе (Институт социально-политических исследований Российской академии наук, г. Москва);

Пусько В.С. – доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой политологии факультета социальных и гуманитарных наук (Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Московский Государственный Технический Университет имени Н.Э. Баумана», г. Москва);

Арсалиев Ш.М.-Х. – доктор педагогических наук, профессор, декан исторического факультета (Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Чеченский государственный университет», г. Грозный);

Розин М.Д. – доктор философских наук, профессор, директор Северо-Кавказского научного центра высшей школы (Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Южный федеральный университет», г. Ростов-на-Дону);

Попов М.Ю. – доктор социологических наук, профессор, главный редактор журнала «Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки»;

Маринов М. Б. – доктор философских наук, специалист (Уханьский университет, Китайская народная республика)

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Говердовская Е.В. – заместитель главного редактора, доктор педагогических наук, профессор, заместитель директора по непрерывному образованию (Пятигорский медико-

фармацевтический институт – филиал государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Волгоградский государственный медицинский университет» Министерства здравоохранения Российской Федерации», г. Пятигорск);

Акаев В.Х. – доктор философских наук, профессор, отдел гуманитарных исследований (Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Комплексный научно-исследовательский институт им. Х.И. Ибрагимова Российской академии наук, г. Грозный);

Верещагина А.В. – доктор социологических наук, профессор кафедры теоретической социологии и методологии региональных исследований Института социологии и регионоведения (Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Южный федеральный университет», г. Ростов-на-Дону);

Везиров Т.Г. – доктор педагогических наук, профессор кафедры методики преподавания математики и информатики (Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Дагестанский государственный педагогический университет», г. Махачкала);

Гончаров В.Н. – доктор философских наук, профессор кафедры философии Гуманитарного института (Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего профессионального образования "Северо-Кавказский федеральный университет", г. Ставрополь);

Горелов А.А. – доктор педагогических наук, профессор кафедры "Теория и методика физической культуры" (Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования "Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого", г. Санкт-Петербург);

Елисеев В.К. – доктор педагогических наук, профессор, декан факультета педагогики и психологии (Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования "Липецкий государственный педагогический университет", г. Липецк);

Каргиева З.К. – доктор педагогических наук, профессор кафедры педагогики и психологии (Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования "Северо-Осетинский государственный университет имени Коста Левановича Хетагурова", г. Владикавказ);

Касьянов В.В. – доктор социологических, доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой истории и культурологии (Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Кубанский государственный университет», г. Краснодар);

Матяш Т.П. – доктор философских наук, профессор, профессор-консультант кафедры философии религии и религиоведения (Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Южный федеральный университет», г. Ростов-на-Дону);

Ратиев В.В. – доктор социологических наук, директор (Филиал частного образовательного учреждения высшего образования «Московский университет имени С.Ю. Витте» в г. Краснодар, г. Краснодар);

Ромаева Н.Б. – доктор педагогических наук, профессор кафедры педагогики и педагогических технологий Педагогического института (Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего профессионального образования "Северо-Кавказский федеральный университет", г. Ставрополь);

Самыгин С.И. – доктор социологических наук, профессор кафедры "Управления персоналом и социологии" (Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Ростовский государственный экономический университет», г. Ростов-на-Дону);

Суций С.Я. – доктор социологических наук, доцент, главный научный сотрудник Института

социально-экономических и гуманитарных исследований (Южный научный центр Российской академии наук, г. Ростов-на-Дону);

Тен Ю.П. – доктор философских наук, доцент, профессор кафедры гуманитарных наук (Ростовский филиал государственного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Российская таможенная академия», г. Ростов-на-Дону);

Финько М.В. – доктор философских наук, профессор кафедры православной культуры и теологии (Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Донской государственный технический университет», г. Ростов-на-Дону);

Хараева Л.А. – доктор педагогических наук, профессор (Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х.М. Бербекова», г. Нальчик);

Шингаров Г.Х. – доктор философских наук, профессор кафедры "Философия" (Негосударственное аккредитованное частное образовательное учреждение высшего профессионального образования Современная гуманитарная академия, г. Москва);

Щербакова Л.И. – доктор социологических наук, профессор, заведующая кафедрой социологии и психологии (Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Южно-Российский государственный политехнический университет М.И. Платова, г. Новочеркасск).

© «Экономические
и гуманитарные
исследования
регионов»

www.cegr.ru.

Registration number PI FSS77- 39740
Federal Service for Supervision of Communications, Information
Technology and Mass Communications (Roskomnadzor)
catalog number 37137 Russian Post
ISSN 2079-1968
Scientific theory journal

№ 1 2016

EDITOR-IN-CHIEF

Nesmeyanov E.E. – Doctor of Philosophical Sciences, Professor, Honored Worker of Higher School of Russia, Honored Worker of the Ministry of Education of the Russian Federation, Head of the Department of philosophy and world religions (Federal State-Funded Educational Institution of Higher Professional Education "Don State Technical University", Rostov-on-Don)

EDITORIAL COUNCIL

Lukatskii M.A. – Corresponding Member of RAO, Doctor of Pedagogic Sciences, Professor, Honored worker of the general education of the Russian Federation, Head of the Laboratory of Theoretical Science Pedagogy ITIP RAO, head of the Department of psychology and pedagogy (State-Funded Educational Institution of Higher Professional Education "Yevdokimov Moscow State Medical and Dental University" of the Ministry for Public Health of the Russian Federation, Moscow);

Osadchaya G.I. – Doctor of Social Sciences, Professor, Deputy Director on scientific work (Institute of Social and Political Studies of the Russian Academy of Sciences, Moscow);

Pusko V.S. – Doctor of Philosophical Sciences, Professor, head of the Department of political science of the faculty of social Sciences and Humanities (Federal State-Funded Educational Institution of Higher Professional Education "Bauman Moscow State Technical University", Moscow);

Arsaliev Sh.M-Kh. – Doctor of Pedagogic Sciences, Professor, the Dean of historical faculty (Federal State-Funded Educational Institution of Higher Professional Education "Chechen State University, Grozny);

Rosin M.D. – Doctor of Philosophical Sciences, Professor, Director of North-Caucasian scientific centre of higher school (Federal Autonomous Educational Institution of Higher Professional Education «Southern Federal University», Rostov-on-Don);

Popov M.Yu. – Doctor of Social Sciences, Professor, chief editor of "The Humanitarian, socio-economic and social Sciences";

Marinov M.B. – Doctor of Philosophical Sciences, specialist (Wuhan University, China)

EDITORIAL BOARD

Goverdovskaya E.V. – deputy Chief Editor, Doctor of Pedagogic Sciences, Professor, Deputy Director of continuing education (Pyatigorsk Medical-Pharmaceutical Institute - branch of the State-Funded Educational Institution of Higher Professional Education "The Volgograd State Medical University" of the Ministry for Public Health of the Russian Federation ", Pyatigorsk);

Akayev V.H. – Doctor of Philosophical Sciences, Professor, the Department of humanitarian studies (Federal Ibragimov State Institution of Science Integrated Research of Russian Academy of Sciences, Grozny);

Vereshchagina A.V. – Doctor of Social Sciences, Professor, Professor of theoretical sociology and methodology of regional researches of the Institute of sociology and regional studies (The Institute of Sociology and Regional Studies of Federal Autonomous Educational Institution of Higher Professional Education «Southern Federal University», Rostov-on-Don).

Vezirov T.G. – Doctor of Pedagogical Sciences, Professor of the Department of methods of teaching mathematics and Informatics (Federal state budgetary educational institution of higher professional education "Dagestan state pedagogical University", Makhachkala)

Goncharov V.N. – Doctor of Philosophical Sciences, Professor, associate Professor in the Department of philosophy, humanitarian Institute (Federal Autonomous Educational Institution of Higher Professional Education «North Caucasian Federal University», Stavropol);

Gorelov A.A. – Doctor of Pedagogic Sciences, Professor, Professor of "Theory and methodology of physical culture" (Federal State Scientific Institution "Institute of Socialization and Education" of the Russian Academy of Education, Moscow);

Eliseev V.K. – Doctor of Pedagogic Sciences, Professor, Dean of the faculty of pedagogy and psychology (Federal State-Funded Educational Institution of Higher Professional Education "Lipetsk State Pedagogical University", Lipetsk);

Kargieva Z.K. – Doctor of Pedagogic Sciences, Professor of the Department of pedagogy and psychology (Federal State-Funded Educational Institution of Higher Professional Education «Khetagurov North Ossetian State University», Vladikavkaz);

Kasyanov V.V. – Doctor of Social Sciences, Doctor of Juridical Sciences, Professor, head of the Department of history and cultural studies (Federal State-Funded Educational Institution of Higher Professional Education «Kuban State University», Krasnodar);

Matyas T.P. – Doctor of Philosophical Sciences, Professor, Professor-consultant of the Department of philosophy of religion and religious studies (Federal Autonomous Educational Institution of Higher Professional Education «Southern Federal University», Rostov-on-Don);

Ratiev V.V. – Doctor of Social Sciences, Director (Branch of Private Educational Institution of Higher Education «Witte Moscow University» in Krasnodar, Krasnodar);

Romeva N.B. - Doctor of Pedagogical Sciences, Professor of chair of pedagogics and pedagogical technologies Pedagogical Institute (Federal state Autonomous educational institution of higher professional education "North-Caucasus Federal University", Stavropol, Russia)

Samygin S.I. – Doctor of Social Sciences, Professor, Professor of the Department "Personnel management and sociology" (Federal State-Funded Educational Institution of Higher Professional Education «Rostov State University of Economics», Rostov-on-Don)

Soushiy S.Y. – Doctor of Social Sciences, Associate Professor, chief researcher, Institute of socio-economic and Humanities research (Southern Scientific Center of Russian Academy of Sciences, Rostov-on-Don);

Ten Y.P. – Doctor of Philosophical Sciences, Associate professor, Professor of the Humanities Department (Rostov branch of the State Educational Institution of Higher Professional Education "Russian Customs Academy", Rostov-on-Don);

Fin'ko M.V. – Doctor of Philosophical Sciences, Professor of the Department of Orthodox culture and theology (Federal State-Funded Educational Institution of Higher Professional Education "Don State Technical University", Rostov-on-Don);

Kharaeva L.A. – Doctor of Pedagogic Sciences, Professor (Federal State Educational Institution of Higher Professional Education «Kabardino-Balkarian State University named after Berbekov», Nalchik);

Shingarev G.H. – Doctor of Philosophical Sciences, Professor of the Department "Philosophy" (Non-government accredited private institution of higher education Modern University for the Humanities, Moscow);

Shcherbakova L.I. – Doctor of Social Sciences, Professor, head of the Department of sociology and psychology (Federal State-Funded Educational Institution of Higher Professional Education «Platov South-Russian State Technical University», Novocherkassk);

© «Economical and
humanitarical
researches
of the regions»

СОДЕРЖАНИЕ

ПЕДАГОГИКА

ГАДЗАОВА Л.П. Процесс обучения иностранному языку – познание философии межкультурного полилога	9
ДЖАГАЕВА Т.Е. Основные факторы становления личности – будущего специалиста в условиях рынка	13
КАРТАШЕВ А.В., МУРАВЬЕВА В.Н., СПЕВАК Р.С. Интерактивные формы проведения семинарских занятий по истории медицины в вузе	16
ЛОБЕЙКО Ю.А. Психолого-педагогическая готовность выпускников вузов к профессиональной деятельности	24
МИШИНА А.В. Обоснование выбора системы управления обучением иностранному языку в гуманитарных вузах методом анализа иерархий	28
ОТИЕВА Р.Г. Интегрирование прагматического аспекта в теорию и практику преподавания иностранного языка	34
ПИСАРЕНКО С.А. Возможности применения наглядных методов обучения для развития восприятия тоновых отношений на занятиях живописью	38
САРОЯН Т.В., МАКСИМЕНКО Е.Ю. Психолого-педагогические и методические аспекты учебно-воспитательного процесса в период адаптации студентов к обучению в высшей школе	43
ТАХОХОВ Б.А. Современная модель выпускника вуза	46
ХАМИЦЕВА С.Ф. Обучение иноязычной монологической речи на неязыковых факультетах вузов	50
ХАРАЕВА Л.А., БЕРБЕРОВА Л.Б. "Вперед-назад к альтруизму"	52
ЧУРКИНА Н.В. О совершенствовании самостоятельной работы при обучении иностранному языку будущих специалистов в области туризма	56

СОЦИОЛОГИЯ

ЯРЫЧЕВ Н.У. Гендерные предпосылки социальной дискриминации женщин при реализации права на труд в современной России	61
--	----

ФИЛОСОФИЯ

АГЛЕЙ Е.А. Актуальность современного исследования проблемы новомученичества	68
ГОНЧАРОВ В.Н. Социально-философский анализ функционирования общественной информации: методологический аспект	71
ЕРОХИН А.М. Социально-философские аспекты развития культурной сферы общества	74
КОЛОСОВА О.Ю. Социальная информация в системе управления обществом: философский анализ	78
МУСТАФАЕВ М.Б., МУСТАФАЕВА М.Г., МУСТАФАЕВ Ф.М. О некоторых особенностях исследования мусульманского права в отдельных регионах постсоветской России (из опыта преподавания мусульманского права в ДГПУ)	82

МНЕНИЯ, ФАКТЫ, ГИПОТЕЗЫ

ДОНГАК Б.А. Особенности этнического хозяйства тувинцев	87
ПУГАЧЕВА А.С., ВАСЬКЕВИЧ В.П., СЕЛЕЗНЕВА Е.А. Онтология права: обычай как источник спортивного права	90

ПЕДАГОГИКА

УДК 37

ПРОЦЕСС ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ – ПОЗНАНИЕ ФИЛОСОФИИ МЕЖКУЛЬТУРНОГО ПОЛИЛОГА

Гадзаова Л.П.

THE PROCESS OF FOREIGN LANGUAGE TEACHING AS THE KNOWLEDGE OF PHILOSOPHY OF INTERCULTURAL POLYLOGUE

Gagzaova L.P.

В данной статье раскрываются сущность межкультурной компетенции и описываются методологические практико-ориентированные подходы к формированию данной компетенции при обучении иностранному языку

The present article reveals the essence of an intercultural competence. It describes methodological and oriented to practical experience approaches to form the present competence in the process of teaching a foreign language.

Ключевые слова: преподавание иностранного языка, межкультурный подход, межкультурный полилог, профессиональные и практико-ориентированные навыки

Keywords: teaching a foreign language, the intercultural approach, the intercultural polylogue, professional and oriented to practical experience skills.

Развитие науки и образования, границы знаний будущего невозможно предсказать. Слишком гигантскими по своим масштабам являются образовательные и научные проекты. В углубление знаний и расширение предлагаемых образовательных услуг давно активно включилась всемирная сеть Интернет, доступная всем. Вместе с тем, укрепляются национальные границы. Но очевидно, что с укреплением и закрытостью географических границ происходит постепенное устранение границ между образованностью, духовностью культурой, политикой. Несомненно, будут попытки национальных подходов укрепить свои позиции, но появилось, на наш взгляд, нечто новое – экзистенциальная необходимость сближения содержания образования и культур, лишенная иллюзий относительно особенности и места народа в истории.

Положительным в этой ситуации неожиданно оборачивается необходимость знания других языков, что также не дает строго дистанцироваться и продолжает способствовать образованности, пониманию и взаимному уважению представителей разных народов, а, значит, и стремлению всех сторон к основным идеям мирового сообщества, его движущей силе – свободе, справедливости, толерантности и миролюбию, укрепление которой в свете последних политических событий не может, на наш взгляд, вызывать сомнений всех здравомыслящих людей.

Главная задача по формированию и воспитанию, привитию правильному обращению с этими общечеловеческими ценностями ложится на всех и каждого, в основном: на семью, школу, вузы. Жизнь современного вуза в целом – это пример системного рационального учета количественных и качественных изменений общественной жизни. Именно в вузе происходит процесс интенсивного формирования мировоззрения студента, складываются и развиваются основы его ценностного мышления. Вуз развивает подготовку, полученную на предшествующих ступенях образования. Приобретение профессиональных практико-ориентированных навыков и раскрытие личностных возможностей студентов, зависит от совершенства организации учебного процесс вуза. При всем многообразии внутренней жизни вуза он подчинен проблемам и целям воспитания образованного человека планетарного мышления в полилингвальной среде.

Последнее десятилетие (2005-2015 гг.) по решению 57-ой сессии Генеральной

Ассамблеи ООН была декадой Образования для устойчивого развития. Ведущей организацией Декады являлась ЮНЕСКО. Образование для устойчивого развития – это процесс и результат прогнозирования и формирования человеческих качеств – знаний, умений и навыков, отношений, стиля деятельности людей и сообществ, черт личности, компетентностей, обеспечивающих постоянное повышение качества жизни. Концепцией модернизации российского образования предусмотрено создание механизма устойчивого развития. Поставлена задача обновления профессионального образования на компетентностной основе путем усиления практической направленности профессионального образования при сохранении его фундаментальности.

Практико-ориентированное образование предполагает изучение традиционных для российского образования фундаментальных дисциплин в сочетании с прикладными дисциплинами технологической или социальной направленности. Обновленное образование должно сыграть ключевую роль в сохранении фундаментальной науки, развитии прикладных наук, необходимых для устойчивого развития российского общества. В основе практико-ориентированного образования лежит разумное сочетание фундаментального образования и профессионально-прикладной подготовки.

Особую значимость приобретают профессиональная устойчивость выпускников вузов, их ценностная ориентированность в системно-организационных процессах общества и государства, в которых социокультурные, нравственно-ценностные человеческие отношения и действия становятся второстепенными. Комплексный анализ данной проблемы позволил выявить, что профессиональная устойчивость опирается на профессиональную и межкультурную компетентности; нравственно-ценностные ориентации личности, стимулирующие ее к пониманию возникающих трудностей и проявлению творческого подхода к своей деятельности, сознавая ответственность за нее перед теми, кто в ней нуждается, к стабильному и качественному выполнению профессиональных обязанностей. В этих условиях все более актуально для образовательной среды вуза способствовать усилению приоритетности ее практико-ориентированности, а также межкультурной компетентности студентов, концентрирующей в себе лучший социальный опыт людей в условиях поликультурного существования.

Несомненно, процесс овладения необходимыми знаниями, умениями, опытом, личностными качествами постоянно затрагивает образовательную среду вуза, ее содержание, формы и методы, переосмысление понятия качества образованности, как степени соответствия специалиста образовательному Госстандарту, т.е.: наличие высокого уровня квалификации, конкурентоспособности на рынке образовательных услуг, знания иностранных языков, способности к творчеству, межкультурной компетентности, коммуникабельности.

Межкультурная компетентность – это не только специфическая человеческая деятельность, коммуникация, но и то, что приносит прибыль. Работе в группе, где создаются наилучшие обучающие коммуникативные условия, обеспечен успех каждому студенту, преимущество реализовать свой собственный творческий потенциал, В группе легче усваиваются знания, укрепляется самостоятельность в выборе предпочтений каждого в отдельности, интенсивней процесс общения.

Знания – капитал на будущее, железо, подлежащее ковке, а образовательная среда вуза – наковальня, на которой его куют, не расслабляясь, постоянно создавая необходимые условия для получения нужного качества подготовки. Чтобы укрепить свои позиции и не попасть в список нерентабельных и сокращенных, современные вузы используют более эффективно свой потенциал с оптимальными условиями для студентов, что включает, в первую очередь, три вещи: это – новое планетарное мышление, хорошо образованные преподаватели-педагоги и инфраструктура, способствующая поликультурной компетентности. Такой поход предполагает долгосрочное планирование.

На протяжении последних десятилетий признавалось, что основным способом организации совместной жизни людей на нашей планете является диалог культур, т.е.

диалог, основанный на признании равенства культур и партнерстве. Однако сегодня проблема взаимодействия не может быть решена только на основе принятия принципа диалога, так как в современных условиях нелинейность, неуважение государственного суверенитета, одними других, самолюбование и разноуровневость взаимодействий, огромный спектр межкультурных коммуникаций – образует сложную модель вынужденного полилога культур.

Научить студентов следование этому принципу можно привлекая их перспективой знания иностранных языков, формируя их научное мировидения, расширяя рамки национального мировоззрения, особого типа мышления и сознания, характерного для представителей определенного этнического сообщества. Напомним мнение известных наших ученых, В.И. Вернадского напр., который достаточно много внимания уделял анализу взаимосвязи картины мира и научного мировоззрения. Он подчеркивал, что «научное мировоззрение, которое обязательно включает в качестве компонента общенаучную картину мира, а также ее философские основания, развивается в тесном взаимодействии со всеми сторонами духовной жизни общества» [1, С. 97].), мировоззрение определяет метод познания, а картина мира является результатом познания посредством этого метода, его формирование в период обучения в вузе можно рассматривать в качестве важной стратегической задачи, решение которой интерпретируем как шаг на пути цивилизованного обмена достижениями в сфере образования, сохранения этнокультурного многообразия, преодоление негативных тенденций подавления одной культуры другой, проявлений культурного изоляционизма и т.д.

Культурные, языковые, религиозные и др. отличия не будут представлять проблемы, если, наряду обучением иностранным языкам, студенты научатся понимать многообразие как ценность саму по себе, не только терпеть различия, но и уважая их, знать и ценить свои ценности, их корни. В процессе обучения иностранному языку есть уникальная возможность научить студентов быть более динамичными, изобретательными, чтобы создать общество, сохраняющее свои культурные традиции прошлого и настоящего, но также открытое для обмена с другими культурами, идеями, прививая им представления языка, как духовной энергии и мировидения человека, раскрывая творческую роль интерпретации в процессах достижения полноты взаимопонимания в мировом коммуникационном пространстве, подтверждая, что «язык – это материя, в которой мы думаем и чувствуем. Язык не нейтрален, он формирует наши мысли» [5, С. 187]. Познание чужой культуры и ментальности ценно в двух отношениях. С одной стороны, оно связано с обогащением картины мира, формированием диалогического отношения к феноменам иного образа жизни, иного образа сознания, иной иерархии ценностей. С другой стороны, познание иной культуры способствует лучшему и более глубокому постижению студентами своей собственной и, в итоге, они в большей степени осознают себя ее носителями.

Обобщая и систематизируя многолетний опыт преподавания в вузе, выявляя роль межкультурного сравнительного подхода в воспитании поликультурного самосознания студентов вуза, мы считаем, что:

- иностранный язык может рассматриваться не только как орудие коммуникации и познания, но и как средство открытия уникальности и своеобразия родной культуры;
- межкультурный подход предполагает рассмотрение общечеловеческих проблем с позиций двух и более культур, что способствует сравнительно-сопоставительному анализу феноменов родной культуры, вживанию студентов вуза в пространство иной и родной культуры и оживлению интереса к ней, способствуя тем самым обогащению и углублению знаний о реалиях национальной культуры, повышая общую культуру студентов. Обучение иностранному языку необходимо включать задачу воспитания патриота и гражданина родной страны.

Процесс обучения предусматривает организацию перцептивной и интерактивной форм, т.е. так, чтобы студенты были максимально вовлечены в работу, ориентировались в теме, имели возможность понимания и рефлексии, приобретения переводческого опыта. Таким образом есть шансы на формирование установки будущей профессиональной

деятельности, легче преодолеваются стереотипы, корректируется самооценка. Сравнительный анализ иноязычных и национальных текстов на занятиях по иностранному языку строится как последовательное прохождение трех этапов:

- актуализация у студентов знаний о родной культуре в рамках предлагаемой темы изучения;
- знакомство с явлениями иноязычной культуры; выявление значения, скрытого смысла явления, особенности внешнего проявления, обусловленного внутренним смыслом;
- сравнение, исследование сходств и различий разных национальных ценностей и формирование уважительного отношения к своей и иноязычной культуре.

Почти все исследователи проблемы способов представления знаний о мире (Макс Вебер, Г.Д. Гачев, В.И.Постовалова и др.) сходятся во мнении о том, что без существования картины мира невозможно человеческое общение и взаимопонимание. «Язык непосредственно участвует в двух процессах, связанных с картиной мира. Во-первых, в его недрах формируется языковая картина мира, один из наиболее глубинных слоев картины мира у человека. Во-вторых, сам язык выражает и эксплицирует другие картины мира человека, которые через посредство специальной лексики входят в язык, привнося в него черты человека, его культуры. При помощи языка опытное знание, полученное отдельными индивидами, превращается в коллективное достояние, коллективный опыт» [4, С. 365].

Освоение, обоснование и систематизация лингвистического знания, специфики культурно-языкового образа мира в составе миропредставлений студента рождает и развивает понятие культурного самоопределения и толерантного поведения. В большом масштабе – это мир на Земле, в малом – победа над своим эгоизмом и не безучастность к культуре своего и других народов, укрепление веры молодых людей в нравственный общественный правопорядок, в истину. Разрыв в понимании происходит при изменении глобальных картин, когда новое мировоззрение дает и новую очевидность. «Феномен воздействия языка на различные планы человеческой жизнедеятельности, в силу своего бессознательного характера, остается, как правило, закрытым для обыденного сознания человека и лишь иногда приоткрывается в определенных жизненных ситуациях: при столкновении различных культурных миров, в опытах поэтической и философской рефлексии над внутренней формой слов в поисках первоизначения реальности» [3, С.109].

Возвращаясь к ранним истокам, вспомним моральный императив для «необщительной общительности» современного человека И.Канта «Поступай так, чтобы максима твоей воли могла в то же время иметь силу принципа всеобщего законодательства, т.к. лишь то, чему можно придать общую моральную форму, делает возможным человеческое сосуществование различных индивидов» [2, с. 268]. Идею мирного, не обязательно дружеского сообщества всех народов он считал тем правовым принципом, который согласуется со свободным и открытым использованием разума всеми совершеннолетними гражданами, что вполне правомерно и для нашего современного человеческого сообщества.

ЛИТЕРАТУРА

1. Вернадский В.И. Научная мысль как планетное явление. – М.: Наука, 1991. – 271 с.
2. Кант И. Критика практического разума. Соч.в 6-ти томах. М.: Издательство «Мысль», 1965. Т.4, ч. 1. – 544 с.
3. Постовалова В.И. Роль человеческого фактора в языке. Язык и картина мира / Б.А. Серебренников, Е.С. Кубрякова, В.И. Постовалова и др. М.: Наука, 1988. – 216 с.
4. Постовалова В.И. Гипотеза лингвистической относительности в современном гуманитарном познании «Язык сознание коммуникация» МГУ (фил.фак): М.: МаксПресс, 2014. – Вып. 50. – 370 с.
5. Glück, Helmut "Westdeutsch + Ostdeutsch = Gesamtdeutsch? Die deutsche Sprache fünf Jahre nach der Wende". – 1995. In: Sprachwissenschaft 20, S. 187-206.

УДК 37

ОСНОВНЫЕ ФАКТОРЫ СТАНОВЛЕНИЯ ЛИЧНОСТИ – БУДУЩЕГО СПЕЦИАЛИСТА В УСЛОВИЯХ РЫНКА

Джагаева Т.Е.

THE ROLE OF ECONOMIC KNOWLEDGE AND SKILLS IN THE PROFESSIONAL FORMATION OF PERSONALITY

Dzgaeva T.E.

В статье рассматриваются основные факторы в профессиональном становлении будущих специалистов в условиях рыночной экономики. Востребованность экономических знаний, умений и навыков предполагает приобретение будущими учителями высокого профессионализма, необходимой для самореализации, постоянного самосовершенствования и саморазвития, как конкурентоспособной личности.

The article examines the main factors in the professional formation of future specialists in market economy conditions. Economic demand for knowledge and skills acquisition suggests future teachers professionalism needed for self-realization, continuous self-improvement and self-development as a competitive person.

Ключевые слова: фактор, дестабилизация, профессия, экономика, культура, знания, умения, навыки, рынок. становления, самоопределение, личность, саморазвитие.

Keywords: factor, destabilization, profession, economy, culture, knowledge, abilities, skills, market. formation, self-determination, identity, self development.

В условиях, когда мировая политическая и экономическая система вступила в период дестабилизации, особо актуализируются экономические знания, умения и навыки будущих специалистов независимо от их профессиональной направленности. Только аргументированные суждения об экономическом моделировании могут выявить основные причины и факторы дестабилизации мирового порядка и по возможности адекватно определить ее глубину. Многочисленные факты и тенденции указывают на то, что наблюдаемая дестабилизация в мировой экономике и политике связана с постепенным исчерпанием возможностей прежних моделей экономического, социального и политического развития, с начавшейся трансформацией международной системы. Общеизвестно, что успех государственной политики определяется в реформировании образования, в процветании науки, культурных ценностей, в улучшении благосостояния нации и стабильности социально-экономического положения страны. Рыночная система ведения хозяйства требует от личности не только овладения экономическими знаниями, но и высокого профессионализма, выражающегося в умении общаться, вступать в деловые контакты. Умение вступать в контакт является важным фактором профессиональной деятельности человека, а значит, и экономической культуры. Во многих случаях такое умение составляет предпосылку успешной управленческой деятельности, способствует созданию здорового микроклимата, соблюдению дисциплины, продуктивности достижения поставленной цели, что, в свою очередь, сказывается на экономических показателях. В связи с этим современной школе нужен специалист, продуктивно сотрудничающий со всеми участниками педагогического процесса, владеющий современными образовательными технологиями, способный адаптироваться в различных педагогических ситуациях. Постоянное расширение образовательных услуг требует от современного специалиста в области образования готовности к непрерывному самообразованию и самосовершенствованию собственных профессиональных качеств с тем, чтобы адекватно социальным запросам творчески самореализоваться в учительской профессии. Сегодняшнее образование - это мощное, многофакторное профессионально-личностное развитие будущего специалиста, создание условий для полной реализации им профессиональных и социально-трудовых функций.

Востребованность экономических знаний, умений и навыков предполагает приобретение будущими учителями высокого профессионализма, необходимой для самореализации, постоянного самосовершенствования и саморазвития, как конкурентоспособной личности. Уточняя термин «саморазвитие», мы выясняем, что это – процесс интеграции человеком в самом себе искусственного (культурного) и естественного (природного) для образования нового качества, которое может быть представлено только в единственном субъекте. А в педагогической науке под профессиональным саморазвитием понимают процесс интеграции внешней профессиональной подготовки и внутреннего движения, личностного становления человека.

У будущего специалиста, в частности учителя, саморазвитие складывается из внешних факторов, которые создаются определенными позициями, и внутренних факторов, которые предполагают наличие потребностей, целей и средств. Формирование экономической культуры в целом (знаний, умении и навыков) как фактор профессионального саморазвития будущего учителя предполагает его собственное развитие в педагогической деятельности. Следовательно, к наиболее значимыми факторами в становлении личности – будущего специалиста могут быть отнесены: профессионально-педагогическая направленность; профессиональная активность; профессиональные знания и умения; профессиональные педагогические способности: память, мышление, воображение; профессиональное самосознание.

Таким образом, считаем, что профессионал, обладающий факторами экономических знаний, умении и навыков легче формирует свои жизненные позиции в области: деятельностно-творческого подхода, который определяет доминирование в структуре педагогической деятельности действий, направленных на профессиональное самообновление, изменение своих способов работы; мотивационно-ценностного подхода – введение в мир ценностей, выбор лично значимой системы ценностных ориентации, признание саморазвития как ценности, мотивы саморазвития, самосовершенствования в обучении; когнитивного подхода – использование системы знаний как средства профессионального саморазвития.

Из выше сказанного вытекает, что чем больше формируется экономические составляющие будущих специалистов как факторы его профессионального саморазвития, тем чаще они обращаются к собственной самооценке своей профессиональной деятельности, сопоставляют возможности со способностями, в результате делают вывод о правильности своего образования, его полноте и исчерпанности.

Будущий специалист, независимо от того, кто он – учитель, воспитатель или производственный наставник, работая с людьми, не зависимо от возраста или пола, прививает им не только знания, он воздействует на них своим поведением. Если это работа в школе с учащимися, например с первоклассниками – то, их идеалом становится учитель, для студентов – преподаватель, для работающего молодого человека – производственный наставник, а для ребенка – личный пример, поведение, материальные и духовные ценности родителя.

Следующим фактором становления будущего специалиста-учителя является межпредметная связь. В педагогической литературе имеются различные точки зрения на понимание межпредметной связи как педагогической категории [2]. На основе анализа опыта зарубежных и отечественных ученых мы пришли к выводу о том, что при систематическом и целенаправленном осуществлении межпредметной связи повышается многоаспектность профессиональных качеств будущего специалиста. Межпредметная связь в этом случае нами рассматриваются и как фактор гуманизации обучения, способствующее наполнению смысла жизни специалиста, показывающая взаимосвязь человека с обществом, техникой, поскольку приоритетная роль в гуманизации принадлежит языковому и литературному образованию, человековедческим курсам, позволяющим лучше оценить сущность своей профессии. Удовлетворенность своей профессией вызывает у специалиста стремление лучше трудиться, систематически совершенствовать свое профессиональное

мастерство. Н.К. Крупская подчеркивала, что «только удачно выбранная профессия может дать настоящего работника» [4].

Необходимо подчеркнуть, что фактор профессионального самоопределения многомерный и многоступенчатый. Его можно рассматривать под разными углами зрения. Во-первых, как серию задач, которые общество ставит перед специалистом и которые специалист должен последовательно разрешать. Во-вторых, как процесс поэтапного принятия решений, посредством которых будущий профессионал формирует баланс между своими предпочтениями и склонностями, с одной стороны, и потребностями существующей системы разделения труда – с другой.

В-третьих, как процесс формирования индивидуального стиля жизни, частью которой является профессиональная деятельность.

Особенно ценится такой фактор, как умение самостоятельно учиться, принимать решения, рационально распределять свое время, приобретать новые знания и навыки, приспосабливаться к постоянно меняющейся инновационным процессам

В последние годы многие исследователи (Е.А. Климов, С.П. Крягжде, Т.В. Кудрявцев, П.А. Шавир, В.В. Ярошенко и др.) пришли к выводу о том, что управление ходом подготовки к сознательному выбору профессии может осуществляться только как процесс развития профессионального самоопределения личности, которая выступает в качестве объекта управления и субъекта своего профессионального определения [3].

Профессиональное самоопределение во взаимодействии с общими процессами развития личности доказано рядом педагогов и психологов (И.М. Божович, Е.А. Климов, И.С. Кон, В.В. Чебышева, С.Н. Чистякова, П.А. Шавир). Все они подчеркивают, что человек, выбирающий профессию, должен выступать как субъект, а не пассивный объект внешнего воздействия со стороны школы и родителей. Поэтому сегодня акцент при подготовке школьников к выбору профессии переносится на субъективные стороны выбора, на развитие самостоятельности учащихся [5].

Немало значимыми факторами в обучении студентов – будущих специалистов в их профессиональном становлении являются такие аспекты, как: получение общих представлений об окружающем мире, а также экономических знаний и умений для профессионального самоопределения; развитие навыков решения простейших практических задач в области экономики и предпринимательства; формирование элементов экономической и управленческой культуры.

В ряде исследований предлагается система помощи учащимся в определении профессиональных и жизненных планов, рассчитанная на подведение их к окончательному выбору профессии в старших классах. Таким образом, если исходить из определения умения выбирать профессию как подготовленность учащегося «к сознательному применению знаний об основах производства и выборе профессии в деятельности, направленной на согласование особенностей и возможностей личности с потребностями общества в кадрах», то необходимо признать экономическую подготовку одним из важнейших факторов помощи школьникам в совершенствовании умения выбирать профессию. Однако невозможно сформировать экономическую культуру личности школьников без участия учителя, не владеющего экономической грамотой. Поэтому мы считаем, что этот процесс должен быть непрерывным, распространившись на дошкольные организации, он должен перенестись на учебно-воспитательную систему школ и высших учебных заведений, в которых формируется личность будущего профессионала, и дойти до рабочего места специалиста. Следуя принципу непрерывности образования, экономическое образование продолжается в высшей школе с расширением сферы практического участия студентов в экономической жизни. Это работа в студенческих отрядах, в коммерческих структурах, создание студенческих бирж труда, попытки создания системы экономических стимулов и санкций. Формировать экономическую культуру молодого человека возможно только при подготовке педагогических кадров и включения в перечень педагогических профессий новой специальности – «учитель-экономист» [1].

В заключении хочется подчеркнуть, что процесс становления личности как будущего специалиста в условиях рынка длительный процесс, который будет совершенствоваться, квалифицироваться в соответствии с требованиям времени и каждый раз должны быть задействованы такие факторы, как: зарождение новых ценностей и норм жизни, новых моделей поведения; проверка действенности новых моделей поведения на практике, в реальных рыночных отношениях; естественный отбор наиболее перспективных моделей; внедрение их в массовую практику; приобщение к новым образцам культуры широких слоев населения региона; включение новых образцов поведения в повседневный образ жизни и в культуру; ориентация на общенациональный интерес; поддержание стабильности общества путём учёта интересов всех социальных групп; создание наилучших условий для достижения согласий между ними; внедрение в сознание населения таких нравственных ценностей, которые гарантировали бы единство экономических интересов нации и сплочение всего общества вокруг этих ценностей.

Таким образом, важным фактором становления личности – будущего профессионала в условиях рынка является образовательная среда вуза, ее ориентация на личностные приоритеты подготовки специалиста.

ЛИТЕРАТУРА

1. Джагаева, Т.Е. Формирование экономической культуры личности в условиях региональной образовательной системы (на примере Республики Южная Осетия) / Т.Е. Джагаева. – Владикавказ, 2010. – 311 с.
2. Джагаева, Т.Е. Экономика для всех / Т.Е. Джагаева. – Владикавказ, 2003. – Ч.1. – 270 с.
3. Крупская, Н.К. Сочинения в десяти томах / Н.К. Крупская. – М.: АПН, 1959. – Т.3. – 280 с.
4. Макаренко, А.С. Трудовое воспитание / А.С. Макаренко. – М.: Из-во АПН РСФСР, 1966. – Т. 5. – 558 с.
5. Слостенин, В.А. Педагогика: Учеб. пособие для студ. высш. пед. учеб. заведений / В. А. Слостенин, И. Ф. Исаев, Е.Н. Шиянов; Под ред. В.А. Слостенина. – М. : Издательский центр «Академия», 2002. – 576 с.

УДК 37

ИНТЕРАКТИВНЫЕ ФОРМЫ ПРОВЕДЕНИЯ СЕМИНАРСКИХ ЗАНЯТИЙ ПО ИСТОРИИ МЕДИЦИНЫ В ВУЗЕ

Карташев А.В., Муравьева В.Н., Сневак Р.С.

INTERACTIVE FORMS OF HOLDING SEMINARS ON THE MEDICINE STORIES IN THE HIGHER EDUCATIONAL INSTITUTION

Kartashov A.V., Muravieva V.N., Spivak R.S.

В статье анализируются возможные интерактивные формы проведения семинарских занятий по дисциплине «История медицины» и приводится опыт Ставропольского государственного медицинского института в проведении семинаров с использованием кейс-метода, в форме круглого стола и интерактивной экскурсии.

In article possible interactive forms of carrying out seminar classes in discipline "Medicine history" are analyzed and experience of the Stavropol state medical institute is given to holdings seminars with use a case-study, in the form of a round table and interactive excursion.

Ключевые слова: интерактивные формы проведения семинаров, кейс-метод, интерактивная экскурсия, круглый стол, история медицины.

Keywords: interactive forms of holding seminars, case-study, interactive excursion, round table, medicine history.

Преподавание в медицинском вузе всегда строилось с учетом проблемы взаимоотношений между фундаментальными (теоретическими) и клиническими дисциплинами. Объем знаний, необходимых врачу, постоянно увеличивается, а реальная жизнь требует от выпускника владения набором компетенций, которые должны позволить ему успешно лечить людей. Поэтому на современном этапе, как и прежде, вопросы методики преподавания студентам-медикам зачастую связаны именно с выбором содержания и объема учебного материала. Для решения данной дилеммы в наши дни стараются широко использовать интерактивные формы обучения [6].

В соответствии с федеральными государственными образовательными стандартами третьего поколения реализация компетентного подхода при подготовке специалиста-врача по направлениям «лечебное дело», «педиатрия», «стоматология» предусматривает проведение занятий в интерактивных формах. Их удельный вес в учебном процессе медицинского вуза должен составлять не менее пяти процентов всех аудиторных занятий [7]. Такая незначительная доля обусловлена спецификой обучения студентов-медиков, которым необходимо по-прежнему заучивать наизусть значительный объем информации, проводить вивисекции, лабораторные опыты, осваивать практические приемы работы врача и т.п.

Однако даже такой незначительный объем занятий преподаватели медицинского вуза не всегда готовы проводить в интерактивной форме. Как и многие другие их коллеги, преподаватели сетуют на недостаточное материально-техническое оснащение кафедр, нехватку специальной литературы, неопределенность результата обучения, недостаточный опыт для проведения подобных занятий, неготовность студенческой аудитории [8].

Более того, ученые из Казахского национального медицинского университета, сравнивая эффективность интерактивных и традиционных методов обучения по биохимии, пришли к неутешительным результатам: выбранный ими интерактивный метод преподавания ЖИГСО (желание индивидуально говорить, создавать, оформлять свои мысли) не оказал влияния на результаты коллоквиума [9].

Среди многих специфичных дисциплин базового цикла в медицинском вузе выделяется история медицины. Она изучается во всех медицинских вузах, как правило, на первом курсе и, по сути, играет роль «введения в специальность». Одну третью часть от объема аудиторных занятий составляют лекции, две трети – семинары.

Как показывает практика, даже по этой гуманитарной дисциплине семинарские занятия чаще проходят в традиционной форме: заслушивание ответов студентов на поставленные преподавателем вопросы, выступление обучающихся с докладами и сообщениями, выполнение ими тестовых заданий. В ходе такого семинара преподавателю в лучшем случае удастся «выкроить» лишь незначительную часть времени для интерактивного общения, например, «мозгового штурма» по какому-то частному вопросу, или организовать дискуссию после заслушанного реферата. Но как соблюсти требования ФГОС относительно интерактивных форм обучения в таких условиях? В данной статье постараемся ответить на этот вопрос.

Для начала рассмотрим, какие разновидности семинаров характерны в процессе обучения студентов в высшей школе. Как отмечает Т.Г. Мухина, в педагогической практике вузов используются следующие виды семинаров: традиционный, семинар-беседа, семинар-конференция, семинар-дискуссия, семинар-развернутая беседа, проблемный семинар, семинар-учебно-ролевая игра, семинар-исследование, семинар-взаимообучение, семинар «чистая страница», кейс-семинар, а также семинары с тренинговыми технологиями [6]. А.В. Архангельская, кроме того, выделяет: семинары-экскурсии, семинары-круглые столы и проч.

Какие из этих видов семинаров можно провести в интерактивной форме? Для начала уточним, что составляет основу интерактивного обучения студентов. Интерактивный –

означает способность взаимодействовать или находится в режиме беседы, диалога с кем-либо (человеком) или чем-либо (например, компьютером). Следовательно, интерактивное обучение – это, прежде всего, диалоговое обучение, в ходе которого осуществляется взаимодействие преподавателя и обучающегося. Интерактивные методы обучения, предусматривают включенность в процесс познания всех студентов группы без исключения. Совместная деятельность означает, что каждый вносит свой особый индивидуальный вклад, в ходе работы идет обмен знаниями, идеями, способами деятельности. Организуются индивидуальная, парная и групповая работа, используется проектная работа, ролевые игры, осуществляется работа с документами и различными источниками информации. Интерактивные методы основаны на принципах взаимодействия, активности обучаемых, опоре на групповой опыт, обязательной обратной связи. Создается среда образовательного общения, которая характеризуется открытостью, взаимодействием участников, равенством их аргументов, накоплением совместного знания, возможностью взаимной оценки и контроля [4].

По всей видимости, провести любой из вышеперечисленных видов семинаров, за исключением разве что традиционных и семинаров-бесед, можно интерактивно. Остается лишь выбрать подходящую форму.

К основным интерактивным формам проведения учебных занятий принято относить: творческие задания; работу в малых группах; дискуссию; обучающие игры (ролевые, деловые, образовательные); интерактивные лекции; эвристические беседы; разработку проектов; использование общественных ресурсов, социальные проекты и другие внеаудиторные методы обучения, например, просмотр и обсуждение видеофильмов, экскурсии, приглашение специалиста, спектакли, выставки; систему дистанционного обучения; обсуждение и разрешение проблем («мозговой штурм», ПОПС-формула, «дерево решений», «анализ казусов», «переговоры и медиация», «лестницы и змейки»); тренинги; метод кейсов [2].

Сложность проведения семинарских занятий по истории медицины в интерактивных формах связана с тем, что студенты, в большинстве своем, еще не имеют опыта интерактивного общения в учебном процессе вуза и психологически не готовы на первых занятиях «выставлять» напоказ свои недостаточно глубокие и прочные знания. Материал медицинского содержания, изучаемый впервые, требует запоминания многих специфичных терминов, многочисленных имен, событий, связанных с развитием самой медицины и других, смежных с ней наук. Боязнь что-то забыть, перепутать сковывает активность студентов.

Поэтому ролевая игра, где в каждой из нескольких подгрупп распределяются роли организатора, основного докладчика (теоретика), содокладчика (практика), одного-двух критиков, дефиниста (толкователя слов), оформителя (организатора наглядности, демонстраций), экспертов, не подойдет для реализации на семинаре со студентами-первокурсниками, особенно в первом семестре обучения. Эвристическая беседа также предполагает наличие у обучающихся определенного запаса знаний, представлений, понятий, которых явно пока не хватает.

Осуществляя подбор интерактивных форм проведения семинарских занятий по истории медицины, следует не забывать основную цель семинара – углубить и систематизировать изучение наиболее важных и типичных для будущей профессиональной деятельности обучаемых тем и разделов учебной дисциплины. Поэтому не стоит планировать такое занятие в форме тренинга или мастер-класса, которые предназначены для того чтобы научить студентов отрабатывать какие-то навыки.

Согласно целевой установке дисциплины на семинаре по истории медицины практически невозможно предусмотреть разработку проектов, если не выдавать за таковые обычные рефераты. К тому же, отдавая дань такой интерактивной форме обучения, преподаватель рискует не достичь целей семинара – студенты, вероятно, не успеют углубить и систематизировать знания по конкретной теме.

Хороши для использования в рамках рассматриваемой дисциплины просмотр и обсуждение видеофильмов, спектаклей, посещение выставок, встречи с ветеранами и другие внеаудиторные методы обучения. Однако они не входят в аудиторные часы занятий. Значит, речь в нашей работе не о них.

Опираясь на опыт преподавания истории медицины в Ставропольском государственном медицинском университете, авторы рекомендуют своим коллегам обратить внимание на такие интерактивные формы проведения семинаров как круглый стол, кейс-метод и интерактивная экскурсия в музей истории медицинского вуза (музей истории медицины региона).

Круглый стол – метод активного обучения, одна из организационных форм познавательной деятельности учащихся, позволяющая закрепить полученные ранее знания, восполнить недостающую информацию, сформировать умения решать проблемы, укрепить позиции, научить культуре ведения дискуссии [3]. Но какую из тем учебной программы стоит выбрать для круглого стола? Возможно, преподаватель захочет предложить ту из тем, которая более глубоко изучена и научно проработана им лично. И это будет правильно, так как для ведущего круглого стола это очень важно. Но с позиции студенческой аудитории не любая тема может ею восприниматься с одинаковым интересом. Студент, также как и преподаватель, должен быть максимально готов к такому занятию. Он должен овладеть определенным кругом базовых знаний, пополнить свой тезаурус, да и просто адаптироваться к новой дисциплине.

В Ставропольском и Башкирском медицинских университетах, а также ряде других вузов в содержание дисциплины «История медицины» включена тема развития региональной медицины. Она является заключительной и базируется в большей степени на знаниях всего предыдущего материала дисциплины: здесь также на местном уровне находят отражение вопросы истории народного врачевания – магического и рационального, зарождения государственной медицины в эпоху Нового времени и ее дальнейшее развитие в новейший период.

Данный семинар можно провести в форме тематического круглого стола с целью акцентирования внимания студентов на актуальной теме – развития медицины в родном регионе, или на наиболее важных и существенных ее аспектах.

На этапе заблаговременной подготовки к такому тематическому круглому столу преподаватель изучает (повторяет) учебный материал по истории медицины в регионе, знакомится с рекомендованной литературой по организации и методике проведения интерактивных видов занятий в высшей школе. Особое внимание следует уделить интерактивным формам проведения семинарских занятий. Необходимо уяснить для себя, какие отличительные особенности имеет семинар, проводимый в форме тематического круглого стола.

Затем преподаватель формулирует цели предстоящего занятия для себя и отдельно для студентов. Очевидно, что основная задача преподавателя состоит в стимуляции активной познавательной деятельности всех студентов группы. Также он должен научить студентов применять знания, полученные по вопросам истории мировой и региональной медицины, в ходе ведения дискуссии.

От студента требуется знать основные этапы, общие закономерности и отличительные черты становления и развития медицины в регионе (например, на Северном Кавказе). Обучающийся должен получить представление о вкладе выдающихся врачей и ученых региона в развитие отечественного здравоохранения и медицины. Достаточно хорошо владея всеми этими знаниями, студент обязан научиться анализировать исторический материал и ориентироваться в историческом процессе поступательного развития врачевания и медицины на примере своего региона.

Заблаговременно давая задание студентам на подготовку к круглому столу, преподаватель ставит задачу – выделить существенные стороны темы, или делает это сам в том случае, когда студенты затрудняются, проследить связь исторических проблем с

практикой медицины и здравоохранения в наши дни. Наиболее интересными для осмысления могут стать аспекты использования опыта традиционной народной медицины региона в наши дни, его особенности и отличия от аналогичного опыта других народов. На сравнительных примерах развития отечественных и местных научных школ можно полемизировать о региональной замкнутости или открытости научных исследований в области медицины, о закономерностях оттока научного потенциала, о качестве медицинского образования в регионе и т.д.

При подготовке и в ходе самого тематического круглого стола студенты, ориентированные преподавателем на активный поиск путей и способов решения проблем, смогут существенно углубить свои знания.

Также на этапе заблаговременной подготовки преподаватель изучает (если ее нет, то составляет) методическую разработку для проведения семинара в форме тематического круглого стола, знакомится с рекомендуемыми типовыми вопросами, в случае необходимости предлагает свои варианты постановки проблем.

Во время непосредственной подготовки к занятию преподаватель составляет его план и распределяет время на отработку учебных вопросов и отдельных эпизодов занятия, убеждается в наличии необходимых технических средств обучения и источников информации (литература, интернет-ресурсы).

Во вступительной части преподаватель должен еще раз напомнить студентам особенности проведения данного семинарского занятия, мотивировать студентов к активной работе, обратить внимание на порядок и правила ведения дискуссии и необходимость аргументации высказываемой точки зрения.

Основную часть занятия следует строить в соответствии с планом обычного семинара: увлечение интерактивной формой занятия не должно идти в ущерб целевым установкам дисциплины. Рассматривая каждый вопрос занятия, преподаватель в его контексте ставит перед студентами проблемы, дает время на их осмысление и заслушивает различные мнения. В основу задаваемого вопроса преднамеренно закладываются несколько точек зрения на него, либо студентам дается задание – выделить существенные стороны развития медицины в регионе и проследить их связь с развитием отечественной и мировой медицины.

Приведем несколько примеров. При рассмотрении особенностей традиционного врачевания у народов Северного Кавказа можно задать студентам следующий вопрос: кого из древних (греков, скифов, славян и т.д.) можно считать прародителями народной медицины Северного Кавказа? Однозначного ответа на этот вопрос изначально не существует. В той или иной степени на развитие врачевания на Северном Кавказе повлиял опыт многих народов. Традиции античного врачевания в ходе великого переселения народов были утрачены. Синды и меоты, скифы и сарматы, аланы и адыги, многие другие народы проживали на территории Северного Кавказа за его многовековую историю, вытесняя, или поработав друг друга. Заранее спровоцировав студентов на поиск конкретного «прародителя», преподаватель должен добиться, чтобы прозвучало несколько точек зрения, подкрепленных фактами, а затем высказать свое мнение.

При рассмотрении вопроса «Становление и развитие медицины на Северном Кавказе в конце XVIII – первой половине XIX вв.» можно предложить студентам ответить на вопрос: какой вам видится медицина на Северном Кавказе в данный период: а) отсталой; б) передовой; в) идущей в ногу со временем? Сложность ответа заключается в том, что, несмотря на общую отсталость в развитии региона, народные врачеватели Кавказа в оперативном лечении умело обходились без ампутаций конечностей. Известен случай, когда великий русский хирург Н.И. Пирогов настаивал на проведении такой операции, но горский лекарь избавил русского солдата от потери ноги. Другой факт, который вносит противоречивость в дискуссию, состоит в том, что на Кавказ наряду с Пироговым стремились попасть и другие медицинские светила, не только российские, но и европейские. К тому же должности военных и гражданских врачей здесь, как и везде, были

укомплектованы выпускниками ведущих императорских университетов и медико-хирургических академий.

Потребуется совместная работа студентов при ответе на вопрос: Какими вам видятся современные проблемы лечения на Кавказских Минеральных Водах в наши дни? Как связаны они с историей?

Известно, что земская реформа на Ставрополье была проведена с опозданием почти на 60 лет. Одной из отличительных черт земской медицины стал ее общественный характер. В связи с этим потребует не только знаний, но и логического мышления вопрос: можно ли считать, что при отсутствии земского самоуправления система здравоохранения в Ставропольской губернии во второй половине XIX века имела общественный характер?

Говоря о вкладе ученых-медиков Северного Кавказа в развитие медицины и здравоохранения в России, уместным будет вопрос: имеет ли значение, представители какого именно региона России внесли вклад в развитие медицинской теории и практики? Почему мы – граждане одного государства – говорим об этом?

По ходу занятия преподаватель следит за работой студентов, стимулирует их активность, высказывает свое мнение по решению поставленных проблем, дает свой взгляд на те, или иные вопросы, осуществляет контроль за учебным временем. Он следит за тем, чтобы студенты не перебивали друг друга, уважительно вели себя по отношению к своим оппонентам и в целом к аудитории. При необходимости – требует, чтобы высказывания подкреплялись фактами или логически обосновывались.

В заключительной части семинара – круглого стола преподаватель отвечает на возникшие вопросы, делает выводы, подводит общие итоги, выставляет студентам оценки за работу. При этом учитываются как знания студентов, так и их активность в ходе всего семинара, правильность ведения дискуссии, коммуникативные качества.

Еще одной доступной интерактивной формой проведения семинара по истории медицины является кейс-метод, в основу которого положен анализ конкретных ситуаций (ситуационный анализ). Кейс-метод применим как при рассмотрении одного учебного вопроса, так и при проведении всего семинара в полном объеме. При этом задача преподавателя заключается в том, чтобы студенты, опираясь на знания по теме занятия, проанализировали конкретную ситуацию, разобрались в сути проблемы, предложили возможные решения и выбрали лучшее из них.

По мнению известных педагогов, при изучении конкретной ситуации, и анализе конкретного примера студент должен вжиться в конкретные обстоятельства, понять ситуацию, оценить обстановку, определить, есть ли в ней проблема и в чем ее суть. Определить свою роль в решении проблемы и выработать целесообразную линию поведения. Затем происходит вовлечение студентов всей академической группы в живое обсуждение реальной профессиональной ситуации по каждому заданию (кейсу) [1].

Что может представлять собой ситуационная задача при изучении истории медицины? Это может быть сравнительный анализ методов диагностики или лечения заболеваний, применявшихся на разных этапах истории развития медицины. Подобное задание с успехом выполняется студентами, когда ими уже изучен схожий материал по ряду тем, то есть, имеются ретроспективные знания в данной предметной области.

В ходе семинаров по истории медицины часто рассматриваются биографии выдающихся ученых-врачей. Вместо повторения того, что написано об этих людях в учебной литературе, можно попросить студентов проанализировать конкретное высказывание (цитату) данного автора в контексте фактов из его биографии. Пример такого задания: Выступая на приеме делегатов XV Международного конгресса физиологов в Кремле (1935) выдающийся физиолог Н.М. Павлов сказал: «Мы, руководители научных учреждений, находимся прямо в тревоге и беспокойстве по поводу того, будем ли мы в состоянии оправдать все те средства, которые нам предоставляет правительство». С чем было связано подобное беспокойство великого ученого, и стоило ли ему беспокоиться на

этот счет? От студента требуется, опираясь на знания биографии Н.М. Павлова, связать высказывание с условиями, в которых работал ученый при советской власти.

В методической разработке для преподавателя по проведению данного занятия целесообразно привести несколько подобных типовых примеров и далее предложить ему самостоятельно сформулировать свои варианты заданий. Это будет составлять основу работы преподавателя на этапе его предварительной подготовке к проведению занятия. Для студентов особенности проведения занятия могут заранее не доводиться, однако во вступительной части семинара это необходимо сделать, равно как и настроить студентов на активную, творческую работу.

Основная часть семинара предусматривает последовательное поочередное рассмотрение всех вопросов занятия в соответствии с утвержденным планом. При рассмотрении каждого учебного вопроса преподаватель ставит перед студентами проблемы (формулирует задания), дает время на их осмысление и заслушивает различные мнения. При этом студенты, как правило, разбиваются на малые группы, каждой из которых ставится индивидуальное задание.

На данном занятии также могут присутствовать элементы дискуссии, особенно, если при выполнении задания возникли трудности. Преподаватель может попросить выступить других студентов, а затем высказать свое мнение.

Наконец, еще одной приемлемой интерактивной формой проведения занятия может стать экскурсия в музей истории вуза, предусмотренная рабочей учебной программой тех же Ставропольского или Башкирского медицинских университетов при изучении учебного вопроса «История вуза». Интерактивная экскурсия – это экскурсионная программа, предполагающая активное включение экскурсантов (студентов) в мероприятие, их взаимодействие между собой в музейном пространстве.

На данном занятии студенты, разделенные на подгруппы, готовят краткий доклад по одному из фрагментов экспозиции музея. Один – два или более студентов выступают в роли экскурсоводов. Такая форма проведения экскурсии, когда студенты выступают не в роли слушателей, а в роли экскурсоводов наиболее соответствует целям семинарского занятия.

Главная учебная цель, стоящая перед преподавателем – научить студентов в ходе коллективной работы получать и обобщать исторические сведения из различных источников, докладывать результаты проведенного поиска. В результате занятия студенты должны знать основные этапы становления и развития университета, основные научные школы, сложившиеся в вузе, выдающихся ученых в его истории и их влияние на развитие отечественной и мировой медицины. Данное занятие будет способствовать развитию умений: анализировать исторический материал и ориентироваться в историческом процессе, связанном с развитием университета; грамотно излагать изученный материал, применять полученные знания в ходе ведения дискуссии по вопросам истории медицины; пользоваться современными информационными, библиографическими, информационно-коммуникационными технологиями для углубления знаний по истории медицины; работать с различными текстовыми источниками, критически воспринимать и оценивать информацию, полученную из различных источников, на предмет ее достоверности. Кроме того, студенты получают возможность овладения навыками анализа и логического мышления при изучении исторических источников.

При подготовке к интерактивной экскурсии преподавателю рекомендуется повторить (изучить) учебный материал по истории вуза, посетить музей в целях детального ознакомления с его экспозицией. Также не будет лишним еще раз проработать рекомендованную литературу по организации и методике проведения интерактивных видов занятий в высшей школе. При этом следует уделить внимание особенностям проведения интерактивных экскурсий.

Выдавая задание студентам на подготовку к данному занятию, преподаватель объясняет особенностей проведения интерактивной экскурсии и раскрывает суть

предстоящей работы обучающихся на занятии, затем доводит до них литературу, по которой необходимо готовиться к занятию.

Накануне занятия преподаватель дает заявку на проведение занятия в музее, убеждается в наличии необходимых источников информации (литература, интернет-ресурсы), уточняет все неясные моменты с сотрудниками музея.

Интерактивную экскурсию удобней проводить двум преподавателям, один из которых является руководителем, второй – его помощником. В качестве руководителя или помощника может выступать сотрудник музея.

В начале основной части занятия руководитель занятия напоминает студентам особенности проведения занятия, проводит академическую группу по залам музея, называя тематику экспозиций. Затем студенты распределяются по залам и экспозициям (по несколько человек на место). Студентам ставится задача, используя знания изученного при подготовке к занятию материала, а также имеющиеся в музее информацию (фотографии, документы, литературу, интернет-ресурсы) и предметы, составить небольшой связный рассказ по теме конкретной экспозиции, сопровождающийся ее показом.

На подготовку студентов к докладу отводится время. В ходе «мозгового штурма» студенты каждой подгруппы имеют возможность использовать имеющиеся средства информации, активно обмениваться знаниями и мнениями. На этом этапе преподавателю следует обратить внимание на активность работы обучающихся в составе групп. В случае возникновения затруднений можно подсказать им направление поиска необходимых сведений исходя из имеющихся источников, объяснить, как лучше построить доклад.

После истечения времени на подготовку поочередно заслушиваются доклады каждой из групп. В этот момент остальные студенты академической группы являются экскурсантами-слушателями. После окончания выступления они могут задавать вопросы докладчикам, высказывать свое мнение.

Каждый раз преподаватели (сотрудники музея) оценивают правильность прозвучавшего доклада, наблюдательность и находчивость студентов, умение построить рассказ и расширяют знания обучающихся дополнительной информацией. При этом сотрудник музея может использовать приемы вопросов-ответов, соучастия, дискуссионной ситуации. Затем он отвечает на возникшие вопросы.

В заключительной части интерактивной экскурсии руководитель занятия делает общие выводы по истории развития вуза, подводит итоги работы студентов на занятии, выставляет оценки за работу студентам каждой группы. При этом учитывается: правильность, последовательность и полнота составленного рассказа; степень участия в работе группы каждого студента. Отмечаются лучшие группы и лучшие студенты, а также не справившиеся с заданием, если такие были на занятии.

Опыт проведения семинарских занятий по истории медицины с использованием интерактивных методов обучения свидетельствует, что наиболее готовы к проведению подобных занятий преподаватели, чей возраст, как правило, не превышает 35 лет. Среди них особенно выделяются аспиранты и начинающие преподаватели. В результате такой учебной деятельности между преподавателями возникает общение – так называемые «горизонтальные» связи, которые способствуют развитию компетенции социального взаимодействия, что очень положительно сказывается на учебном процессе кафедры. Интерактивные занятия повышают активность студентов, стимулируют их к саморазвитию, помогают им ближе узнать специфику медицинских специальностей, связать историческую теорию с врачебной практикой в наши дни. После таких семинаров студенты уже не считают предмет истории медицины статическим и мертвым, они начинают осознанно готовиться к занятиям и с желанием включаются в работу студенческого научного кружка.

ЛИТЕРАТУРА

1. Деркач А.М. Кейс-метод в обучении // Специалист. – 2010. – № 4. – С. 22-23.

2. Интерактивные формы проведения учебных занятий: Памятка разработчикам стандартов учебных дисциплин [Электронный ресурс]: inp.nsk.su/.../Pamyatka_interaktivnye_formy-1.pdf

3. Архангельская А.В. Семинарские занятия, занятия в интерактивной форме, письменные работы в условиях современного образовательного процесса [Электронный ресурс]: www.uchkom.info/index.php?

4. Макаренко О.В. Интерактивные образовательные технологии в вузе // Высшее образование в России. – 2012. – № 10. – С. 134-139.

5. Активные и интерактивные образовательные технологии (формы проведения занятий) в высшей школе: учебное пособие / сост. Т.Г. Мухина. – Н. Новгород: ННГАСУ, 2013. – С. 50-60.

6. Романцов М.Г., Солгуб Т.В. Педагогические технологии в медицине: учебное пособие. – М. ГЭОТАР-Медиа, 2007. – С. 48-57.

7. Федеральный государственный образовательный стандарт высшего профессионального образования по направлению подготовки (специальности) 060101 Лечебное дело (квалификация (степень) «специалист»). Утвержден приказом Министерства образования и науки Российской Федерации от 8.11. 2010 г. № 1118.

8. Ломакина О.В. Трудности в применении интерактивных методов обучения // Высшее образование в России. – 2014. – № 11. – С. 157-158.

9. Шарипов К.О. и др. Сравнение эффективности интерактивных и традиционных методов обучения // Высшее образование сегодня. – 2014. - № 11. – С. 33-38.

УДК 37

ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ГОТОВНОСТЬ ВЫПУСКНИКОВ ВУЗОВ К ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Лобейко Ю.А.

PSYCHOLOGY AND PEDAGOGICAL READINESS OF UNIVERSITY GRADUATES FOR PROFESSIONAL ACTIVITY

Lobeyko Yu.A.

В статье рассматривается психолого-педагогическая готовность к профессиональной деятельности - актуализация, приспособление всех сил для успешного действия в данный момент. Готовность как психическое состояние личности студента является его внутренней настроенностью на определенное поведение, ее возникновение и формирование определяется пониманием профессиональных задач, осознанием ответственности, желанием добиться успеха.

In article psychology and pedagogical readiness for professional activity - updating, the adaptation of all forces for successful action is considered at present. Readiness as a mental condition of the identity of the student is his internal mood on a certain behavior, its emergence and formation is defined by understanding of professional tasks, understanding of responsibility, desire to achieve success.

Ключевые слова: личность, память, восприятие, мышление, учебно-воспитательный процесс, психолого-педагогическое образование

Keywords: personality, memory, perception, thinking, teaching and educational process, psychology and pedagogical education

Сложным психолого-педагогическим образованием является готовность студента к профессиональной деятельности. Она включает следующие моменты: положительное отношение к профессии, достаточно устойчивые мотивы деятельности; профессионально важные особенности восприятия, памяти, внимания, мышления, эмоциональных, волевых процессов, свойств личности, формирующиеся «в определенной, фиксирующей этот мир структуре ... в сознании» [1]; необходимые знания, умения, навыки. Немаловажная роль

здесь принадлежит, безусловно, общению. Приступая к общению, каждый его участник должен занять определенную позицию. Это качество - активность и четкость позиции, по мнению Д. Парыгина, выражает социально-психологическую сущность личности вообще и прежде всего сущность субъекта социальных отношений, в том числе и общения [5, С. 126].

Эта готовность может выступать в виде психического состояния, которое, хотя и не является качеством личности, но, все же, характеризует личность будущего специалиста с высшим образованием, особенно в ходе решения задач близких к реальной профессиональной деятельности.

Учитывая содержание и структуру готовности студента, которая определяется требованиями деятельности (ее видов) к психическим процессам, состояниям, опыту и свойствам личности, готовность к профессиональной деятельности должна формироваться, поддерживаться и совершенствоваться не только самим студентом, но и целой системой учебных, общественно-политических и других мероприятий, проводимых в течение всего учебно-воспитательного процесса [2].

Сложность психолого-педагогической готовности заключается в том, что ее успех в новой деятельности не гарантируется простым переносом качеств и состояний, выработанных ранее. Наряду с актуализацией качеств, опыта в новой ситуации наблюдается процесс вхождения в нее. Важным показателем готовности студентов является как процесс адаптации к учебе в вузе, так и процесс адаптации к успешной профессиональной деятельности. Об уровне готовности можно судить по времени, необходимом для успешного начала изучения и освоения специальности и приобретения профессиональной самостоятельности после окончания вуза.

Нельзя сводить к воспитанию отдельных качеств у студентов формирование психолого-педагогической готовности. Многогранный процесс протекает поэтапно. Условно можно выделить три этапа. Первый связан с предпосылками психолого-педагогической готовности, то есть с вопросами профессиональной ориентации абитуриентов, активного отбора из большой группы претендентов тех, кто хочет и может после поступления успешно усвоить программу вуза. Второй этап - формирование готовности в процессе учебы, и наконец, третий - подведение наивысшего состояния готовности к выпуску и началу профессиональной деятельности.

Значительную роль в формировании готовности студентов на первом этапе играет преемственность школы и вуза, как существенный элемент общей проблемы проф-ориентации. Первый этап готовности включает также и профессиональный отбор. Сложность профессионального отбора в вуз, во-первых, состоит в организации и проведении профессиографии тех должностей, на которые направляются выпускники вузов. На этой основе составляется профессиограмма с указанием психологических качеств личности, которыми должен обладать выпускник для успешной профессиональной деятельности. Во-вторых, сложность профессионального отбора заключается в подборе тестов и методик, определяющих психолого-педагогические характеристики, способствующие успешной подготовке, высокой эффективности будущей профессиональной деятельности.

В различных вузах решить эту проблему пытаются путем подбора выпускников на соответствующие должности при распределении их по выпуску, но, очевидно, это полумера, так как она не решает проблемы в целом.

Во многом формирование готовности определяется на втором этапе учебы в вузе, благодаря существующей структуре учебных планов. В настоящее время в на первоначальном этапе учебы студенты, как правило, изучают общетеоретические и общеобразовательные предметы и только на последнем и предпоследнем курсах обучения начинают изучать специальные дисциплины. Этот разрыв ослабляет интерес к избранной специальности.

Если студенты глубоко осознали цель учебно-воспитательного процесса в вузе, внутренне приняли требования избранной профессии, активны на занятиях и во время

самостоятельной работы, то у них успешно проходит период формирования готовности к будущей деятельности. Следовательно, в учебно-воспитательной работе важно добиться у одних студентов перерастания узких частных целей и мотивов в цели и мотивы более широкого социального значения, у других - развития умения конкретизировать общественные цели. Одновременно с этим необходимо направлять развитие мотивов, стимулирующих активную сознательную подготовку к будущей профессиональной деятельности. Все это вызывает необходимость постоянного поиска новых методов воспитательной работы в вузах, особенно на первом курсе. Наряду с развитием цельного научного мировоззрения, нравственного сознания, убеждений и привычек нравственного поведения преподаватели и руководящий состав вузов должны заботиться о глубоком ознакомлении студентов с работой специалистов-выпускников, с современными требованиями к их деятельности в современном обществе.

Необходимо, что воспитание в вузах осуществлялось разнообразными способами и средствами для развития мотивации, побуждающей студентов более целеустремленно строить свою деятельность, для стимулирования самовоспитания, развития творческих способностей [4], направленных на профессиональную деятельность после окончания вуза.

Выделим некоторые мероприятия, которые проводятся в ряде вузов с целью улучшения работы по формированию готовности студентов к будущей профессиональной деятельности: проведение научно-методических конференций преподавателей по проблемам формирования готовности выпускников к деятельности; составление ежегодных специальных планов, в которых, в частности рекомендуется периодически обсуждать вопросы формирования готовности студентов на заседаниях кафедр и факультетов; организация в библиотеках выставок рекомендуемой литературы по вопросам психологической готовности; включение в учебные программы кафедр специальных вопросов, направленных на формирование профессиональной готовности к деятельности; технических средств в учебном процессе, которые наглядно знакомят с условиями и способами будущей профессиональной деятельности.

Требуется особая подготовка студентов к работе в условиях напряженных ситуаций. Здесь целесообразно применять общие методы и приемы: сокращение сроков для решения определенного учебного задания; решение задачи при недостатке информации, наличие помех; введение в занятия непредвиденных препятствий и неожиданных осложнений; проведение упражнений по сопоставлению и классификации отдельных целей своей деятельности в зависимости от их важности, сложности, сроков достижения; постановка задачи, требующей самостоятельного выбора одного способа решения из нескольких возможных; создание ситуаций, ведущих к частичной неудаче и требующих в дальнейшем повышенной активности; постановка задачи и создание ситуаций, требующих немедленного перехода к самостоятельным и организованным действиям; моделирование в ходе занятий будущей деятельности в зависимости от изменения ее внешних и внутренних условий.

Большое значение на формирование готовности студентов к работе после окончания вуза оказывает их активная самостоятельная работа. Без известного самостоятельного труда ни в одном серьезном вопросе истины не найти (В.И. Ленин). Научная организация и планирование самостоятельной работы, контроль за ней, привлечение студентов к научно-исследовательской деятельности не только активизируют их познавательную деятельность во всех видах занятий, но и формируют организованность, навыки и умения отбирать нужную информацию и самостоятельно добывать знания [3].

Уже со студенческой скамьи будущий специалист должен готовить себя к роли исследователя, творца нового и передового. Для формирования у студентов творческого отношения к своей будущей профессиональной деятельности большое значение имеет участие их в научно-исследовательской работе студенческого научного общества, курсовое и дипломное проектирование. Практика показывает, что в тех вузах, где студенты вовлечены в проведение научных исследований, творчески готовятся к своей будущей

профессии, уровень их психологической готовности выше, а период адаптации меньше. Из общего содержания работы по формированию готовности студентов к деятельности в ходе научно-исследовательской работы можно выделить следующие направления: углубление знаний в узкой области по выбранной теме исследований; формирование стремления к самостоятельному обобщению и осмысливанию всей суммы знаний, полученных за период учебы; отработка практических навыков, связанных с профессиональной деятельностью; формирование умения самостоятельно решать производственные практические задачи.

Следует иметь в виду, что встречаются студенты, которые, избрав тему исследования, затем начинают сомневаться в ее практической полезности, перспективности или в своих силах. Это бывает в том случае, когда у студента нет возможности проверить справедливость идей и разработок по избранной теме в период практики. В результате у некоторых из них может возникнуть неуверенность в успехе, недооценка своих возможностей, что отрицательно сказывается на формировании готовности к профессиональной деятельности.

Для целенаправленного формирования готовности к предстоящей профессиональной деятельности, как показывают исследования, в группе желательно проводить беседы или диспуты на темы: «Что ты знаешь о своей будущей профессии?», «О психолого-педагогических особенностях протекания трудовой деятельности специалистов», «Какие виды напряженных ситуаций встречаются в деятельности специалистов и пути преодоления их», «О качествах личности молодого специалиста».

Очень целесообразно проводить тематические вечера (с приглашением выпускников вузов) по обмену опытом становления молодого специалиста, в образовательных учреждениях. Интересно проходят различные викторины, направленные на привитие интереса к будущей профессии, на лучшее знание некоторых разделов программы учебных курсов.

При всем этом, как бы идеально ни была налажена профессиональная подготовка, учебное заведение не в состоянии выпустить специалиста, обладающего вполне законченной профпригодностью и профнадежностью. Многое зависит от организации труда молодых специалистов, воспитательной работы с ними, положительной адаптации, то есть необходим третий этап формирования готовности - подведение наивысшего состояния готовности к моменту окончания вуза. Успех профессиональной адаптации зависит прежде всего от того, насколько эффективно был реализован в вузе принцип «учить тому, что понадобится на производстве, в школе».

От уровня психолого-педагогической готовности в первую очередь зависит профессиональная адаптация молодого специалиста. При этом надо учитывать: соответствия реальных условий трудовой деятельности представлениям, полученным в процессе обучения; соответствия возможностей человека сумме производственных и социальных требований; уровня профессионализма и личных качеств; морально-психологической атмосферы коллектива.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бакланов И.С., Бакланова О.А., Ерохин А.М. Эпистемологические и лингвистические исследования в аналитической философии науки: семантика конструкторов // Вестник СевКавГТИ. – 2015. – Т. 1. – № 2 (21). – С. 156-159.
2. Говердовская Е.В., Мкртычева Н.М. Организация воспитательного пространства современного вуза // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2015. – № 9. – С. 230-232.
3. Гончаров В.Н., Колосова О.Ю. Социально-философский аспект научно-информационной деятельности в системе общественного развития // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2015. – № 9. – С. 26-29.
4. Руденко А.М., Греков И. М., Камалова О. Н. Теоретико-методологические и

философские аспекты исследования творчества // Гуманитарные и социальные науки. - 2014. - № 4. - С. 109-119.

5. Парыгин Б.Д. Основы социально-психологической теории. - М.: Мысль, 1971. - 351 с.

УДК 37

ОБОСНОВАНИЕ ВЫБОРА СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ ОБУЧЕНИЕМ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ В ГУМАНИТАРНЫХ ВУЗАХ МЕТОДОМ АНАЛИЗА ИЕРАРХИЙ

Мишина А.В.

RATIONALE FOR THE MANAGEMENT OF FOREIGN LANGUAGE TEACHING IN THE HUMANITIES UNIVERSITIES IN THE ANALYTIC HIERARCHY PROCESS

Mishina A.V.

В статье рассматриваются вопросы применения метода анализа иерархий в вопросах выбора системы управления дистанционным образованием. Применение метода анализа иерархий позволяет оптимальным образом осуществить выбор системы управления дистанционным обучением из множества альтернативных предложений.

This article discusses the use of the analytic hierarchy process in choosing the control system of distance learning. Application of the analytic hierarchy allows optimal choice to carry out distance learning management systems from a variety of alternative proposals.

Ключевые слова: иностранный язык, дистанционное обучение, система управления дистанционным обучением, метод анализа иерархий, оптимальный выбор.

Keywords: foreign language, distance learning, distance learning management system, analytic hierarchy process, the optimal choice.

В наше время изучение иностранных языков является важным элементом жизни современного человека. Знание иностранного языка дает возможность узнать культуру и традиции различных государств, способствует развитию мышления, воображения и памяти, «определяется системой научного мировоззрения, научно-осознанными социальными целями общества» [2]. Знание иностранного языка необходимо для эффективного взаимодействия государств, людей друг с другом во многих сферах жизни. Владение иностранным языком в современных реалиях - одно из, безусловно, важных условий профессиональных компетенций.

В настоящий момент в мире наблюдается процесс глобализации, заключающийся в возникновении гибридной мировой культуры, смешения национальных традиций, усиления сотрудничества между нациями, государствами. Процесс глобализации характеризуется унификацией и единением самых различных аспектов жизнедеятельности людей - их мировосприятия и мировоззрения, политики и экономики, социальной жизни и производства, науки и образования, культуры и искусства, религии и языка, спорта [1; 5].

Процессы мировой глобализации и интеграции приводят к быстрому росту межкультурных контактов во всех сферах жизни. В нее прочно вошли такие ситуации межкультурного общения, как учеба в школе и в вузе по обмену, стажировки ученых, международные конференции, совместные предприятия, туристические поездки, выставки, гастроли, спортивные соревнования. Таким образом, одним из условий успешной адаптации в социальном пространстве становится владение иностранным языком [1; 5].

С ростом международных деловых связей, освоением различных зарубежных технологий и расширением профессионального сотрудничества с иностранными

специалистами возрастает потребность отдельных регионов России в специалистах, владеющих иностранными языками. Данные специалисты требуются все большему числу компаний и учреждений, и имеющийся спрос на языки обуславливает открытие курсов иностранных языков, лингвистических центров и других учебных заведений, предлагающих услуги по обучению иностранным языкам [1; 5]. «Владение иностранными языками, особенно английским как языком международного общения, актуально для всей российской молодежи, желающей найти хорошую работу, соприкоснуться с внешним миром, улучшить свои культурологические знания. Согласно исследованиям, 76% россиян считают, что изучение иностранных языков помогает познанию другой культуры, развивает память, а также является важнейшей составляющей при их трудоустройстве, поэтому знать иностранный язык, по их мнению, обязательно» [1; 5].

Сегодня знание иностранного языка - один из основных критериев при трудоустройстве и это знание также является и конкурентным преимуществом. Поэтому россияне в последнее время стремятся освоить несколько иностранных языков. Помимо европейских спрос вырос и на китайский язык - сотрудничество российских компаний с крупнейшей страной Азии с каждым годом набирает обороты.

Компетентность в иностранных языках требует знания словаря и грамматики, а также осведомленности об основных типах вербального взаимодействия и языковых стилей. Важно также знание социальных условностей и культурных аспектов и разнообразия. Изучение иностранного языка делает духовный мир людей богаче, учит их выражать свои мысли кратко и четко. Оно дает возможность общения с людьми с другим мировоззрением и ментальностью, что в итоге способствует разрушению стереотипов. Знание иностранного языка способствует проникновению в прошлое народов, знанию их настоящего, предвидению будущего [1; 5]. Чтение литературы и просмотр художественных фильмов на языке оригинала позволяют глубже понять творчество писателей и режиссеров. Изучение иностранного языка помогает лучше понять значение слов родного языка, проследить влияние одного языка на другой. Также оно открывает перед людьми возможность более легких путешествий по разным странам мира общения в них.

В современном мире язык выступает как:

- механизм межкультурной коммуникации;
- средство взаимопонимания и толерантности народов;
- средство саморазвития и обогащения внутреннего мира;
- средство непосредственного знакомства с достижениями зарубежной литературы, культуры и техники.

К концу XX века было окончательно сформировано новое информационное сообщество, которое сыграло большую роль в области образования. Намечающийся переход от традиционной формы обучения к прогрессивной, основанной на новейших образовательных технологиях, вызывает множество дискуссий и споров. Несомненно, что полученные раньше в школе или университете знания на сегодняшний день считаются уже устаревшими. Классические технологии обучения стали уже практически неприменимыми, так как они не позволяют полноценно использовать достижения в области информационных технологий. Вместе с тем, на данный момент развивается совершенно новое направление в образовании - дистанционное обучение (ДО), базирующееся на фундаментальных и прикладных достижениях конца XX века (Интернет, спутниковое и цифровое телевидение, компьютерная техника).

Однако широкое распространение компьютеров, появление Всемирной Сети не только открыло большие возможности для обучения населения всех возрастных категорий, но и породило множество проблем как педагогического, так и психологического плана.

Под дистанционным обучением понимается совокупность технологий, обеспечивающих доставку обучаемым основного объема изучаемого материала, интерактивное взаимодействие обучаемых и преподавателей в процессе обучения, предоставление обучаемым возможности самостоятельной работы по освоению изучаемого

материала, а также в процессе обучения.

Эффективность дистанционного обучения существенно зависит от используемой в нем технологии. Возможности и характеристики технологии дистанционного обучения должны обеспечивать максимально возможную эффективность взаимодействия обучаемого и преподавателя в рамках системы. Сложное в использовании программное обеспечение не только затрудняет восприятие учебного материала, но и вызывает определенное неприятие использования информационных технологий в обучении.

Успешное внедрение дистанционного обучения основывается на правильном выборе программного обеспечения.

В настоящий момент существует достаточно большое количество предложений на рынке программных продуктов, причем как коммерческих, так и предлагающихся по лицензии Open-Source. Достаточно интересный и полный обзор существующих решений имеет в место в практической деятельности [3].

С целью правильного выбора программного обеспечения предлагается использовать оценку на основе метода анализа иерархий [6].

Для использования МАИ необходимо определить критерии, на основе которых будет строиться иерархия выбора [4; 6].

Исходя из многолетнего опыта преподавания иностранного языка, можно выделить следующие основные критерии выбора программного обеспечения, предназначенного для создания системы дистанционного обучения иностранному языку, которые ложатся в основу анализа с применением метода иерархий:

1. Стоимость решения;
2. Удобство использования обучаемыми и преподавателями;
3. Простота освоения обучаемыми и преподавателями;
4. Развитость средств коммуникации и расширения функций;
5. Простота реализации голосового интерфейса взаимодействия с обучаемым;

Для осуществления выбора проведем анализ наиболее часто используемого ПО в ВУЗах России:

- MOODLE (<http://moodle.org/>);
- Learn eXact (<http://learnexact.mesi.ru/>);
- Naumen Learning (<http://www.naumen.ru/go/products/naulearning>);
- IBM Lotus Workplace Collaborative Learning (LWCL) (http://www-306.ibm.com/software/ru/lotus/collaborative_learning.html);
- СДО «ДОЦЕНТ» (<http://www.uniar.ru/dt-docent.shtml>);
- Ompetentum Magister (<http://www.competentum.ru/index.php?id=2&subid=2>);
- LMS eLearning Server (<http://www.learnware.ru/static.php?id=3010>).

Таким образом, реализуемая иерархия решения задачи выбора ПО, полученная декомпозицией проблемы через определение ее компонент и отношений между ними, может быть представлена на рисунке 1.

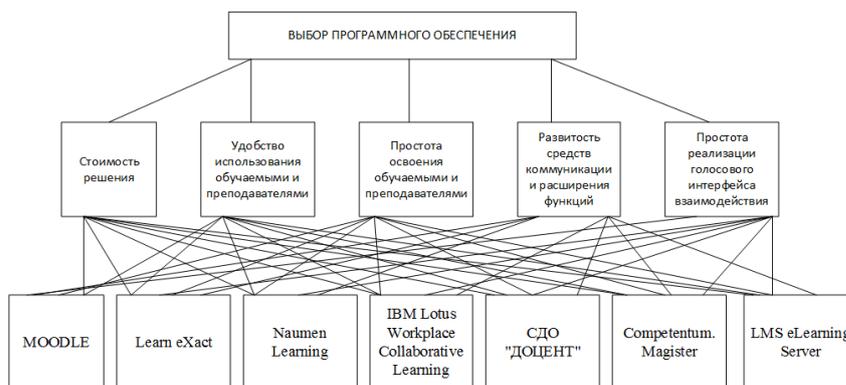

Рисунок 1. Иерархия задачи выбора ПО для СДО иностранному языку

Следующим этапом является осуществление попарного сравнения отдельных компонент иерархии [4]. Попарные сравнения это процесс, согласно которому лицо, принимающее решение (ЛПР), используя определенную шкалу, сравнивает все пары объектов из некоторого списка по какому-либо заданному критерию, указывая каждый раз, более предпочитаемый объект (по этому критерию). Все результаты попарных сравнений заносятся в соответствующую таблицу (матрицу попарных сравнений), по которой потом проводятся соответствующие вычисления. Данный этап позволяет ЛПР установить интенсивность взаимодействия между элементами иерархии или силу, с которой различные элементы одного уровня иерархии влияют на элементы предшествующего уровня.

Для использования метода анализа иерархий в соответствии с [6] предполагается использование шкалы от 1 до 9 для построения матриц попарных сравнений, при этом значение 1 соответствует одинаковому вкладу объектов в достижение цели, 9 - абсолютная значимость вклада одного объекта относительно другого в достижение цели.

Рассмотрим полученные матрицы попарных сравнений, полученные для различных уровней иерархии.

Матрица для объекта «Выбор программного обеспечения» относительно записанных по строкам объектов второго уровня и вектор приоритетов:

$$\begin{pmatrix} 1 & \frac{1}{3} & \frac{1}{3} & \frac{1}{3} & \frac{1}{3} \\ 3 & 1 & 3 & 3 & 3 \\ 3 & \frac{1}{3} & 1 & \frac{1}{3} & 1 \\ 3 & \frac{1}{3} & 3 & 1 & 3 \\ 3 & \frac{1}{3} & \frac{1}{3} & \frac{1}{3} & 1 \end{pmatrix} \begin{pmatrix} 0,0689 \\ 0,4 \\ 0,1661 \\ 0,2577 \\ 0,107 \end{pmatrix}$$

Для третьего уровня иерархии матрицы попарных сравнений представляются в виде матриц размерности 7x7, где по строкам и столбцам выставляются весовые коэффициенты сравнения программных продуктов относительно критериев второго уровня иерархии.

Матрица попарных сравнений относительно критерия «Стоимость решения» и соответствующий вектор приоритетов могут быть представлены в следующем виде:

$$\begin{pmatrix} 1 & 9 & 9 & 9 & 9 & 9 & 9 \\ \frac{1}{9} & 1 & \frac{1}{5} & \frac{1}{3} & \frac{1}{7} & \frac{1}{3} & \frac{1}{3} \\ \frac{1}{9} & 5 & 1 & \frac{1}{7} & 7 & 5 & 5 \\ \frac{1}{9} & 3 & 3 & 1 & 3 & 5 & 5 \\ \frac{1}{9} & 7 & \frac{1}{3} & \frac{1}{3} & 1 & 3 & 7 \\ \frac{1}{9} & 3 & \frac{1}{5} & \frac{1}{5} & \frac{1}{3} & 1 & \frac{1}{3} \\ \frac{1}{9} & 3 & \frac{1}{5} & \frac{1}{5} & \frac{1}{7} & 3 & 1 \end{pmatrix} \begin{pmatrix} 0,5281 \\ 0,022 \\ 0,1169 \\ 0,1965 \\ 0,0662 \\ 0,0316 \\ 0,0384 \end{pmatrix}$$

Для критерия «Удобство использования обучаемыми и преподавателями» матрица попарных сравнений и соответствующий вектор приоритетов могут быть представлены следующим образом:

$$\begin{pmatrix} 1 & 5 & 5 & 3 & 3 & 3 & 3 \\ \frac{1}{5} & 1 & \frac{1}{3} & \frac{1}{3} & 3 & 2 & 3 \\ \frac{1}{5} & 3 & 1 & 5 & 3 & 3 & 3 \\ \frac{1}{3} & 3 & \frac{1}{5} & 1 & 3 & 5 & 5 \\ \frac{1}{3} & \frac{1}{3} & \frac{1}{3} & \frac{1}{3} & 1 & \frac{1}{3} & \frac{1}{3} \\ \frac{1}{3} & \frac{1}{2} & \frac{1}{3} & \frac{1}{5} & 3 & 1 & \frac{1}{3} \\ \frac{1}{3} & \frac{1}{3} & \frac{1}{3} & \frac{1}{5} & 3 & 3 & 1 \end{pmatrix} \begin{pmatrix} 0,3377 \\ 0,0998 \\ 0,2132 \\ 0,1675 \\ 0,0443 \\ 0,0598 \\ 0,0773 \end{pmatrix}$$

Матрица попарных сравнений относительно критерия «Простота освоения обучающимися и преподавателям» может быть представлена в следующем виде

$$\begin{pmatrix} 1 & \frac{1}{3} & \frac{1}{3} & \frac{1}{3} & 3 & \frac{1}{3} & \frac{1}{3} \\ 3 & 1 & \frac{1}{5} & 3 & 5 & 3 & 3 \\ 3 & 5 & 1 & 7 & 5 & 5 & 5 \\ 3 & \frac{1}{3} & \frac{1}{7} & 1 & 3 & 3 & 3 \\ \frac{1}{3} & \frac{1}{5} & \frac{1}{5} & \frac{1}{3} & 1 & \frac{1}{3} & \frac{1}{3} \\ 3 & \frac{1}{3} & \frac{1}{5} & \frac{1}{3} & 3 & 1 & 4 \\ 3 & \frac{1}{3} & \frac{1}{5} & \frac{1}{3} & 3 & \frac{1}{4} & 1 \end{pmatrix} \begin{pmatrix} 0,0564 \\ 0,1981 \\ 0,4099 \\ 0,1282 \\ 0,0356 \\ 0,1024 \\ 0,0689 \end{pmatrix}$$

Для критерия «Развитость средств коммуникации и расширения функций» матрица попарных сравнений может быть представлена следующим образом

$$\begin{pmatrix} 1 & 3 & 3 & 3 & 3 & 3 & 3 \\ \frac{1}{3} & 1 & \frac{1}{3} & 5 & 3 & 3 & 3 \\ \frac{1}{3} & 3 & 1 & 3 & 3 & 3 & 5 \\ \frac{1}{3} & \frac{1}{5} & \frac{1}{3} & 1 & \frac{1}{3} & \frac{1}{3} & \frac{1}{5} \\ \frac{1}{3} & \frac{1}{3} & \frac{1}{3} & 3 & 1 & 5 & 5 \\ \frac{1}{3} & \frac{1}{3} & \frac{1}{3} & 3 & \frac{1}{5} & 1 & 5 \\ \frac{1}{3} & \frac{1}{3} & \frac{1}{5} & 5 & \frac{1}{5} & \frac{1}{5} & 1 \end{pmatrix} \begin{pmatrix} 0,2934 \\ 0,1685 \\ 0,2306 \\ 0,0385 \\ 0,1324 \\ 0,0836 \\ 0,0527 \end{pmatrix}$$

Для критерия «Простота реализации голосового интерфейса взаимодействия» представим матрицу попарных сравнений в следующем виде:

$$\begin{pmatrix} 1 & \frac{1}{3} & 1 & 1 & 3 & 3 & 5 \\ 3 & 1 & 5 & \frac{1}{5} & 5 & 3 & 3 \\ 1 & \frac{1}{5} & 1 & \frac{1}{3} & 5 & 3 & 3 \\ 1 & 5 & 3 & 1 & 3 & 3 & 3 \\ \frac{1}{3} & \frac{1}{5} & \frac{1}{5} & \frac{1}{3} & 1 & \frac{1}{3} & \frac{1}{3} \\ \frac{1}{3} & \frac{1}{3} & \frac{1}{3} & \frac{1}{3} & 3 & 1 & 3 \\ \frac{1}{5} & \frac{1}{3} & \frac{1}{3} & \frac{1}{3} & 3 & \frac{1}{3} & 1 \end{pmatrix} \begin{pmatrix} 0,1716 \\ 0,2349 \\ 0,1363 \\ 0,2748 \\ 0,0392 \\ 0,0851 \\ 0,0578 \end{pmatrix}$$

Получив соответствующие матрицы попарных сравнений, получаем итоговый результат выбора ПО для СДО иностранному языку.

Итоговый вектор приоритетов, выраженный в весовых коэффициентах, можем записать следующим образом:

$$\begin{pmatrix} \text{MOODLE} & 0,2749 \\ \text{Naumen} & 0,2355 \\ \text{Learn Exact} & 0,1429 \\ \text{IBM} & 0,1412 \\ \text{Competent} & 0,0738 \\ \text{Доцент} & 0,0665 \\ \text{LMS} & 0,0648 \end{pmatrix}$$

Итоговый результат удобно представить в виде диаграммы:

Рисунок 2. Результат решения задачи выбора ПО для СДО обучения иностранному языку (вектор приоритетов достижения цели).

Таким образом, на основе анализа вектора приоритетов, представленного на рисунке 2, можно сделать вывод о том, что для решения задач создания СДО изучения иностранного языка по критериям, выбранным ранее, рекомендуется использование ПО Moodle.

Таким образом, результаты данной работы позволяют предложить оптимальный выбор программного обеспечения для использования преподавателями с целью реализации эффективных систем дистанционного обучения иностранному языку. С этой целью необходимо дальнейшая проработка вопросов, связанных с созданием оптимальной структуры СДО с применением ПО, выбранного с использованием метода анализа иерархий.

ЛИТЕРАТУРА

1. Войтович И.К. Иностранные языки в контексте непрерывного образования: монография / под ред. Т.И. Зелениной. - Ижевск: Изд-во «Удмуртский университет», 2012. - 212 с.
2. Гончаров В.Н., Колосова О.Ю. Социально-философский аспект научно-информационной деятельности в системе общественного развития // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. - 2015. - № 9. - С. 26-29.
3. Готская И.Б., Жучков В.М., Кораблев А.В. Аналитическая записка. [Электронный ресурс] // URL: http://ra-kurs.spb.ru/2/0/3/1/?id=13#_Тoc177795511.
4. Мишина А. В., Мишин Д. Ю. Оценка возможностей применения метода анализа иерархий в вопросе выбора системы управления обучения иностранным языкам // Человек и общество: на рубеже тысячелетий: материалы международной научной (заочной) конференции, 17 декабря 2015 г. / Под общей редакцией проф. О.И. Кирикова - Выпуск 59. - Воронеж: ВГПУ; Москва: Наука-информ, 2015. -С. 3-6.
5. Нурисламова В.Ф., Яковлева Н.А. Роль иностранных языков в современном мире. [Электронный ресурс] // URL:<http://www.scienceforum.ru/2014/509/3295>.
6. Саати Т. Принятие решений. Метод анализа иерархий / Пер. с англ. Р. Г. Вачнадзе - М.: Радио и связь, 1993. - 278 с.

УДК 37

ИНТЕГРИРОВАНИЕ ПРАГМАТИЧЕСКОГО АСПЕКТА В ТЕОРИЮ И ПРАКТИКУ ПРЕПОДАВАНИЯ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА

Отиева Р.Г.

INTEGRATION OF THE PRAGMATIC ASPECT TO THE THEORY AND PRACTICE OF TEACHING FOREIGN LANGUAGE

Otieva R.G.

В данной статье рассматривается прагматическая направленность обучения иностранным языкам. Понимание роли иностранного языка на современном этапе развития общества требует решения ряда научных проблем, связанных с изучением межкультурной коммуникации и интегрированием культуры в теорию и практику преподавания иностранного языка.

The article deals with the pragmatic orientation of teaching foreign languages. Considering the role of a foreign language at the present stage of society development requires solving a number of scientific issues related to the study of intercultural communication and integration of culture to the theory and practice of teaching foreign language.

Ключевые слова: прагматика, дискурс, прагматическая компетенция, прагматизация, межкультурная коммуникация.

Keywords: pragmatic, discourse, pragmatic competence, pragmatism intercultural communication

Прагматизация обучения иностранным языкам связана с формированием у учащихся знаний, навыков и умений, позволяющих понимать и порождать иноязычные высказывания в соответствии с конкретной ситуацией общения, речевой задачей и коммуникативным намерением. Владение данными знаниями, навыками и умениями позволяет учащимся приобщиться к этнолингвокультурным ценностям страны изучаемого языка в ситуациях межкультурного взаимопонимания и познания.

Основная цель приобретения учащимися прагматической компетенции – это повышение их уровня прагматической осведомленности и предоставление возможности выбора, каким образом использовать изучаемый язык в процессе коммуникации. Коммуникативное поведение изучающих иностранный язык заметно отличается от

коммуникативного поведения носителей языка, что может привести к непониманию и провалам в общении. В отличие от грамматических ошибок, коммуникативные неудачи, случающиеся из-за незнания прагматических правил изучаемого языка, могут восприниматься как невоспитанность и неэтичность, и могут приводить к нежелательным последствиям, мешающим полноценному процессу общения между представителями разных культур. Знание прагматических правил не обязывает студентов полностью следовать тем нормам, какие присущи изучаемому языку. Студенты, будучи осведомленными о широком диапазоне прагматических приемов в данном языке, могут сохранять свою культурную специфику, быть полноценными и равноправными участниками в диалоге культур и одновременно контролировать свое речевое и неречевое поведение. Прагматические правила использования языка часто являются подсознательными, и даже носители языка зачастую не осознают их существования до той поры, пока они не оказываются нарушенными. Прагматические правила использования языка, к сожалению, в отличие от других аспектов языка, до сих пор не получили должного внимания в обучении иностранным языкам.

Одним из способов повышения прагматической осведомленности студентов и овладения ими высоким уровнем прагматической компетенции является обучение прагматическому анализу дискурса на занятиях иностранного языка (4). На языке европейской лингвистики дискурс приравнивается к речевому произведению, к тексту во всем многообразии его как лингвистического (словесно-интонационного, грамматического), так и внеязыкового (паралингвистического и экстралингвистического) выражения и сопровождения (Т. А. Ван Дейк, L. Bachmann). В настоящее время функционально-коммуникативный подход рассматривает дискурс как важнейшую форму повседневной жизненной практики человека и определяет его как сложное коммуникативное явление, включающее, кроме текста, экстралингвистические факторы (знание о мире, мнения, установки, цели адресата), необходимые для понимания текста. Социально-прагматический подход рассматривает дискурс как текст, погруженный в ситуацию общения, в жизнь, либо как социальный или идеологически ограниченный тип высказываний. При социально-прагматическом подходе в центре внимания исследователей находится речевое действие, участниками которого являются некоторые типы языковых личностей, оказавшиеся в рамках определённых обстоятельств и условий общения. Дискурс включает в себя целый ряд паралингвистических характеристик, которые являются неязыковыми дополнениями к речи. В функции неязыкового сопровождения речи выступают такие его компоненты, как ритмическое и дейктическое действие (кинетиические действия, мимика), иллюкутивное действие (жесты побуждения, убеждения), эмоционально-оценочные характеристики и некоторые другие.

С точки зрения методики преподавания иностранных языков, изучение прагматики дискурса включает в себя изучение речевых актов, структуры диалогической речи, управления диалогической речью, организация дискурса и социолингвистических аспектов языка. При обучении прагматике дискурса необходимо использовать только аутентичные модели и примеры. Данные модели и примеры должны быть внимательно изучены и проанализированы студентами как на изучаемом, так и на родном языке. Демонстрация примеров коммуникативного поведения может включать в себя невербальные жесты, которые сопровождают речевое общение (рукопожатия при приветствии и знакомстве). Кроме того, студенты могут сравнивать особенности прагматики дискурса в родном и изучаемом языке. Изучение прагматики дискурса может быть включено в занятия по иностранному языку на начальном уровне обучения, так как не вызывает сомнения тот факт, что чем раньше студенты будут ознакомлены с особенностями прагматических правил изучаемого языка, тем легче им будет в дальнейшем справиться с коммуникативными неудачами при общении с носителями данного языка.

Прагматическое обучение иностранным языкам опирается на игровые ситуации. Работа с партнером, задания на поиск ошибок позволяют не только расширять лексический

запас, но и учат студентов мыслить аналитически. Во время выполнения заданий преподаватель наблюдает, поддерживает студентов, но не восполняет их пробелы в лексике, грамматике или в выборе адекватных инокультурной среде коммуникативных стратегий, а учитывает их для дальнейшего обсуждения и тренировки. После выполнения упражнений преподаватель руководит разбором и анализом деятельности и помогает группе провести самоанализ. К заданиям, ставящим своей целью развитие прагматической компетенции, традиционно относят ролевые игры, моделирование коммуникации и т.д. Такие задания реализуются с помощью различных языковых реалий - таких, как знаки, журналы, рекламные объявления и газеты или визуальные источники, вокруг которых может быть построена коммуникация (карты, картинки, символы, графики, таблицы и т.д.). Ролевые игры позволяют учитывать возрастные особенности учащихся, их интересы, создают мотивы к обучению, создают ситуации общения и приближают речевую деятельность к реальной коммуникации, дают возможность использовать язык как средство общения.

Практика показывает, что отработанные таким образом выражения, структуры, слова хорошо запоминаются и учащиеся легко и непринужденно употребляют их в своей речи.

Ролевая игра может изображать элементарный коммуникативный акт (покупка, поздравление, знакомство и пр.) и сложный коммуникативный акт, состоящий из серии элементарных (выбор маршрута путешествия - в бюро путешествий - в железнодорожной кассе). В ролевых играх участники исполняют обобщенные социальные роли (библиотекарь, продавец, пассажир и др.), не имеющие личностных характеристик и действующие в стандартных ситуациях.

Существуют следующие типы ситуаций: официальные социальные события; личностное взаимодействие с близкими или друзьями; случайные (эпизодические) встречи; формальные контакты (в магазине или на работе); асимметричное взаимодействие (обучение, руководство) и т.п. Будучи средством изучения поведения людей в реальной жизни, ситуационный анализ позволяет исследовать межличностные контакты во всем их многообразии, в том числе и социально-статусные компоненты взаимоотношений.

В качестве основных сигналов, указывающих на социокультурную принадлежность партнеров по общению, выступают статусные признаки, свидетельствующие о постоянных социально-демографических характеристиках, и ситуативные, связанные с реализацией статуса коммуниканта в типичных для него ролевых позициях. Обучающийся, если он обладает только языковой компетенцией и не ориентирован на социальную роль говорящего, может оказаться в затруднительном положении, и не достигнет полного понимания носителей языка. Специфические особенности взаимодействующих культур являются основным препятствием на пути к объективно-адекватному общению. В соответствии с этим одной из основных задач обучения является усвоение культурной информации, необходимой для адекватного общения и взаимопонимания.

Целенаправленное включение в учебный процесс элементов ролевого общения дает возможность использования естественных социальных ситуаций общения и ознакомления обучающихся с социокультурными нормами речевого и неречевого поведения, трансформирующегося в действиях на рецептивном и репродуктивных уровнях. К действиям на рецептивном уровне относятся ориентация в ситуации общения, выявление компонентного состава ситуации, определение социальных индикаторов, выделение языковых и речевых средств. Действия на репродуктивном уровне включают в себя планирование речевого поведения, использование основных правил речевого поведения, выполнение определенной социальной роли, применение узуальных форм речи в соответствии с социальной ролью.

Ситуация выступает как канал презентации культуроведческой информации. Ситуативный анализ можно проводить на материале художественной литературы путем набора ситуаций, используемых в учебных целях. Кроме этого рекомендуется создание атмосферы, близкой к иноязычной, для чего необходима зрительная и слуховая наглядность: слайды, путеводители, каталоги, карты, видеофильмы, представляющие собой

действительность на аутентичном уровне.

Современный уровень развития Интернет-технологий и мультимедиа открывает для обучающихся много возможностей для общения с носителями изучаемого языка, обмена информацией, просмотра фильмов и передач на иностранном языке. Например, просмотр аутентичных фильмов в режиме онлайн с комментариями и выделением особенностей речевого общения; или просмотр фильмов с паузами, во время которых учащиеся прогнозируют примерное речевое поведение участников коммуникации; общение с носителями изучаемого языка посредством скайпа (весь процесс записывается на электронный носитель, затем студенты анализируют успешность диалога и ищут причины возникновения коммуникативных неудач и предлагают способы их преодоления в будущем). Обращение к аутентичным текстам и устной речи даёт возможность проанализировать и усвоить модели речевого поведения, характерные для условий реальной коммуникации (варианты речевой нормы, актуальные языковые тенденции, особенности употребления языковых единиц и структур в речи), а также способствует формированию навыков самокоррекции и самоконтроля как средств профилактики ошибок в иноязычной речи (3).

Выполнение определенной социальной роли требует прежде всего знаний об этно- и социокультурном статусе субъекта. Этнокультурный статус связан с локальной, политической и культурной принадлежностью: гражданин страны, носитель национальной культуры, представитель определенной профессии. Социокультурный статус субъекта определяется такими показателями, как профессиональная, возрастная и социальная принадлежность. Определенные функциональные роли относятся к стандартным ситуациям: клиент/обслуживающий персонал в различных учреждениях, гражданское лицо/служащий, пациент/врач, пассажир/водитель, гость/хозяин (5).

Для выполнения определенной социальной роли необходимо планирование поведения, селекция культурных фоновых знаний, выбор языковых ресурсов. В качестве примера можно рассмотреть такие ситуации:

1. Вы пришли в кафе. Социальные роли: Посетитель (1) и официант (2); интенция - хотите сделать заказ(1) или даете сведения по меню (2).

2. Вы стоите в аэропорту г. Берлин. Социальные роли: Турист (1) и житель Берлина (2); интенция – хотите узнать, как вам добраться до Потсдамерплац (1) или объясняете, как добраться до данного места (2).

3. Вы в страховой компании. Социальные роли: Гражданское лицо(1) и служащий (2); интенция – хотите застраховать машину (1) или даете справку о возможностях страхования в данной компании (2).

Ролевая игра предполагает усиление личностной сопричастности ко всему происходящему. Ясно ощущаемое личностное ядро повышает эмоциональный тонус студентов, что положительно сказывается на результате, и в конечном счете на усвоении иностранного языка. Ролевая игра способствует расширению ассоциативной базы при усвоении языкового материала, так как он привязывается к ситуации множеством ассоциативных нитей и прочно удерживается в памяти. Эмоция, сопутствующая реплике, придает ей естественную однозначность, устанавливая прямые связи с ситуацией и создавая благоприятные условия для запоминания. Ролевая игра способствует формированию учебного сотрудничества и партнерства. Ведь исполнение различных ситуаций предполагает охват группы учащихся (ролевая игра строится не только на основе диалога, но и полилога), которые должны слаженно взаимодействовать, точно учитывая реакции друг друга, помогать друг другу.

В результате учащимся с более слабой подготовкой удается преодолеть робость, смущение и со временем, возможно, полностью включиться в ролевую игру. Таким образом, при правильной постановке дела игру можно расценивать как организационную форму, способствующую созданию сплоченного коллектива, и в этом ее воспитывающее значение.

Прагматический подход к преподаванию иностранных языков связан с творческим и

креативным началом, нацеливающим на применение языка в различных ситуациях, близких к естественным, когда от обучающихся требуется ориентация на имитативную деятельность по представлению себя в той или иной роли. Именно это и составляет суть ситуативного моделирования, предполагающего отбор культурных фоновых знаний, необходимых для вариативности поведения, персонификации и инсценирования диалога, включения имеющихся культурных сведений в ситуацию общения на основе сравнения культурного фона и культурного модуса поведения в родной и иноязычной культуре. Последнее нацеливает на проведение своей стратегической линии в общении.

Таким образом, в процессе обучения иностранному языку в высших учебных заведениях для развития устно-речевых умений студентов следует уделять основное внимание прагматическим формам при построении монологических и диалогических высказываний. Игнорирование прагматического аспекта общения приводит к тому, что студенты, овладевая языковыми структурами, не всегда соотносят их с конкретной коммуникативной задачей в определенной ситуации. Последнее является чрезвычайно важным на начальном этапе изучения иностранного языка, когда обучающиеся овладевают в первую очередь умениям корректно, с точки зрения формы, строить высказывания, но при этом не умеют ситуативно и интенционально адекватно употребить их в процессе иноязычного общения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ван Дейк Т.А. Язык. Познание. Коммуникация: Пер. с англ./- Сост. В.В. Петрова.- М.: Прогресс, 1989
2. Зимина Е.И. Реализация модели обучения прагматике дискурса студентов специальности «международные отношения» на занятиях по английскому языку.// Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2006. №2(42). С. 328-332.
3. Bachman L.F. Fundamental Considerations in Language testing/ - Oxford: OUP, 1990. – 408 p.
4. Finkbeiner, Rita. Einführung in die Pragmatik. WBG Wissen verbindet. 2015. - 160 S.
5. Otieva R. A Pragmatically-Oriented Approach in Teaching Foreign Languages.// The International Journal of the Humanities. Volume 9, Issue 7, 2012. С. – 55-60.

УДК 37

ВОЗМОЖНОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ НАГЛЯДНЫХ МЕТОДОВ ОБУЧЕНИЯ ДЛЯ РАЗВИТИЯ ВОСПРИЯТИЯ ТОНОВЫХ ОТНОШЕНИЙ НА ЗАНЯТИЯХ ЖИВОПИСЬЮ

Писаренко С.А.

APPLICATION POSSIBILITIES OF VISUAL TEACHING METHODS FOR THE DEVELOPMENT OF THE PERCEPTION OF THE TONE OF RELATIONS IN CLASS PAINTING

Pisarenko S.A.

Излагается методика использования различных видов наглядности в связи с задачами развития восприятия тоновых отношений при обучении основам живописной грамоты на примере подготовки студентов Академии архитектуры и искусств Южного федерального университета. Рассматривается ряд особенностей изобразительной деятельности студентов на занятиях живописью, анализируются характерные ошибки в тоновом решении учебных этюдов при работе с натуры. Описываются различные виды наглядности, позволяющие развить навыки восприятия и воспроизведения в живописи тоновых отношений натурального мотива в конкретных условиях световой среды. Раскрываются функции наглядных методов обучения на занятиях живописью и дидактические условия их эффективного применения.

The article considers the technique of using different kinds of clarity in connection with the problems of the development of the perception of tonal relations in training of the students of the Academy of Architecture and Arts of Southern Federal University in bases of painting. The work of students in painting classes is considered, the typical mistakes in the tone solution of educational etudes during the work from nature are analyzed. The different types of presentation developing the skills of perception and reproduction in painting of the tone relations of natural motive in specific conditions of the light environment are described as well as the functions of visual teaching methods of training in painting classes and didactic conditions of their effective application.

Ключевые слова: наглядность, тоновые отношения, живопись, метод обучения, этюд, световая среда.

Keywords: clarity, tonal relations, painting, teaching method, study, light environment.

Одним из главных компонентов живописного мастерства является умение передавать в изображении тоновые отношения, наблюдаемые в натурном мотиве. Без овладения этим умением невозможно отобразить в живописи материальные качества предметов и убедительно воспроизвести характерные особенности природы, что обуславливает необходимость пристального внимания к этому аспекту художественной подготовки в высших и средних специальных учебных заведениях. Важным условием развития живописного восприятия является использование наглядных методов обучения, что подтверждается многовековым опытом отечественной и зарубежной художественной педагогики. Вместе с тем вопросы применения наглядности следует рассматривать с учетом специфики профессиональной направленности в рамках вузовской подготовки специалистов. В настоящей статье эти вопросы анализируются на примере обучения живописи студентов Академии архитектуры и искусств Южного федерального университета.

Практика свидетельствует, что уровень довузовской изобразительной подготовки многих первокурсников является сравнительно невысоким. В этой связи представляется особенно актуальным активное использование наглядных средств, позволяющее в оптимальные сроки повысить уровень теоретических представлений и практических умений студентов, обучающихся основам живописной грамоты.

В педагогической науке принято выделять два основных вида наглядных методов обучения – иллюстрация и демонстрация. Первый из названных методов подразумевает использование средств статической наглядности, таких как учебные работы из методического фонда, репродукции картин мастеров живописи, наглядные пособия, таблицы, схемы и пр. В свою очередь метод демонстрации предполагает развернутое во времени представление наглядного материала. К этому методу можно отнести показ учебных видеозаписей, а также практическую демонстрацию преподавателем принципов и приемов выполнения изображения.

Наглядные методы выполняют две основные функции – обучающую и мотивационную. Обучающая функция заключается в том, что наглядность является важным и в некоторой степени незаменимым источником информации. В этой связи можно вспомнить популярное в художественной среде высказывание, согласно которому живописи следует учиться на живописи, то есть на наглядных примерах деятельности художников.

Проведенные к настоящему времени психофизиологические исследования подтверждают дидактическую важность зрительной наглядности. Установлено, что пропускная способность оптического канала связи от рецепторов к центральной нервной системе примерно в 5 раз превышает пропускную способность слухового канала, и в 13 раз – тактильного канала. Эти данные являются дополнительным свидетельством важности зрительных впечатлений в познании окружающего мира. Информация, получаемая через органы зрения, сравнительно легко усваивается и прочно запоминается [4, С. 448].

Мотивационная функция проявляется в том, что ознакомление с высококачественными наглядными образцами вызывает у студентов интерес к занятиям и пробуждает стремление добиться высоких результатов в собственной практической работе.

Большое значение для развития умения воспринимать и передавать в живописи тоновые отношения природы имеет использование средств изобразительной наглядности. В частности, применение изобразительных наглядных пособий позволяет заострить внимание студентов на принципах целостного восприятия тоновых отношений. Как правило, многие студенты к началу обучения демонстрируют слабо развитое умение сравнивать по тону различные участки как в натуре, так и на изображении. В ряде учебных работ, особенно на ранних стадиях обучения, можно наблюдать, что те или иные элементы «спорят» по тону друг с другом, чего при грамотном живописном исполнении не должно быть. Кроме того, для многих учебных работ характерна чрезмерная тональная пестрота, обусловленная тем, что студенты, уделяя внимание отдельным светотеневым оттенкам, не всегда оказываются способны подчинить их основным тоновым массам.

Чтобы помочь студентам развить умение более точно воспринимать тоновую разницу между изображаемыми участками и глубже понять смысл метода работы тоновыми отношениями, может использоваться ряд наглядных средств. Например, можно продемонстрировать наглядные пособия, представляющие собой два идентичных изображения одной и той же постановки. При этом одно изображение, исполненное в более контрастной гамме, является условным эквивалентом природы, а другое – менее контрастное, может считаться аналогом учебной работы. В этом случае весьма важно, чтобы была строго выдержана пропорциональность тоновых отношений обоих изображений – «учебной работы» и «натуры». Таким образом, есть возможность наглядно продемонстрировать, что изображение может значительно уступать натуре по степени контрастности, но при этом если тоновые отношения взяты верно, то работа будет убедительно передавать впечатление от натурной постановки.

Для развития навыков целостного видения тоновых отношений можно показать студентам пособие, на котором представлены два изображения одной и той же постановки. Первое изображение, намеренно выполненное с ошибками в тоне, условно представляет результат раздельного восприятия, при котором внимание сосредотачивается лишь на отдельных деталях натурного мотива. Для подобного изображения характерна чрезмерная пестрота и запутанность тонового решения. В свою очередь, другое, более грамотно выполненное изображение, демонстрирует результат, достигаемый при одновременном целостном восприятии натурной постановки. В подобном изображении отдельные светотеневые нюансы гармонично подчиняются большим отношениям и не «вырываются» из общего тонового строя.

Нередко студенты в большей степени обращают внимание на собственно цветовые (хроматические) отношения, чем на тоновую разницу между изображаемыми элементами. Например, цветовая разница между красной и зеленой драпировками, как правило, ясно показывается в учебных работах. При этом, однако, тональное различие красной и зеленой поверхностей в ряде случаев передается неубедительно, в результате чего изображение не передает материальные качества предметов.

Заострить внимание на необходимости сосредотачиваться на передаче не только цветовых, но и, что весьма важно, тоновых отношений, позволяет использование наглядного пособия, представляющего собой таблицу с размещенными на ней двумя цветными и аналогичными черно-белыми изображениями одной и той же постановки. При этом одно цветное изображение и соответствующий ему черно-белый вариант демонстрируют верный показ тоновой разницы между различными участками постановки, а в другом цветном изображении (и его черно-белом аналоге) тоновые отношения намеренно сближены. Изображение, в котором верно намечены тоновые отношения, и в черно-белом варианте выглядит убедительно. В свою очередь, черно-белое изображение со сближенными отношениями воспринимается невыразительно – таким образом у студентов появляется дополнительная возможность убедиться в том, насколько большое значение имеет верная передача тоновых отношений в живописи.

Использование наглядных пособий может иметь большое значение в плане развития

у студентов умения отображать влияние световой среды на тоновой строй натурной постановки. В частности, опыт показывает, что студенты зачастую неубедительно передают большой свет и большую тень на предметной форме при различном освещении. В этой связи может оказаться полезной демонстрация наглядных пособий, на которых изображен один и тот же предмет или натурная постановка при разном расположении относительно источника света. Это позволяет студентам глубже уяснить принципы светотеневой моделировки формы в условиях прямого, бокового света и контражура.

Большое значение для развития умения организовывать тоновой строй изображения имеет анализ произведений мастеров живописи. На примере репродукций картин выдающихся художников можно акцентировать внимание студентов на разнообразных задачах, таких как передача в живописи больших тоновых и цветовых отношений природы, светотеневая моделировка формы, отображение общего тонового состояния и пр. Кроме того, ознакомление с высококачественными наглядными образцами имеет значение в плане стимулирования учебной мотивации студентов.

В последнее время появилась возможность использовать в качестве наглядных средств цифровые носители информации, такие как стационарные компьютеры, ноутбуки или планшеты. Преимуществом подобного оборудования можно считать возможность демонстрировать большое количество наглядного материала и практически неисчерпаемые резервы его быстрого пополнения через сеть Интернет и другие источники. В то же время следует иметь в виду, что показ изображений в электронном виде требует несколько больших затрат учебного времени, чем многие другие формы наглядности, поскольку в этом случае студентам приходится отвлекаться от выполнения учебного задания.

Широкое распространение информационных технологий дает возможность демонстрировать учебные видеозаписи, что относится ко второму из указанных в начале статьи методов – методу демонстрации. Найти подобные видеозаписи не представляет большого затруднения – они широко представлены в сети Интернет. Однако далеко не всегда их качество соответствует необходимому уровню подготовки студентов в высшем учебном заведении, что обуславливает необходимость для преподавателя внимательно относиться к отбору подобной информации.

Традиционно большое значение имеет такой вид наглядной демонстрации как показ преподавателем способов выполнения живописного изображения. Формы подобного показа довольно разнообразны. Это могут быть схематичные рисунки и цветные наброски на полях учебной работы, а также «быстрые» этюды малого размера, демонстрирующие распределение основных тоновых масс натурной постановки. Как правило, такого рода изображения выполняются в лаконичной манере, что обусловлено необходимостью экономить учебное время. Степень детализации подобных изображений может быть различной – в некоторых случаях достаточно быстрого рисунка-схемы для объяснения основных теоретических положений, а в другой ситуации требуется несколько более тщательная детализация для того, чтобы объяснения преподавателя воспринимались более убедительно.

Разновидностью наглядного показа является правка преподавателем студенческой работы. Зачастую такое вмешательство связано с исправлением тонового решения и, в частности, устранением чрезмерной тональной дробности в учебном этюде. Среди студентов можно наблюдать различное отношение к подобного рода педагогической помощи – отдельные студенты иногда даже просят преподавателя поправить работу, а другие, напротив, стремятся к самостоятельному выполнению учебного задания. В последнем случае нет необходимости настаивать на вмешательстве педагога в работу студента и можно ограничиться устными объяснениями.

Еще одним примером использования метода демонстрации для развития восприятия тоновых отношений может служить описание демонстрационного опыта, неоднократно проводившегося автором со студентами Академии архитектуры и искусств. Опыт был разработан для того, чтобы стимулировать развитие у студентов умения замечать изменения

тоновых отношений в зависимости от перемены освещенности. Студентам, участвовавшим в опыте, демонстрировались два этюда, на каждом из которых легким контуром было намечено по одному небольшому прямоугольнику. На одном из этюдов прямоугольник располагался в теневой части светлого предмета, а на другом этюде был намечен на освещенной части темной поверхности. Студентам предлагалось определить светлоту прямоугольников по тональной шкале, части которой можно было снимать и подносить непосредственно к этюдам, что позволяло обеспечить точность оценки светлоты. Чтобы несколько усложнить задание, этюды демонстрировались поочередно, и это позволяло исключить возможность одновременного сравнения прямоугольников.

Общий итог опыта состоял в том, что прямоугольник, расположенный в теневой части светлого предмета был воспринят студентами как более светлый, между тем как светлота обоих прямоугольников была одинаковой, в чем можно было убедиться, поднося соответствующие участки шкалы к изображениям. Причина подобной ошибки участников опыта заключалась в чрезмерной направленности внимания на собственную светлоту изображенных объектов. Результаты опыта использовались преподавателем для того, чтобы подчеркнуть необходимость в известной мере абстрагироваться от собственной светлоты предметов ради более точной передачи в живописи влияния условий освещения на характер тоновых отношений природы.

Как правило, использование наглядных средств во время учебных занятий вызывает заинтересованность у студентов. Физиологической основой познавательной заинтересованности, которая может быть вызвана благодаря применению наглядности, является ориентировочный рефлекс, представляющий собой реакцию на новый, привлекающий внимание раздражитель. При ориентировочном рефлексе меняется состояние организма, что проявляется в усилении мозгового кровотока, изменении биоэлектрической активности мозга, повышении мышечного тонуса и пр. Кроме того, возникновение ориентировочного рефлекса может способствовать усилению выработки эндорфинов, что на физиологическом уровне является самоподкреплением ориентировочно-исследовательской деятельности. Установлено, что активация организма, связанная с возникновением ориентировочного рефлекса, способствует успешной учебной деятельности [1, С. 333].

В то же время ориентировочные рефлексы могут довольно быстро угасать в случае, если характер раздражителей в течение некоторого времени остается неизменным. Это обстоятельство обуславливает необходимость варьирования различных форм наглядности. Кроме того, использование наглядных средств не должно быть чрезмерным – обилие визуальной информации может вызвать утомление и потерю заинтересованности. Следует также учитывать, что степень выраженности ориентировочных реакций зависит от индивидуальных особенностей организма [1, с. 201]. В этой связи можно заметить, что восприятие наглядных пособий обусловлено индивидуальными свойствами личности студента, и это нужно иметь в виду при использовании наглядности.

Таким образом, применение наглядных методов обучения раскрывает широкие возможности для совершенствования навыков восприятия и воспроизведения тоновых отношений в живописи. Продуманное использование наглядности позволяет обогатить запас зрительных впечатлений студентов и способствует развитию художественного вкуса.

ЛИТЕРАТУРА

1. Волков Н.Н. Цвет в живописи. – М.: Искусство, 1985. – 321 с.
2. Данилова Н.Н. Психофизиология. – М.: Изд-во МГУ, 2000. – 370 с.
3. Писаренко С.А. Использование демонстрационных моделей для развития умения передавать световоздушную среду в живописи // Гуманитарные и социально-экономические науки. Ростов-на-Дону, 2015. №1. С. 77 – 80.
4. Подласый И.П. Педагогика: Новый курс. Кн. 1. – М.: ВЛАДОС, 2000. – 512 с.

УДК 37

ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ И МЕТОДИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ УЧЕБНО-ВОСПИТАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА В ПЕРИОД АДАПТАЦИИ СТУДЕНТОВ К ОБУЧЕНИЮ В ВЫСШЕЙ ШКОЛЕ

Сароян Т.В., Максименко Е.Ю.

PSYCHO-PEDAGOGICAL AND METHODOLOGICAL ASPECTS OF THE EDUCATIONAL PROCESS IN THE PERIOD OF STUDENTS ' ADAPTATION TO STUDY IN HIGHER SCHOOL

Saroyan T.V., Maksimenko E.Y.

В статье дается обоснование необходимости психолого-педагогического сопровождения адаптации студентов к обучению в высшей школе. Определены принципы модульного содержания. Обосновано возрастание роли методической компетентности в структуре профессионально-педагогической деятельности преподавателя в неязыковом вузе

This article represents the justification of necessity of psychological and pedagogical support of students' adaptation to study in higher school. The principles of modular content are defined here. It justifies the increasing role of methodological competence in the structure of professional pedagogical activity of the teacher in non-linguistic higher educational establishment.

Ключевые слова: адаптация, психолого-педагогическое сопровождение, технология модульного обучения, рефлексивное управление, рейтинговая система, лично-ориентированное обучение, оптимизация.

Keywords: adaptation, psychological-pedagogical support, technology of modular learning, reflexive governance, rating system, student-centered learning, optimization.

Качество решения задач, поставленных перед высшей школой, во многом зависит от умения правильно организовать работу с первокурсниками. Проблема адаптации студентов к условиям обучения в высшей школе представляет собой одну из важных общетеоретических проблем, исследуемых на психофизиологическом, индивидуально-психологическом, социально-психологическом уровнях и до настоящего времени является традиционным предметом дискуссий. Её актуальность определяется задачами оптимизации процесса адаптации студентов к учебной деятельности. Ускорение данных процессов, исследование психологических особенностей психических состояний, возникающих в учебной деятельности на начальном этапе обучения, а также выявление психолого-педагогических условий оптимизации данного процесса - чрезвычайно важные задачи. От того, как долго протекает процесс адаптации, зависят текущие и предстоящие успехи студентов, их профессиональное становление.

Специфика процесса адаптации в вузах определяется различием в методах обучения и в его организации в средней и высшей школах, что порождает своеобразный отрицательный эффект, называемый в педагогике дидактическим барьером между преподавателем и студентом. Новая дидактическая обстановка во многом обесценивает приобретенные в школе способы усвоения материала. Первокурсники ощущают недостаток различных навыков и умений, которые необходимы в вузе для успешного овладения программой. Попытки компенсировать это усидчивостью не всегда приводят к успеху. Проходит немало времени, прежде чем студент приспособится к требованиям обучения в вузе. Многим это удастся с большим трудом. Отсюда возникают существенные различия в деятельности, особенно в ее результатах, при обучении одного и того же человека в школе и вузе. Отсюда и низкая успеваемость на 1-м курсе и большой "отсев" по результатам сессий. Кроме того, слабая преемственность между средней и высшей школой, своеобразие методики и организации учебного процесса в вузе, большой объем информации, отсутствие навыков самостоятельной работы вызывают большое эмоциональное напряжение, что приводит к разочарованию в выборе будущей профессии. Поскольку все эти трудности

вызываются "дидактическим барьером", можно заключить, что одной из причин низких темпов адаптации студентов является несогласованность в педагогическом взаимодействии между преподавателем и студентом при организации способов учения. Трудности адаптации - это не что иное, как трудности совмещения усилий преподавателя и студента при организации способов учения.

Взаимодействие преподавателя и студента в процессе обучения долгое время рассматривалось как система, в которой управляющие функции принадлежат преподавателю, что сдерживало формирование активной позиции студента в учебном процессе. В условиях традиционной системы обучения, характеризующейся объективной оппозицией в отношениях между преподавателями и студентами, доминированием личности педагога и подавлением индивидуальности студента, обучаемый остается в позиции "получателя". При этом практически отсутствуют условия, необходимые для оптимального педагогического взаимодействия, чрезвычайно важного на начальном этапе обучения.

Новые социальные функции и образовательные задачи высшей школы воплощаются в новом отношении педагогов и студентов к целям совместной деятельности, направленной на выработку индивидуальной стратегии овладения знаниями, когда приоритетным началом является активная позиция студента на всех этапах обучения. При этом студент постоянно выбирает способы и пути достижения той или иной образовательной цели. Учебный процесс строится на основе лично ориентированной, субъект-субъектной модели педагогического взаимодействия. В ней преподаватель и студент сотрудничают как равноправные партнеры общения. Задачами становятся создание условий психолого-педагогического сопровождения студентов в рамках взаимного уважения автономии каждого из субъектов общения, образование единого психологического пространства для успешного достижения конечного результата обучения. При лично ориентированном обучении происходят совместная с преподавателем выработка и постановка целей и задач, определяющие стратегию и тактику как совместной с преподавателем работы, так и самообучения студента. Такой подход к организации учебно-педагогической деятельности может быть осуществлен только при условии использования инновационных способов организации учебного процесса и форм педагогического контроля.

Одним из возможных вариантов реализации данной идеи является внедрение в практику адаптивной педагогики, совмещенной с технологией модульного обучения и рейтинговой системой оценки знаний студентов.

К ведущим принципам модульного обучения относятся принципы модульности, структуризация обучения на обособленные элементы динамичности, деятельности, гибкости, осознанной перспективы, разносторонности методического консультирования и паритетности. Модульная система организации учебно-воспитательного процесса имеет отличия принципиального характера от традиционной системы. Содержание образования представляется в законченных самостоятельных модулях, одновременно являющихся банком информации и методическим руководством по его применению (последнее особенно важно в период адаптации). В основе такого обучения лежат субъект-субъектные отношения между преподавателем и студентом, обеспечиваются самостоятельность и осознанное достижение определенного уровня в учении. Наблюдается высокая степень адаптивности к условиям педагогического процесса. К целям модульного обучения относят комфортный темп работы обучаемого, определение своих возможностей, гибкое построение содержания обучения, интеграцию различных его видов и форм, достижение высокого уровня конечных результатов. Взаимоотношения между участниками педагогического процесса приобретают характер сотрудничества, а управленческая деятельность на всех уровнях трансформируется из субъектно-объектных в субъектно-субъектные на рефлексивной почве.

Анализ традиционного управления и рефлексивного управления доказывает эффективность последнего, так как оно связано с такими факторами влияния на развитие

личности, при которых формируется осознанный мотив на целенаправленную деятельность. Учет личностно ориентированного подхода при рефлексивном обучении и управлении приобретает первостепенное значение. На аудиторных занятиях студентам предоставляется самостоятельность при разработке способов выполнения тех или иных видов заданий, способствующих развитию навыков коммуникации, созданию учебной ситуации взаиморазвития, обусловленной ценностными и когнитивными факторами.

Отличительными положениями методики преподавания, базирующейся на личностно ориентированном подходе, являются: применение модульной технологии педагогического контроля с использованием сетевого планирования, опора на индивидуально-психологические особенности студентов и уровень знаний по предмету, а также подбор и распределение материала по уровням сложности в зависимости от индивидуального уровня знаний так, чтобы студент чувствовал свой прогресс.

Известно, что основной дидактической задачей на младших курсах является оптимизация перехода студентов к новой системе обучения (школа - вуз). Тем самым, содержание работы в начальный период обучения должно обеспечивать формирование личности будущего специалиста. Успешному решению задач начального периода обучения способствуют такие особенности структуры личности студентов как высокая работоспособность, самооценка и приспособляемость; наличие взаимосвязи социальной желательности с дисциплинированностью, чувством ответственности. В процессе обучения увеличивается способность к ассоциативному мышлению и творческой активности; развивается интуиция, позволяющая решать профессиональные задачи; возрастает интеллектуальная и особенно творческая продуктивность.

Применение личностно ориентированного обучения значительно активизирует образовательную и воспитательную функции педагогического контроля. Факт наличия сетевого плана, графика оперативного учета организует и направляет учебную деятельность студентов, побуждает их к более активному отношению к занятиям, формирует стремление учиться в полную силу. Наличие модульной технологии педагогического контроля создает необходимый мотивационный стимул и активизирует учебно-познавательную деятельность студентов.

Рейтинговая система оценивания при этом обеспечивает мотивацию успешной работы студента посредством введения элементов состязательности на основе данных рейтинга, регулярный контроль процесса обучения в целом, тем самым, ориентируя студента на систематическую работу в течение всего срока обучения, а также, оперативную обработку результатов и своевременную корректировку хода учебного процесса.

ЛИТЕРАТУРА

1. Абакумова Н.Н., Малкова И.Ю. Компетентностный подход в образовании: организация и диагностика.- Томск: Томский государственный университет, 2007.-368 с.
2. Адольф В.А., Ильина Н.Ф. Инновационная деятельность педагога в процессе его профессионального становления/ Агентство образования адм. Красноярского края, Краснояр.краев. ин-т повышения квалификации и проф. переподгот. работников образования.- Красноярск: Поликом, 2007.- 190 с.
3. Бабанский Ю.К. Оптимизация учебно-познавательного процесса: Метод. основы. - М.: Просвещение, 1982. - 192 с.
4. Вербицкий А.А. Активное обучение в высшей школе: контекстный подход: Метод. пос. - М.: Высшая школа, 1991, с.103-126
5. Сериков В.В. Личностный подход в образовании: концепция технологии. - Волгоград: Перемена, 1994, - 175 с.
6. Третьяков П.И., Сенновский И.Б. Технология модульного обучения: Практико-ориентированная монография /Под ред. П.И.Третьякова. - М.: Новая школа, 1997. - 352 с.

УДК 37

СОВРЕМЕННАЯ МОДЕЛЬ ВЫПУСКНИКА ВУЗА

Тахохов Б.А.

MODERN MODEL OF THE UNIVERSITY GRADUATE

Takhokhov B.A.

В статье раскрываются основные подходы к формированию модели современного специалиста; анализируются критериальные требования к выпускнику вуза в соответствии с Федеральными государственными образовательными стандартами. Профессиональная компетентность рассматривается в контексте модернизации современного вуза.

In article the main approaches to formation of model of the modern expert reveal; criteria requirements to the university graduate according to Federal state educational standards are analyzed. Professional competence is considered in the context of modernization of modern higher education institution.

Ключевые слова: модель специалиста, образовательные стандарты, системно-деятельностный подход, формирование личности, ценностные установки, саморазвитие, поликультурное сознание, аккультурация, полилингвальная личность.

Keywords: expert's model, educational standards, system and activity approach, formation of the personality, valuable installations, self-development, polycultural consciousness, acculturation, polilingvalny personality.

В педагогике под моделью понимается «образец», «эталон», «стандарт».

В современной педагогической литературе употребляется термин «модель специалиста», обозначающий в широком плане профессиональные, творческие (креативные) и личностные качества профессионала, определяющие его способность трудиться в условиях рыночных отношений, выполнять свои функциональные обязанности на высоком уровне, добиваясь результатов, адекватных требованиям работодателя (организации, руководителя). Модель специалиста – это отражение не только отдельных сторон и качеств, которые могут быть установлены эмпирически, но и эталон специалиста, который должен быть получен в образовательном процессе вуза. Следовательно, педагогическая деятельность в высшей школе должна быть скоординирована с теми требованиями, которые предъявляют к современному специалисту рынок труда, уровень социальных отношений и его будущая профессиональная деятельность.

Понятие «модель специалиста» тесно связано с квалификационными характеристиками человека с высшим образованием, раскрывающими содержание образования и основы его структурирования. На базе указанных понятий был разработаны образовательные стандарты, последние из которых - Федеральные государственные образовательные стандарты третьего поколения - ФГОС-3 и ФГОС-3+ – были утверждены и введены в образовательный процесс высшей школы. Основное в последних стандартах – подготовка бакалавров на компетентностной основе. По отношению к ФГОС нет единого мнения у специалистов. С точки зрения президента Международной академии наук высшей школы В.Е. Шукшунова, профессора Российского университета дружбы народов В.С. Сенашенко и др., переход на подготовку бакалавров является недостаточно продуманным актом и не способствует развитию высшего профессионального образования в стране [1]. Известные исследователи А.П. Валицкая [2] и И.А. Колесникова [3] считают, что федеральные государственные образовательные стандарты являются выражением доминирующей в российском образовании технократической парадигмы, которая ограничивает свободный выбор личности, подавляет, унифицирует человеческую индивидуальность. Другое мнение, сторонниками которого является ряд исследователей (Г.А. Бордовский, А.М. Кондаков, А.И. Субетто и др.), обосновано профессором А.П. Беспалько, считающим стандарт диагностическим описанием обязательных минимальных требований к образованию, призванному формировать вполне определенные

качества личности при заданном содержании учебно-научных дисциплин и соответствующем его уровне усвоения [4].

При всем разнообразии исследовательских позиций разных авторов, если отбросить отдельные нюансы, можно выделить общую часть относительно ФГОС, его функций и содержания, а именно: раскрывая цели функционирования и развития образовательной системы, стандарт представляет собой совокупность современных социальных норм – требований к уровню образованности, подготовленности выпускников вузов и к самой образовательной системе.

Стандартизацию не следует противопоставлять разнообразию образования, свободе выбора индивидуальных образовательных программ, ибо она, обеспечивая необходимый минимум компетенций, формируемых в образовательном процессе, нужна для адаптации подрастающих поколений к решению самого широкого класса типовых задач. Без стандартов общество и государство будут лишены инструмента управления знаниями в условиях социально-экономического и этнокультурного разнообразия. Именно «единство разнообразия» в сочетании с вариативностью – расширением возможностей развития личности – логика системно-деятельностного подхода, разработанного в исследованиях Л.С. Выготского и А.Н. Леонтьева. Стандарты – ступень, стартовая площадка творчества, выбора индивидуальной траектории непрерывного образования: «Научись шагом, а после – хоть в бег» (Б. Пастернак).

Образование в вузе – это процесс формирования личности, обладающей убеждениями, позицией в области своей специальности, характером, обоснованным уровнем самооценки, творческими способностями, высокой мотивацией к учебно-познавательной и будущей профессиональной деятельности. Все это образует круг так называемых личностных факторов, связанных с требованиями современного рынка труда, и соответственно, эти качества необходимо отразить в модели современного выпускника вуза.

Деятельность – основа, средство и решающее условие развитие личности. Её значение показал в своих работах А.Н. Леонтьев. «Для овладения достижениями человеческой культуры, - писал он, - каждое новое поколение должно осуществлять деятельность, аналогичную (хотя и не тождественную) той, которая стоит за этими достижениями» [5, С.102]. Вот почему, чтобы подготовить студентов к самостоятельной жизни и профессиональной деятельности, необходимо в меру возможностей вовлечь их в реальные виды деятельности, т.е. организовать полноценную в социальном и нравственном отношении жизнедеятельность. Следовательно, важно построить теоретическую модель деятельности, которая отвечала бы задачам подготовки специалиста.

Понятие модели специалиста и модели деятельности ранее были рассмотрены А.А. Реаном, который выделил как базовые, фундаментальные четыре компонента: ответственность, терпимость, способность к саморазвитию и интегративный компонент. Вокруг последнего, выполняющего, по мнению автора, мировоззренческую функцию в виде позитивного мышления, оптимистического отношения к миру, определенным образом формируются множество других качеств, ценностных установок, присущих творческой личности [6].

Другие модели специалиста, имеющиеся в научной литературе, включают в себя следующие компоненты: а) требования к специалисту, связанные с его производственными и должностными обязанностями; б) знания и умения, необходимые человеку определенной специальности; в) психологические и личностные качества, обеспечивающие эффективность деятельности.

Следует подчеркнуть, что наиболее слабым местом в существующей парадигме образования является отсутствие в ней гуманистической составляющей, слабая выраженность культурно-нравственных ценностей и устремлений.

Если рассматривать модель образования как гуманитарно ориентированную, то целесообразно в ней сочетать как равноценные компоненты идеальное и реальное,

духовное и материальное, сознание и бытие, которые материализуются в основных функциях образования: выращивание в сознании потребностей, норм и способностей, их окультуривание в целях, содержании, методах, обусловленных культурой, и подготовка к деятельности путем упражнений в самоопределении, отборе критериев и овладении способами деятельности. В таком случае изменение собственных потребностей, норм и способностей студентов происходит по трем технологическим цепочкам, представленным в таком виде:

- управление собственными потребностями на основе поставленной цели, самоопределение в действиях, что выражается в следующей цепочке: потребности – цель - самоопределение;

- восприятие и усвоение новой информации, её селекция, структурирование и использование для критериев деятельности – соответственно выстраивается цепочка: нормы – содержание - критерии;

- осознание и формирование собственных способностей путем овладения методами образования с целью применения их в способах деятельности, ведущие к последовательности понятий: способности – методы - способы.

В контексте построения модели современного выпускника вуза, помимо указанных выше понятий, следует иметь в виду качество образования, которое рассматривается в двух аспектах: с одной стороны, это – соответствие модели специалиста федеральным образовательным стандартам, с другой – удовлетворение запросов конкретного производства, рынка труда и потребителя. С.Е.Шишов и В.А. Кальней отмечают: «Качество образования – это социальная категория, отражающая состояние и результативность процесса образования, его соответствие потребностям и ожиданиям общества в развитии и формировании гражданских, бытовых и профессиональных компетенций личности» [7, С.78].

Качество образования можно объяснить через сформированность личностных качеств, социально-гражданской зрелости, творческих способностей, мотивированности, которые определяются понятиями «профессионализм» и «универсализм».

Качество подготовки специалистов определяется целостностью тех свойств и характерологических черт, которые выражают способность к эффективной профессиональной деятельности в конкретных условиях производства, владение необходимыми профессиональными знаниями и умениями, реализация полученных знаний в конкретной практической деятельности; высокий уровень нравственной культуры; умение работать в коллективе, создавать в нем благоприятный психологический климат; мотивированное желание систематически повышать свой общекультурный и профессиональный уровень.

Показателями, по которым характеризуется качество полученного образования, являются:

- усвоение студентами программного материала, определяемого стандартами, по результатам текущего контроля, государственной итоговой аттестации выпускников, самообследования и контрольного обследования при аккредитации вуза;

- востребованность выпускников рынком труда, их трудоустройство.

- уровень нравственной культуры студентов, который выявляется: а) отношением к учебно-познавательной деятельности; б) участием в различных благотворительных мероприятиях; в) работой над повышением своего культурно - нравственного уровня; в) отношением к национальным и общечеловеческим ценностям; г) отношением к окружающим людям; д) сформированностью гражданской позиции и патриотического сознания.

В тексте Всемирной декларации по высшему образованию (ноябрь, 2011г.) отмечается, что качество высшего образования – многомерное понятие, охватывающее все стороны деятельности вуза: учебные и академические программы, учебную и исследовательскую работу вуза, научный и методический уровень профессорско-

преподавательского состава, уровень подготовки и учебной мотивации студентов, учебно-материальную базу и ресурсы [8].

Образование на вузовском уровне – это целенаправленный организованный процесс предоставления образовательной услуги. Субъектами – заказчиками являются: студент, производство, для которого готовятся квалифицированные кадры, и государство, которое выражает интересы всех слоев общества и выступает как гарант соответствия квалификации выпускаемых кадров государственным стандартам.

В соответствии с требованиями международных стандартов в области системы качества, услуги должны содержать требования, которые поддаются наблюдению и оценке со стороны потребителей. В стандартах государственные и профессиональные требования даются в комплексе: содержание подготовки студентов по гуманитарному, естественнонаучному и общепрофессиональному блокам формируются соответствующими министерствами, а профильные дисциплины, в том числе и связанные со специализацией, включаются в учебные планы согласно потребностям производства.

Главной задачей государства при обеспечении образовательного процесса в условиях рыночной экономики является воспроизводство квалифицированных кадров специалистов (бакалавров, магистров), обеспечивающих как высокий современный научно-технический и культурно-образовательный уровень, так перспективы развития науки, техники и культуры, обладающих патриотической и гражданской позицией, высоким интеллектуальным потенциалом и нравственной культурой. Предприятия и организации как потребители продукции высшего учебного заведения желают получить специалиста, который безболезненно, с минимальными для производства потерями смог бы включиться в производственный процесс.

Интересы государства, требования к качеству подготовки специалистов со стороны общества обеспечивают процедуры, связанные с лицензированием профессионально-образовательных программ, аттестацией и аккредитацией вузов. В настоящее время разработан только механизм контроля со стороны государства, а что касается двух других заказчиков образовательных услуг – студента и предприятия, то действенной, отлаженной системы проверки соответствия оказываемой образовательной услуги – подготовки высококвалифицированных специалистов, соответствующих запросам личности и производства, не существует. В целом общенаучный и специально-предметный уровень студентов таков, что они не могут профессионально оценить качество своей подготовки: во-первых, мало кто из них знает о требованиях государственных стандартов, во-вторых, большинство не представляют себе будущее место работы и, соответственно, требования, предъявляемые тем или иным предприятием к молодым специалистам. Поэтому только из ряда вон выходящие случаи низкого профессионального уровня преподавателя могут заставить их вспомнить о своих правах как потребителей образовательных услуг. В связи с этим большим недостатком факультетов и кафедр признается слабая обратная связь, идущая от студентов к преподавателям, следствием чего является незнание их запросов, соответствия их ожиданий от вузовского обучения с реальной постановкой образовательного процесса.

Таким образом, современная модель выпускника вуза должна соответствовать на стартовом уровне требованиям соответствующих федеральных государственных стандартов, а на более высоком – пожеланиям конкретных организаций, производств и самой личности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Инженерное образование: экспертная оценка, диагноз, перспективы (обзор) //Высшее образование в России. 2011. – №12. – С. 65-76.
2. Валицкая А.П. Модели образовательных систем и подходы к стандартизации //Образовательные стандарты: Материалы Международного семинара. – СПб., 2012.

3. Колесникова И.А. Педагогическая реальность: опыт межпарадигмальной рефлексии.- СПб.: Детство-Пресс, 2010.
4. Беспалько А.П. Системно-методическое обеспечение учебно-воспитательного процесса подготовки специалистов. М.: Высшая школа, 2009.
5. Леонтьев А.Н. Деятельность. Сознание. Личность. М.: Наука, 2006.
6. Реан А.А. Акмеология личности. М.: Наука, 2008
7. Шишов С.Е., Кальней В.А. Мониторинг качества образования в школе. М.: Педагогика, 2007.
8. Всемирная декларация по высшему образованию. М.: Высшая школа, 2011.
9. Тахохов Б.А. Индивидуализация в современной высшей школе // Вестник Северо-Осетинского государственного университета им. К.Л.Хетагурова (СОГУ).2012.№2, с.156-163
11. Аджиенко В.Л., Говердовская Е.В. От внедрения системы менеджмента качества до сертификации СМК /Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2014. – № 8.– С. 265-268.

УДК 37

ОБУЧЕНИЕ ИНОЯЗЫЧНОЙ МОНОЛОГИЧЕСКОЙ РЕЧИ НА НЕЯЗЫКОВЫХ ФАКУЛЬТЕТАХ ВУЗОВ

Хамитцева С.Ф.

TEACHING OF A FOREIGN LANGUAGE MONOLOGUE AT NON-LINGUISTIC FACULTIES OF HIGHER EDUCATIONAL INSTITUTIONS

Khamitseva S.F.

В статье дается анализ особенностей обучения иноязычной монологической речи на неязыковых факультетах вузов. Автор выделяет определенные условия для улучшения этого вида речевой деятельности. В статье также рассматриваются виды монолога. Подчеркивается и роль упражнений в обучении иноязычной монологической речи в работе.

The article deals with the peculiarities of teaching of a foreign language monologue at non-linguistic faculties of higher educational institutions. The author points out certain conditions for improving of this kind of speech activity. Types of a monologue are also considered in the article. The role of exercises in teaching of a foreign language monologue is stressed in the work too.

Ключевые слова: монологическая речь, целостность, выбор текстов, использование опор, коммуникативные умения, условия, невербальные средства общения.

Keywords: monologic speech, integrity, choice of texts, use of supports, communicative skills, conditions, non-verbal means of communication.

Проблемы обучения иностранному языку как средству общения приобретают все большую значимость в современном мире в связи с расширением международных связей.

Подготовка специалистов на неязыковых факультетах вузов и подразумевает формирование таких коммуникативных умений, которые бы способствовали осуществлению профессиональных контактов на иностранном языке в различных сферах и ситуациях.

В связи с этим возникает необходимость совершенствования навыков устной монологической речи в профессиональной сфере общения, чем и объясняется актуальность темы нашей статьи.

Основываясь на нашем педагогическом опыте работы на экономическом факультете Северо-Осетинского государственного университета имени К. Л. Хетагурова, а также данных наших исследований, мы можем утверждать, что студенты в недостаточной степени владеют монологической речью – не умеют раскрыть тему, отстаивать свою точку зрения,

говорить целенаправленно и последовательно. Монологическое высказывание нередко сводится к механическому заучиванию текстов, темп речи остается медленным.

Новизна данной работы и заключается в поиске и разработке новых эффективных методик совершенствования процесса обучения устной монологической речи на неязыковых факультетах вузов.

В работе нами были использованы методы теоретического анализа педагогической и научно-методической литературы, анкетирования, тестирования, беседы, наблюдения и статистической обработки результатов исследований.

Различные аспекты проблемы монологической речи были освещены в работах П.Б. Гурвич, И.А. Зимней, В.А. Бухбиндер, Е.П. Щосевой. Значительный вклад в разработку методики обучения иноязычной монологической речи внесли В.Л. Скалкин, В.В. Тарасенко, Е.И. Пассов, Е.А. Тарлановская и другие.

Исследователи по-разному трактуют понятие «монологическая речь»: по характеру восприятия слушающего (М.М. Бахтин, М.А. Василик), по продолжительности и объему (В.В. Виноградов, И.А. Пассов), по активности структурирования (Г.В. Рогова). В данной работе оно понимается как последовательное, связанное изложение мыслей говорящего, обращенное к одному или более слушателям. В ходе монологической речи говорящий сам определяет объем высказывания, выбирает информацию и языковые средства для ее выражения.

Следует подчеркнуть ряд особенностей, которыми, на наш взгляд, обладает монологическая речь: целостность (в этом плане различают смысловую, структурную и коммуникативные аспекты); последовательность изложения мыслей (основана на логико-смысловых связях между предложениями); развернутость (достигается стремлением выразить достаточно полно содержание высказывания); контекстность (понимание отдельных предложений достигается благодаря контексту); тематическая обусловленность; информативность (сообщение новой информации, знаний, новых сведений о предметах окружающей действительности); четкость структурной организации (вступление, основная часть, заключение); наличие плана высказывания; использование полносоставных предложений; использование лексико-грамматических средств связи (повторов, союзов, вводных слов); использование невербальных средств общения (мимики, жестов); непрерывность.

Разнообразны и виды монологической речи. Психологи различают ситуативно-обусловленную речь [4], сообщение, убеждение и внушение [3]. Другие исследователи выделяют повествование, характеристику, отзыв, отчет, описание, научный доклад, обзор, научное сообщение, научно-популярную лекцию, речь социально-политического характера [1].

К сожалению, в сложившихся условиях на неязыковых факультетах вузов нет возможности обучать всем видам монологической речи. Целесообразнее было бы, на наш взгляд, выделить наиболее приемлемые из них для каждой специальности с учетом квалификационных характеристик и программных требований.

Данные наших исследований позволили нам выделить такие формы монолога как монолог-пересказ, монолог-сообщение и монолог-комментарий. Монолог-пересказ - это изложение своими словами содержания прочитанного или услышанного. Монолог-сообщение дает возможность передать сумму знаний из различных областей. Монолог-комментарий же позволяет высказать свою точку зрения по обсужденным проблемам.

Монологическая речь как сложная форма говорения должна протекать, несомненно, с использованием опор (ключевые слова, план, средства наглядности и т.д.). При этом важным представляется выбор текстов. Внимание следует обратить на их воспитательный, развивающий и культурологический аспекты, а также на проблемный характер содержания. По данным наших исследований, к сожалению, аутентичные тексты составили определенные трудности для студентов. Мы считаем, что упрощенные оригинальные тексты, составленные с учетом требований учебных задач, были бы более приемлемыми в

наших условиях, особенно на первом этапе обучения.

Для успешного овладения устной монологической речью необходимо учитывать, на наш взгляд, и следующие условия: требования программы к уровню владения монологической речью; этапы обучения иностранному языку; наличие внутреннего мотива для формирования высказывания; хорошо сформированный аппарат внутренней речи для превращения мысли в словесный текст [2]; развитая память для планового изложения мыслей; последовательное использование опор при выполнении упражнений.

Важную роль в обучении иноязычной монологической речи играют упражнения. На наш взгляд, они должны быть преимущественно устными, соответствовать языковой подготовке студентов, быть направленными на развитие как подготовленной, так и спонтанной монологической речи.

Мы считаем целесообразным разделить весь комплекс упражнений в обучении монологической речи на два вида: репродукции и продукции, основываясь на исследованиях психолога Франца Кайнца. Имитационные упражнения нами не рассматриваются, так как они занимают незначительное место в процессе обучения на неязыковых факультетах вузов.

Упражнения «в репродукции» способствуют последовательному развитию мыслей, умению передавать их различными средствами, т.е. создают предречевые навыки [5].

Упражнения же «в продукции» учат выражать собственные мысли на иностранном языке, т.е. формируют предпосылки для речетворческой деятельности.

Оба вида упражнений способствуют, на наш взгляд, повышению уровня владения иноязычной монологической речью.

Итак, весь процесс обучения иноязычной монологической речи должен быть направлен на создание высказывания, что совершенствует и коммуникативные умения и повышает культуру общения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Голуб И. Б. Риторика: учитесь говорить правильно и красиво. Изд. 2-е, доп. М.: Омега-Л, 2010.
2. Даминова С.О. Устная иноязычная речь в аспекте подготовки магистров-нефилологов. Известия вузов. Серия «Гуманитарные науки» 5(1), 2014.
3. Зимняя И.А. Педагогическая психология: учебник для вузов. изд. 2-е доп. М.: Университетская книга; Логос, 2009.
4. Леонтьев А.А. Психолингвистические единицы и порождение речевого высказывания. М.: Наука, 1969.
5. Хамицева С.Ф. Этнопедагогический аспект обучения устной английской речи на неязыковых факультетах вузов. АКД. Владикавказ, 2000.

УДК 37

"ВПЕРЕД-НАЗАД К АЛЬТРУИЗМУ"

Хараева Л.А., Берберова Л.Б.

"BACK AND FORTH TO ALTRUISM"

Garaeva L.A., Berberova L.B.

В статье рассмотрено понятие альтруизма как социально-психологического и нравственного феномена, который может служить ответом на вызов нарастающего экономического, политического, межнационального и психологического кризиса.

The article deals with the concept of altruism as a socio-psychological and moral phenomena, which can serve as a response to the challenge of increasing economic, political, ethnic and psychological crisis.

Ключевые слова: альтруизм, духовное становление, новое время, общество

Keywords: altruism, spiritual formation, a new time, society

Новый виток истории, на котором мы находимся, характеризуется такой степенью турбулентности, которая отодвинула на задний план многие волновавшие нас еще вчера жизненные проблемы. Сегодня основным вопросом, занимающим умы и сердца наших сограждан, является: как выжить нам и нашим детям в условиях нарастающего экономического, политического, межнационального и психологического кризиса?

На протяжении только последнего века жизнь не раз подвергала соотечественников нелегким испытаниям, из которых Россия с честью выходила благодаря единству, силе духа, вере в добро и справедливость. Сегодня ситуация кардинально изменилась. Резкий переход к новым рыночным общественным отношениям в нашей стране определил выраженную прагматизацию всех сторон жизни человека и лишил его социального оптимизма, в связи с чем новые испытания кажутся непреодолимыми. Более того, потеря веры в жизнь составляет трагедию не только одного человека, но и приводит к неспособности всего общества осуществлять социальные функции.

Думается, что ответ на поставленный выше вопрос находится прежде всего в плоскости духовно-нравственных взаимоотношений. Закон диалектического взаимодействия духовного и материального в жизнедеятельности человека показывает, что в настоящее время необходимо интенсивно расширять духовно-нравственную основу сознания и поведения людей и, в частности, альтруистическое отношение к миру. Именно альтруизм как социально-психологический и нравственный феномен может служить ответом на вызов времени.

Проведенный нами теоретический анализ показывает, что альтруизм имеет глубокие корни, которые уходят в биологическую природу человека, которая породила альтруизм, чтобы помочь ему выстоять в жизненной борьбе за существование. Затем по мере развития альтруизм все более становился социальным чувством. Еще ведущие представители теории эволюционного развития человека Ч. Дарвин, П.А. Кропоткин отмечали решающую роль альтруизма в формировании человека как вида. Так, Ч. Дарвин в своей широко известной работе «Происхождение человека и половой отбор», обращая внимание на фундаментальную социальную функцию альтруизма как врожденного качества человека, писал, что эгоизм проистекает из животного инстинкта самосохранения, в то время как альтруизм, «нравственное чувство» (moralsense) – из инстинкта социального самосохранения [1, С. 85].

Развивая понимание решающей роли альтруизма в эволюционном формировании человека как вида, русский ученый П.А. Кропоткин отмечает, что среди очень многих человекоподобных видов, с которыми человек находился в борьбе за жизнь, выжил тот вид, в котором было сильнее развито чувство взаимной поддержки, где чувство общественного самосохранения брало верх над чувством личного самосохранения [2, С. 62].

Роль альтруизма не только в физическом выживании, но и в его духовном становлении всегда использовалась всеми основными мировыми религиями, которые предписывали альтруизму божественное происхождение. Так, в системах религиозных учений особое место занимают такие человеколюбивые альтруистические установки, как сострадание, милосердие, доброта, умение жертвовать своими интересами во благо другого человека и другие.

Большинство современных отечественных и зарубежных представителей естественнонаучного направления (Ч. Дарвин, П.А. Кропоткин, В.П. Эфроимсон, У.Д. Гамильтон, Р.Л. Триверс) разделяют мнение о наличии в феномене альтруизма витальной биологической основы. Так, новейшие исследования английского ученого Мэтта Ридли, поддерживающие и развивающие концепцию П.А. Кропоткина, доказывают, что человеческое сознание и поведение в первую очередь обусловлено генами, в которых заложено социальное поведение. По его мнению «социум сам по себе не был задуман и организован разумным действием человека, а развился как часть самой человеческой

природы» [3, С. 18].

Российский генетик XX века В.П. Эфроимсон (1908-1989) обосновывает существование врожденной «логики добра», в соответствии с которой неразумно и невыгодно для всех, когда сильная часть коллектива плохо относится к «аутсайдерам» и физически более слабым, в том числе детям, женщинам, старикам. Такое неразумное поведение, по мнению ученого, равнозначно лишению себя будущего и наследуемого практического опыта.

Таким образом, важнейшим положением научного подхода является понимание альтруизма не просто как морально-этического образования, прививаемого человеческой натуре, а как данности, матрицы биологической памяти, которая лежит глубже индивидуального или всечеловеческого культурного опыта.

Возникает естественный вопрос: если альтруизм есть внутреннее биологическое свойство человека, то стоит ли так беспокоиться, чтобы дать ему дорогу в жизнь. Однако вся беда в том, что под интенсивным воздействием социальных условий альтруизм не находит выхода в сферу взаимоотношений, в связи с чем его присутствие в жизни людей есть скорее исключение, чем норма. Именно в такой период развития общества мы живем сегодня.

Все изложенное позволяет сделать единственно возможный, на наш взгляд, вывод: необходимо целенаправленно и последовательно заниматься развитием альтруизма как в семье, так и в педагогических системах.

В теории современной педагогики понятие альтруизма не получило достаточно глубокой и конкретной разработки, что связано со сложностью и трудностью локализации этого понятия.

В качестве исходного положения в рассмотрении сущности альтруизма нами использовалось его понимание как комплексного личностного образования, включенного в систему нравственных отношений личности (В.А. Ермаков, Е.Ю. Ермакова, И.В. Мангутова, Е.Н. Насиновская, С.Г. Якобсон и др.).

Второе положение, на основе которого строится анализ альтруизма, - это необходимость включения категории меры для определения его сущности и локализации. Как показывают данные и сама практика жизни, отсутствие категории меры в его развитии может трансформировать его в свою противоположность и привести к таким различным формам псевдоальтруизма, как «злокачественный альтруизм», «патологический альтруизм», «избыточный альтруизм» и др.

Включение категории меры в контекст анализа альтруизма неизбежно приводит к пониманию двуединой основы этого качества: альтруистического отношения к другому человеку и к самому себе, а вместе с тем, и к пониманию двучастной природы альтруизма. Другими словами, любовь и уважительное отношение к другому может быть построено только на положительном самопринятии, любви и уважении к себе. В результате истинный альтруизм выступает как разумный альтруизм, равноудаленный от эгоцентризма и от безрассудного акта самопожертвования.

В целом, следует отметить, что альтруистическое отношение к миру должно охватывать все обобщенные отношения, в которые вступает человек в течение жизни: отношение к себе, другому человеку, обществу, природе, общему мироустройству и месту человека в нем.

Проведенный нами теоретический анализ позволяет определить альтруизм как сложное интегральное нравственное качество личности человека, основанное на его знаниях, убеждениях, идеалах и направленное на удовлетворение значимой или жизненно важной потребности другого, проявляющееся в целесообразной вербальной или невербальной деятельности, в основе которой лежит доминирующий мотив морального самоуважения. Альтруистический поступок представляет собой активный осознаваемый волевой акт самореализации личности субъекта альтруистического воздействия, который в то же время не создает условий для развития эгоизма объекта

альтруизма.

Двучастный характер альтруизма предполагает и двучастность личностных качеств, составляющих его содержание. Если отношение к себе включает положительную самооценку и самоуважение, то отношение к окружающему миру представляет собой целый комплекс взаимосвязанных альтруистических качеств, к которым относятся толерантность, доверие, эмпатия, отзывчивость, вежливость. Очевидно, что альтруизм включает качества, которые через себя обращены к миру, и все вместе они составляют основу нравственного воспитания человека.

Однако все эти замечательные качества могут остаться невостребованными, если не сформировать мотивы, желание активно помогать людям. Следовательно, истинным критерием альтруизма должен быть поступок, направленный на позитивные изменения в другом человеке. В качестве такого критерия может выступать также и альтруистически ориентированный коммуникативный поступок. Надо при этом отметить, что люди сегодня нуждаются в коммуникативном альтруизме, в вовремя сказанном добром слове не меньше, чем в практической помощи. С другой стороны, важно, что тот же поступок становится условием духовного развития и самореализации самого субъекта альтруистической деятельности.

Как показывают исследования, индекс альтруизма многократно повышается в период, когда социальная группа оказывается в экстремальных условиях, связанных с какими-то социальными и природными катаклизмами (землетрясения, ураганы, наводнения). В результате инстинктивно срабатывает механизм самосохранения человечества как биологического вида. С другой стороны, индекс альтруизма заметно понижается в стабильной социально-экономической и политической ситуации и находит практическую реализацию через программы спонсорской помощи, благотворительности и меценатства.

Очевидно, что востребованность альтруизма в современный период значительных социально-экономических и социально-психологических испытаний для общества, достаточно высока. Не каждый воспринимает серьезность момента. Люди, защищенные принадлежностью к власти, олигархическим структурам, коррумпированному бизнесу, не чувствуют опасности большого социально-экономического и нравственно-психологического дисбаланса в обществе, как и не чувствуют боли и страданий других, их униженного состояния и бесплодной борьбы за существование.

В данной ситуации задача всех здоровых и сознательных сил общества в культуре, образовании, науке, медицине, бизнесе и других сферах жизнедеятельности обратиться к истокам существования человеческого общества, одним из которых является альтруистическое отношение к окружающему миру. Необходима всемерная и масштабная аккумуляция добра, которая создаст все предпосылки для спасения мира, а альтруизм должен быть возведен в ранг непреложного нравственного закона в обществе.

В том, что гуманное отношение к другим заложено в природе человека и для того, чтобы оно проявилось в полной мере, надо лишь создать соответствующие условия, мы убедились, проводя опытно-экспериментальную работу по развитию альтруизма в некоторых школах Кабардино-Балкарской республики. Уже после нескольких месяцев воспитательной работы по авторской программе «Альтруизм как основа жизни» учащиеся-младшие подростки, на диагностирующем этапе показавшие нетолерантное, неотзывчивое и даже враждебное отношение к окружающим, проявили наличие полноценных качеств разумного альтруизма. В решении «драматических» проблемных ситуаций, взятых из школьной жизни, в своих отношениях и суждениях они показали свою разумную доброту, умение прощать, сопереживать и находить выход в трудных ситуациях. Было очевидно, что в сознании учащихся произошли значительные позитивные изменения. Это значит, что все еще в наших руках.

ЛИТЕРАТУРА

1. Дарвин Ч. Происхождение видов путем естественного отбора. – СПб.: Наука, 1991. – 539 с.
2. Кропоткин П.А. Этика. - М.: Издательство политической литературы. 1991.- 363 с.
3. Ридли М. Происхождение альтруизма и добродетели: от инстинктов к сотрудничеству. - М.: Эксмо, 2013. - 336 с.
4. Эфроимсон В.П. Родословная альтруизма (Этика с позиций эволюционной генетики человека)// Новый мир. - М., 1971. Вып. №10. С. 193-213.

УДК 37

О СОВЕРШЕНСТВОВАНИИ САМОСТОЯТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ ПРИ ОБУЧЕНИИ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ БУДУЩИХ СПЕЦИАЛИСТОВ В ОБЛАСТИ ТУРИЗМА

Чуркина Н.В.

ABOUT SELF-STUDY PERFECTION IN TEACHING FOREIGN LANGUAGE FUTURE SPECIALISTS IN TOURISM

Churkina N.V.

Российская система образования призвана формировать навыки самостоятельной работы у студентов. Одним из путей такой организации может стать формирование знаний студентов в их внеаудиторной самостоятельной работе. Основное внимание акцентируется на развитии творческих способностей и исследовательских навыков студентов, приводится система практических заданий для достижения этой цели.

The Russian education system is designed to form the skills of self-study. One of the ways can be the formation of students' knowledge in their extracurricular work independently. The main attention is focused on the development of students' creative abilities and research skills. The system of practical tasks is given to achieve this goal.

Ключевые слова: самостоятельная работа, формы контроля, профессиональная подготовка, проект.

Keywords: self-study, forms of control, training, project.

В связи с модернизацией российской системы высшего профессионального образования возросли требования к содержанию образовательной деятельности вузов и к качеству профессиональной подготовки студентов. Будущие бакалавры в области туризма должны обладать компетентностью, самостоятельностью, профессиональной ответственностью, умением адаптироваться в быстро меняющихся производственных ситуациях.

Двухуровневое дневное образование, заочное, дистанционное, сокращение учебного аудиторного времени, отводимого на изучение иностранного языка, зачастую плохие знания, полученные в школе, сложность адаптационного периода перехода от школы к вузовскому обучению, требуют увеличения доли самостоятельной работы.

Специфика самостоятельной работы заключается в получении студентами новых знаний независимо от роли преподавателя. Это вид деятельности, при котором в условиях снижения прямого контакта с преподавателем студентами изучаются дисциплины, выполняются практические задания к семинару, пишутся контрольные и курсовые работы, рефераты, эссе, доклады и т.д.

В процессе самостоятельной работы студенты накапливают значительный багаж знаний, навыков и умений, учатся анализировать, осмысливать и оценивать современные события, факты, решать профессиональные задачи на основе единства теории и практики.

Эффективность аудиторных занятий во многом зависит от умелой организации студентами своей самостоятельной работы, которую многие исследователи называют «деятельностью». С этим нельзя не согласиться, так как самостоятельная работа представляет собой организованную, мотивированную деятельность, активный процесс достижения определенной цели, имеющий личное и социальное значение [1].

При изучении иностранного языка самостоятельная деятельность приобретает ещё большую значимость, поскольку языку нельзя научить, ему можно только научиться. Самостоятельная работа является приоритетным направлением при обучении иностранному языку, потому что основной объём аудиторного времени используется преподавателем для развития базовых языковых навыков (фонетических, лексических, грамматических), вместо совершенствования на их основе умений речевой деятельности, которые являются основой иноязычной коммуникации.

Процессы глобализации делают проблему организации самостоятельной работы студентов сервисных специальностей особенно значимой при изучении иностранного языка в неязыковых вузах. Введение во многих вузах сервисных направлений билингвальной подготовки со временем приведет к тому, что именно эта дисциплина станет одной из ведущих составляющих профессионализма будущего бакалавра туристской индустрии.

Как показывает практика, самостоятельная работа многих студентов протекает неэффективно, несмотря на большое количество часов, отводимых на неё. Обучаемым не удается достичь высоких результатов, что говорит об их неумении работать без прямого контакта с преподавателем. Факторами, отрицательно влияющими на производительность самостоятельной работы студентов, являются: отсутствие у значительной их части общих и специальных учебных умений, что выражается в привычке откладывать выполнение заданного материала на последний момент, отсутствие систематических каждодневных занятий, а также сложности с лексическим и грамматическим материалом.

Значительное увеличение доли самостоятельной работы при сокращении аудиторных занятий приводит к тому, что повысить качество образовательного процесса можно только за счет оптимизации обучения. В системе средств оптимизации обучения большое значение принадлежит пробуждению познавательного интереса студентов.

Необходимо преподавание иностранного языка в аудитории построить так, чтобы пробудить любознательность, обрести чувство уверенности, увлечь будущей профессиональной деятельностью. Чтобы продемонстрировать значимость иностранного языка в профессиональной деятельности работника сервиса можно показать уже готовые видеоматериалы телефонных переговоров работников гостиниц и аудиозаписи сотрудников турфирм с клиентами, а затем предложить самостоятельно составить свои тексты-клише телефонных переговоров, официальных переписок с клиентами и партнерами. В ходе проделанной работы студенты пополняют запас клише, характерный для официально-делового разговора и знакомятся с особенностями телефонного этикета. При разработке совместных диалогов и проектов и проведении учебных ролевых и деловых игр, студенты получают навыки ведения переговоров и деловых дискуссий, учатся структурировать и аргументировать свои высказывания. В конечном итоге студенты получают возможность в любое время пользоваться готовыми материалами.

Побудительным мотивом к овладению иностранным языком в области профессионально ориентированного обучения должно быть желание студентов участвовать в живом общении с представителями своей профессии другой страны и культуры и устанавливать профессиональные контакты с коллегами из других стран. Это позволит им выйти на новый профессиональный уровень, обогатить свой опыт, развить свои идеи и, возможно, применить их на практике.

Содержание обучения иностранному языку в профессиональной подготовке должно обеспечить формирование иноязычной компетенции студентов, которые должны владеть языком в пределах тем, предусмотренных рамками курса и охватывающими повседневную

жизнь их профессиональной сферы. Кроме основных тем семинарских занятий студентам туристских специальностей могут быть рекомендованы для самостоятельного обучения и дополнительные: “Tourism and its history” (История туризма), “Trends and recent developments” (Тенденции развития современного туризма), “Types of tourism” (Виды туризма), “Tourism and economic development” (Туризм и экономическое развитие), “Jobs and careers at tourism industry” (Профессии в индустрии туризма), “Ecotourism”, “Adventure tourism”, “Business travel” и др. Кроме того, большой интерес вызывает у студентов написание резюме, автобиографии, заявления о приеме на работу на иностранном языке.

Для того чтобы самостоятельная работа студентов имела положительный результат, необходимы педагогические условия, целью которых является отработка лексики и грамматики, а также контроль изученного материала с использованием ПК. Для подготовки конкурентоспособного выпускника самостоятельная работа должна быть направлена на приобретение навыков успешного говорения, развитие творческих и исследовательских способностей.

Иноязычная компетенция подразумевает владение студентами знаний о культуре и системе изучаемого языка, реализующегося посредством формирования речевых и языковых навыков использования профессиональной лексики. Это проявляется в продуцировании самостоятельного устного и письменного высказывания и помогает обучаемым понимать носителей языка и участвовать в общении.

При использовании диалогов на профессиональные темы преподаватель помогает формировать у студентов не только определенное комплекс знаний о системе языка (фонетика, грамматика, лексика), но и навыки и умения использования этих знаний в процессе профессиональной коммуникации.

В практике вузовской многоуровневой системы подготовки привычными стали модульные, проектные технологии, «технологии критического мышления», рефлексивного обучения, исследовательской работы. Учет межпредметных связей, выстраивание учебно-воспитательного процесса позволяет показать значимость иностранного языка в будущей профессиональной деятельности бакалавров туризма.

В Российской Федерации широко используются новейшие информационные технологии и средства телекоммуникации в системе образования. Помощь формированию иноязычной компетенции в системе образования возможно с помощью внедрения в процесс обучения новых технологий: проблемное обучение, метод проектов, обучение в сотрудничестве, интеграция, игровое обучение, погружение в иноязычную культуру, развивающее обучение. Инновационные технологии существенно обогащают и разнообразят преподавание иностранных языков. На смену монотонной работе приходят научно-исследовательская, креативная и самостоятельная работа.

В современной психолого-педагогической литературе сформулированы основные этапы организации самостоятельной работы студентов, которая должна носить системный, непрерывный и усложняющийся характер. Но следует учитывать, что студенту должна быть предложена такая система знаний, которая ему необходима на данном этапе своего развития и которая впоследствии поможет решить задачи возрастающего уровня сложности.

Подготовительный этап связан с определением на учебных занятиях у студентов начального уровня знаний и умений самостоятельной работы, ознакомлением их с предстоящей системой и методами самостоятельной работы по предмету, сознательности при ее выполнении. На данном этапе создаются основы для других уровней и формируется лексико-грамматическая база, закладываются эталоны в памяти.

В процессе тренировочного этапа ставится задача научить каждого студента системе самостоятельной работы с литературой (научной, справочной, архивной и др.), сформировать общеучебные умения, навыки работы с текстом, анализ учебного материала с его последующим синтезом. Здесь осуществляется перенос приобретенных знаний, навыков и умений на подобные обстоятельства, а также формирование высказываний в аналогичных ситуациях. Именно здесь формируется творческая личность и

профессиональная самостоятельность. Например, при работе с иноязычным текстом студент на разных этапах обучения переходит от составления плана сообщения, пересказа к его реферированию, а на более высоком уровне к подготовке аналитической справки с опорой на большой объем иноязычного материала. Поэтому в процессе обучения иностранному языку ни один из этих уровней не должен игнорироваться. Повышение роли самостоятельной работы – это не стихийный процесс, а тактически продуманная организация образовательного процесса.

Следующим является творческий этап, на котором студентами осуществляется самостоятельная научно-исследовательская работа, подготовка к участию в проектах, спецсеминарах, олимпиадах и конкурсах, вебинарах, On-line и научно-практических конференциях, написанию научных работ. Успехи студентов на этом этапе позволяют им проявить активность в самостоятельной образовательной деятельности. Решение проблемных ситуаций рождает познавательную мотивацию студентов. Инструментом для решения стоящей перед ними задачи может быть дозированная информация преподавателя по изучаемой теме, методички, тесты, таблицы, которые отражают содержание модуля. Их использование позволяет строить работу по добыванию нового материала, который является открытием, значимым для каждого участника коллективной работы. Для достижения цели студент может выбрать свой вектор развития, вести дискуссии, обрести навыки убеждения других и самокоррекции своей позиции. Таким образом, акцент с обучающей деятельности преподавателя переносится на познавательную деятельность студентов, и выстраиваются субъект-субъектные отношения. Выступление студента в роли ассистента преподавателя накладывает на него определенные дополнительные обязательства.

Рассмотрим виды самостоятельной работы на практике. В качестве опоры выбираем дополнительные тексты из учебника А.М. Сербиновской «English for travel business and service» “Special forms of tourism” and “Tourism and its History”. Основная цель – ознакомить студентов с видами туризма в мире и описать, как развивался туризм в нашем регионе, каковы перспективы его развития, какие виды туризма существуют на Северном Кавказе.

Подготовительный этап. Как было отмечено выше, это начальный уровень, необходимый для тренировки лексико-грамматических навыков. Поэтому именно на этом этапе нужно обращать особое внимание на запоминание максимального количества терминологических единиц, на их семантическое значение: Vocabulary (recreation, hospitality, to promote, goods, adventure, disposable income, tax free, safety, cuisine, purpose, declaration, health-giving mineral water, spa, balneological, staff, to reserve, accommodations, single room, extreme, adrenaline surge, mountaineering, frisking). Запоминанию лексических единиц способствуют разнообразные упражнения: подбор эквивалентов, синонимов и антонимов, перевод фраз, работа в парах и группе, запоминание речевых клише, функционально-речевых опор, чтение, перевод, пересказ текстов.

В процессе тренировочного этапа формируются поисковые навыки работы с дополнительной литературой, самостоятельность, креативность, профессиональная направленность, которая особенно важна, т.к. студенты смогут использовать некоторые факты, результаты своей деятельности в дальнейшей профессиональной сфере. В процессе работы у студентов возникает огромный познавательный интерес: они учатся «добывать» новые знания о своем крае, будущей специальности; реализуют свой личный интерес; учатся работать в сотрудничестве, сами регулируют свою познавательную деятельность. Это в свою очередь меняет характер труда преподавателя и выполняет одну из главных задач, поставленную перед российскими вузами в современных условиях – развитие в человеке устойчивой потребности к непрерывному самообразованию, самообучению (self-directed learning) и к самостоятельности (independence).

Перед студентами ставится задача – прочитать как можно больше текстов по специальности на иностранном языке об истории развития и основных направлениях туризма в зарубежных странах, изучить профессиональную литературу о проблемах и

перспективах современной туристической индустрии и придумать и написать свои тексты о туристической отрасли в Северо-Кавказском регионе. Можно заранее разделить темы между всеми участниками, написать план. Темы могут быть разнообразными: «Туристско-рекреационный потенциал Пятигорска», «История города», «Туристско-экскурсионный потенциал местности», «Историко-культурные объекты турпоказа города», «Выдающиеся российские и зарубежные деятели науки, культуры и искусства, побывавшие в городе» и т.д. Этой работе обычно предшествует перевод с русского на английский язык некоторых фрагментов, которые студенты используют в дальнейшем в своих текстах:

Туризм - временные выезды граждан Российской Федерации, иностранных граждан с постоянного места жительства в лечебно-оздоровительных, рекреационных, познавательных целях.

Туристская деятельность подразделяется на туроператорскую и турагентскую.

Туризм выездной - туризм лиц, постоянно проживающих в Российской Федерации, в другую страну.

Туризм въездной - туризм в пределах территории Российской Федерации лиц, не проживающих постоянно в Российской Федерации.

Туризм международный - туризм выездной или въездной... [2].

К рекреационному туризму относятся: медицинский туризм; оздоровительный туризм; познавательный (экскурсионный) туризм; спортивный туризм, экстремальный туризм путешествие и др.

Существуют и другие виды туризма: экологический, культурно-познавательный, приключенческий и этнографический.

Заключительным этапом самостоятельной работы должно стать развитие креативных умений, необходимых будущему специалисту. Самостоятельная работа на этом этапе предполагает исследовательскую, профессионально ориентированную работу в виде создания проектов, презентаций, видеороликов, составления текстов для выступления на студенческих научных конференциях, круглых столах, деловых и ролевых играх.

Результаты этого этапа очевидны: самостоятельная работа даёт возможность глубже изучить тему, развить творческие способности студентов, проявить навыки и умения научно-исследовательской работы, учит общению и способствует исчезновению страха ведения беседы на иностранном языке.

Роль самостоятельной работы, как важнейшей формы организации образовательного процесса, в современных условиях высшего профессионального образования возрастает. Обществу необходимы творческие специалисты, обладающие не только фундаментальными знаниями и профессиональными умениями, но и опытом социально-оценочной, творческой и исследовательской деятельности по решению новых проблем. Самостоятельная работа способствует развитию таких профессионально значимых качеств у будущих специалистов, как самосознание, самоуважение, уверенность в себе, умение доводить начатое до конца, чувство собственного достоинства, самоорганизация.

Правильно построенная самостоятельная работа интересна тем, что она позволяет непрерывно самосовершенствоваться. В связи с этим особое внимание в процессе обучения должно уделяться развитию у студентов умений самообучения, самовоспитания и самореализации, творческого применения полученных знаний и возможностей адаптации к профессиональной деятельности в современном мире.

ЛИТЕРАТУРА

1. Элементарный курс педагогической психологии/ Под ред. И.А. Зимней / М., 1992.
2. Федеральный закон от 24 ноября 1996 г. №132-ФЗ "Об основах туристской деятельности в Российской Федерации"// С изменениями и дополнениями от: 3 мая 2012 г. /Система ГАРАНТ: <http://base.garant.ru/136248/1/#block>
3. Артамонова Л.А., Архипова М.В., Ганюшкина Е.В., Делягина Л.К., Золотова

М.В., Мартьянова Т.В. Инновации в обучении английскому языку студентов неязыковых вузов // Инновации в образовании Вестник Нижегородского университета им. Н.И.Лобачевского. – 2012. – №2 (1). – С.28-33.

4. Иванова В.М. Самостоятельная работа студентов по иностранному языку в условиях неязыкового вуза [Электрон. ресурс]. – Режим доступа: http://www.rusnauka.com/4._svmn_2007/philologia/19468.doc.htm.

5. Кочетова Л.А., Зиновьева В.Л. Самостоятельная работа студентов по иностранному языку [Электрон. ресурс]. - Режим доступа: <http://ipro.asu.ru/prog/foreign/part5.ru.shtml>.

6. Кочетова Л.А., Зиновьева В.Л. Организация и формы контроля [Электрон. ресурс]. - Режим доступа: <http://ipro.asu.ru/prog/foreign/part6.ru.shtml>.

СОЦИОЛОГИЯ

УДК 316

ГЕНДЕРНЫЕ ПРЕДПОСЫЛКИ СОЦИАЛЬНОЙ ДИСКРИМИНАЦИИ ЖЕНЩИН ПРИ РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВА НА ТРУД В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Ярычев Н.У.

GENDER PREREQUISITES OF SOCIAL DISCRIMINATION OF WOMEN AT REALIZATION OF THE RIGHT FOR WORK IN MODERN RUSSIA

Yarychev N.U.

Статья посвящена проблеме гендерных предпосылок социальной дискриминации женщин при реализации законных прав на труд. В работе дается комплексный анализ трудовых отношений, складывающихся в нашей стране, делается акцент на вопросы женской дискриминации, их социальный характер, а также противоречия, возникающие при реализации установленного Конституцией Российской Федерации права на труд.

Основная цель работы – выявить системы социальных противоречий, складывающихся в области трудовых отношений, в которых участвуют женщины. Работа опирается на принцип системности и гендерный подход, как методологическую базу исследования интересующей автора проблемы. В статье показано место и роль экономически активной женщины в современном обществе, а также ее трудовой потенциал.

Article is devoted to a problem the gender of prerequisites of social discrimination of women at implementation of legitimate rights for work. In work the complex analysis of the labor relations developing in our country is given, the emphasis on questions of female discrimination, their social character, and also the contradictions arising at realization of the right for work established by the Constitution of the Russian Federation is placed.

The main objective of work – to vyvit systems of the social contradictions developing in the field of the labor relations in which women participate. Work relies on the principle of systemacity and gender approach, as methodological base of research of the problem interesting the author. The place and a role of economically active woman in modern society, and also her labor potential is shown in article.

Ключевые слова: гендер, женщина, трудовые отношения, культура труда, законодательство в области трудовых отношений, современное общество, Россия, право на труд.

Keywords: a gender, the woman, the labor relations, the standard of work, the legislation in the field of the labor relations, modern society, Russia, the right for work.

Современное российское общество переживает неоднозначные последствия политических и социально-экономических процессов, происходивших на рубеже XX и

начала XXI столетия, коснувшихся практически всех сфер человеческой жизнедеятельности. В этот период наблюдались изменения в системе международных экономических отношений, которые в целом сказались и на социально-экономической ситуации в нашей стране. «В настоящее время, согласно многочисленным социологическим и психологическим исследованиям, отмечается лавинообразный рост конфликтов в различных сферах жизнедеятельности общества: в политике, в государственной службе, на предприятиях» [1, С.3], не является исключением и сфера труда, в основу которого положены социально-экономические интересы различных сторон.

Смена экономической платформы достаточно остро повлияла на уровень жизни и материальных доходов населения нашей страны, таким образом, толкнув общество в ситуацию социального кризиса, когда огромное количество людей осталось за чертой бедности. Такое положение дел способствовало нарастанию динамики девиантных форм поведения, когда асоциальные явления развивались прогрессивными темпами, а формы и методы их преодоления оставались на прежних позициях. Потребность в реализации своих трудовых навыков, выражающихся в сформированном профессиональном статусе, является важной составляющей в формировании трудовой культуры личности. «Личность развивается в силу возникновения в ее жизни внутренних противоречий. Они обуславливаются ее отношениями к окружающей среде, ее успехами и неудачами, нарушениями равновесия между индивидом и обществом» [2, С.332].

Первые практические результаты перехода к рыночным отношениям показали, что социально-экономическая трансформация по-разному отражается на положении мужчин и женщин в обществе. При переходе к рынку мы могли наблюдать, как сокращалась реализация различных социальных программ, а в целом и всей социальной политики. Несомненно, все это способствовало повышению требований к качеству рабочей силы, отразившееся на репродуктивной и производственно-трудовой функциях женщины, что в дальнейшем повлияло и на ее конкурентоспособность в системе трудовых отношений. В этих условиях негативным образом отражалась и тендерная стереотипизация, основывавшаяся на слабом уровне производительности женщины. Во многом этим обусловлена основная цель данного исследования, заключающаяся в выявлении особенностей гендерных предпосылок социальной дискриминации женщин в сфере труда в нашей стране, а также характеристика основных механизмов, препятствующих нормализации климата в данной сфере.

В современных условиях перехода на новые социально-экономические и политико-культурные отношения, особую актуальность для нашей страны приобретает комплекс специфических вопросов, связанный с различными трениями в системе общественных отношений, в частности – социальная дискриминация женщин при реализации права на труд.

В советский период при системе «развитого социализма» идеологические концепции утверждали, что: «Главным, определяющим моментом фактического равноправия женщин в обществе является ее участие в общественно-полезном труде. Труд – это основа эмансипации женщин, ее экономической независимости. Труд способствует развитию личности женщины, повышает ее роль в жизни общества и семье, дает ей моральное удовлетворение» [3]. Таким образом, в советском обществе отсутствовала практика, согласно которой женщина освобождалась бы от общественно-полезного труда. Тем самым, утверждалось, что женщина является полноправным участником общественных отношений, и имеет те же права и обязанности, что и мужчина. Многие советские исследователи считали, что в Советском Союзе окончательно искоренено явление женской дискриминации. «Страны социализма решительно покончили с дискриминацией женского труда и создали максимум условий для вовлечения женщин в общественное производство, повышения их образования и квалификации, участия их в управлении государством и общественно-политической деятельности» [4].

При условном сравнении советский и современный российский рынок труда,

несомненно, очевидно одно; на протяжении десятилетий советская централизованная плановая экономика при ее безусловных гендерных преимуществах и огромных функциональных недостатках была способная предоставить рабочие места большинству трудоспособного населения.

Несомненно, советская система удовлетворяла социально-экономические запросы женщины, для нее создавались всевозможные комфортные условия, позволявшие реализовать свои профессиональные возможности в сфере труда. В корне отличался и уровень женского присутствия в органах государственной власти различных уровней, что позволяло говорить о полном гендерном равноправии в обществе.

Начиная с 20-х годов прошлого столетия удельный вес женской рабочей силы динамично повышался, наибольший уровень которого наблюдался во время Великой Отечественной Войны, что было прямым следствием нехватки мужской рабочей силы, основная масса которого была призвана на фронт.

К началу 70-х годов общая численность женщин, занятых в общественном производстве, достигает 51 % от общего числа рабочих и служащих. Основной сферой женского труда являлась легкая промышленность, число занятых в ней женщин росло быстрее, чем мужчин. К 1974 году до 49 % женщин трудились в промышленности, 45 % рабочих сельского хозяйства составляли женщины, работавшие в совхозах. Также женщины составляли большинство работников здравоохранения и социального обеспечения – 84 %; просвещения – 74; культуры – 70 %; связи – 68 %; торговли и общественного питания – 76 %. Иначе говоря, женщины работали практически во всех основных сфера народного хозяйства, составляя основу рабочей силы. При этом можно отметить и отдельные негативные моменты, которые, по мнению некоторых исследователей, выражались в форме скрытой социальной дискриминации. «Вместе с тем, – как полагает С.Г. Айвазова, – спецификой профессиональной занятости женщин в СССР многие годы оставался неквалифицированный или малоквалифицированный труд, преимущественно ручной, крайне тяжелый, не требующий какой-либо профессиональной подготовки» [5].

В настоящее время в народном хозяйстве задействовано 34 млн. женщин, что составляет – 48% от общего числа всех работающих. По официальным данным Федеральной службы государственной статистики (Госкомстата России), среди безработных, имеющих инженерно-технические специальности или являющихся научными работниками, женщин около – 70%, среди безработных преподавателей всех видов учебных заведений – 85%, среди специалистов по планированию и учету, работников торговли и общественного питания более – 90%. Рабочих же среди женщин, нуждающихся в трудоустройстве, всего около – 14%. Таким образом, мы можем наблюдать явное несходство между предложением рабочей силы и спросом на нее по профессиональному признаку, характерное для современного состояния рынка труда, существенно затрудняет трудоустройство безработных женщин.

Проблема дискриминации женщин возникла не вчера и сегодня, она рассматривалась на уровне международного сообщества еще с середины прошлого века. Этот вывод нашел свое правовое отражение во Всеобщей декларации прав человека, принятой в 1948 году, где подчеркивается, что каждый человек обладает правом на труд, свободный выбор области трудовой деятельности, равноправные и благоприятные условия труда и на защиту в случае безработицы. Но решительным шагом в этом вопросе стало принятие в 1967 году Организацией Объединенных Наций Декларации «О ликвидации дискриминации в отношении женщин», которая в 1979 году стала одноименной Конвенцией, ратифицированная большинством стран мира, в том числе и Советским Союзом в 1980 году.

Согласно данной Конвенции все ратифицировавшие ее государства обязаны регулярно представлять Генеральному секретарю ООН для рассмотрения профильными Комитетами доклад о законодательных, административных и иных мерах в вопросах, которые предприняты для выполнения положений данной Конвенции.

Так же, огромное значение для данной тематики имеет Конвенция и рекомендации

Международной организации труда (МОТ), которые в основном сводятся к тому, что обуславливают различные аспекты сферы труда, в том числе и дискриминацию женщин в сфере труда. В частности нашей страной ратифицировано большинство положений данной Конвенции, касающихся труда женщин, основная цель которых состоит в том, чтобы способствовать устранению социальной дискриминации женщин в сфере трудовых отношений. Основные положения данной Конвенции можно было проследить в Кодексе законов о труде СССР, а также и в новом Трудовом кодексе Российской Федерации.

По словам Генерального директора Международной организации труда (МОТ) – Хуана Сомавия: «...главным испытанием для глобальной экономики будет ее способность предоставить достойную работу для всех. Это лакмусовый тест глобализации» [6].

В настоящее время очертился круг вопросов, связанный с социальной дискриминацией женщин, который, по мнению некоторых отечественных исследователей, остается традиционным для нашей страны: экономика, определенная сфера труда, усиление гендерной асимметрии в семье и т.д. Но также существуют огромное количество вопросов связанных с дискриминацией в области политики, где женщина после распада Советского Союза, по утверждению многих авторов, стала играть очень незначительную общественно-политическую и социально-экономическую роль.

Проблема социальной дискриминации женщин в нашей стране, так или иначе, рассматривались в работах таких отечественных авторов, как В.О. Воронина, Н.Л. Пушкарева, В.И. Успенская, М.М. Малышева, Е.А. Здравомыслов, Н.А. Шведова и т.д.. В частности вопросы социальной дискриминации женщин в сфере труда затрагиваются в работах Н.М. Римашевской, Н.И. Войтенко, Б.Д. Дмитриевой, А.Е. Чириковой и многих других.

Система современных изменений в нашей стране, безусловно, носит позитивистский характер, но также, существует огромное количество вопросов, требующих однозначных и решительных ответов сегодня.

В настоящее время условия женского труда в нашей стране оставляют желать лучшего, что сказывается не только на социально-экономической ситуации, но а также влияет и на демографическое положение и без того испытывающее глубокий кризис.

Как утверждают многие современные зарубежные и отечественные исследователи «у безработицы – женское лицо». «Главная особенность женской безработицы, – полагает Н.М. Римашевская, – состоит в том, что это – «квалифицированная» безработица. Женщины, потерявшие работу, имеют значительно более высокий уровень образования по сравнению с безработными мужчинами» [7]. Многие работодатели предпочитают видеть у себя более сильных и выносливых работников – мужчин, чем физически «несостоявшихся» женщин, что дает повод полагать о ставшей хронической социальной дискриминации женщин в нашей стране, в частности в сфере труда.

Факты дискриминации женщин можно наблюдать при приеме на работу и увольнении, что происходит в период динамики роста безработного населения, закрытия многих организаций и предприятий, а также значительном сокращении рабочих мест.

Такого рода положение не должно вызывать социального безразличия со стороны российского общества, в частности органов государственной власти, особенно с современными тенденциями равноправия полов во всех сферах человеческой жизнедеятельности.

Как мы понимаем, причины такого неоднообразного положения на рынке труда достаточно разные. Во-первых, можно констатировать тот факт, что в начале 90-х годов прошлого столетия наблюдалось неконтролируемое падение уровня производства, что, в конечном счете, привело к резкому снижению занятости работоспособного населения и как следствие этого – росту безработицы.

Однообразное вытеснение женщины из престижных сфер труда усиливает гендерную асимметрию в семейных отношениях, сказывающиеся на увеличении бытовой нагрузки женщин. Во многом реализация женщиной репродуктивной функции зависит от

стабильного внутрисемейного климата, позволяющего сосредоточиться на конкретных общесемейных задачах и их решении. Главным образом удовлетворенность браком наступает в процессе равномерного распределения семейно-хозяйственных обязанностей, не говоря о роли женщины как семейного воспитателя. В настоящее время разделение труда в нашей стране носит патриархальный характер: политика и профессиональная реализация остается областью доминирования мужчин; женщине в основном отведена роль домохозяйки и семейного воспитателя, хотя в последние 3-4 года ситуация стала заметно меняться в благоприятном направлении. Женщина все больше и больше становится равноправным участником на российском рынке малого бизнеса, причем, занимая определенные уже, стало быть, укрепившиеся профессиональные позиции, хотя это в целом не способствует решению проблемы.

Как правило, женщина высокого материального достатка становится хранителями домашнего очага, когда женщины материально несостоявшиеся несут большую социальную нагрузку.

Общая тенденция в современной России такова, что внутрисемейные взаимоотношения во многом зависят от уровня материальной состоятельности.

Все это свидетельствует о том, что в нашей стране сложилось неоднозначное мнение о социальной дискриминации женщин, в частности в сфере труда. Нормативная база в нашей стране уравнивает мужчин и женщин, на практике все наоборот, мужчина стал монополистом труда, в частности самых престижных его областей.

Сегодня женщины в основном заняты в наименее престижных сферах труда: бытовой сервис, социальная услуга, также активно работают в системе здравоохранения и социальной защиты населения. В последние годы российские женщины стали упрочнять свои позиции в сфере бизнеса, который в современных рыночных условиях вполне позволяет удовлетворить основную потребность в труде, а также уравнивает материальные возможности женщины по отношению к мужчине.

Неоднозначным образом данная проблема протекает в негосударственном секторе труда, где женщин вовлечено намного меньше чем мужчин. Как правило, статистические данные по данным вопросам, в частности, как и по многим другим аспектам женской занятости, крайне ограничена. В основном негосударственный сектор труда предлагает женщине крайне ограниченный выбор, что говорит о непривлекательности образа женщины-работника.

Как представляют себе большинство предпринимателей в условиях перехода к рыночной экономике закономерно освобождение от менее эффективной рабочей силы, коей является женщина. В связи с этим принятие различных мер по решению вопроса о социальной дискриминации женщин в сфере труда представляется достаточно негативным явлением, мешающим продвижению и эффективному развитию современного бизнеса.

В основном при приеме на работу современный работодатель обращает внимание в первую очередь, на половую принадлежность, оставляя на заднем плане вопрос об образовании и уровне квалификации.

Вопрос о дискриминации женщин в сфере труда требует особого подхода к своему решению. Необходимо принять комплекс мер для налаживания более комфортных условий для женщин в реализации своего равноправного права на труд. Таким решительным шагом в данном направлении могло бы послужить принятие долгосрочной федеральной целевой программы, направленной на решение проблем современного многополярного рынка женского труда, которая, также способствовала бы снижению уровня дискриминации женщин в сфере труда.

Еще одним механизмом способным снизить женскую безработицу могло бы стать развитие малого женского предпринимательства. За последние годы, как отмечалось выше их количество, несомненно, растет. В настоящее время в нашей стране среди предпринимателей, использующих наемный труд 45-49 % женщин, что по сравнению с 1995-1996 годами выше на 15-19 %. Как правило, современная женщина-предприниматель

функционирует в системе малого бизнеса, который развивается без соответствующей финансовой и законодательной поддержки государства.

Вышесказанное, как отмечают многие отечественные авторы, свидетельствует о том, что в нашей стране, по крайней мере, сложилось две идеологии относительности статуса женщины в обществе. Первая идеология всегда присутствовала на уровне законодательства как идеология равенства полов; другая реально превосходящая на практике, так называемая идеология патриархата, которая утверждает основы женщины, как матери и хранительницы домашнего очага.

Все это не способствует налаживанию конкретных механизмов социального комфорта для женщин в сфере труда. А наоборот, усугубляет проблему, придавая ей характер второстепенной важности в условиях трансформирующегося общества. Безусловно, одни меры законодательного характера не смогут играть решающей роли, в этой системе необходимы изменения стереотипов, которые складывались на протяжении определенного времени.

Также нельзя не отметить проблему миграции, которая играет не последнюю роль в системе труда женщин. Так, многие женщины, не находя подходящих условий для реализации своих трудовых способностей в нашей стране, вынуждены искать место работы за ее пределами, в основном используя так называемую систему нелегальной миграции.

По официальным данным ООН, которые базируются на переписи населения стран, которые больше всего принимают мигрантов, примерно 50 % трудовых мигрантов являются женщины. Проблемы женской трудовой миграции, в первую очередь, необходимо искать в экономической сфере, которая является основным механизмом, реализующим труд. Нельзя не согласиться с отечественными авторами М. Малышевой и Е.В. Тюрюковой, которые считают, что: «Женщины-мигранты сосредоточены в наиболее дискриминируемых сегментах эмигрантской занятости. Таким образом, в ходе глобальной реструктуризации мировой экономики складывается новое международное разделение труда, основанное как на национальной, так и на гендерной сегрегации работников» [8, С. 91].

Нельзя однозначно сказать, что женская трудовая миграция как многоструктурный социальный процесс носит только отрицательный характер. Миграция вполне наполнена и положительными моментами, которые позволяют женщине достичь определенных социально-экономических успехов. Миграционная подвижность является одним из показателей социальной мобильности современного информационно развивающегося общества.

Современная законодательная база Российской Федерации предусматривает равные гарантии в реализации права на труд, широкие возможности его выбора всеми гражданами страны в независимости от национальной принадлежности, вероисповедания, цвета кожи, языковой культуры, социального положения, а также политической ориентации. Статья 2 Конституции Российской Федерации гласит: «Человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Признание и соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина – обязанность государства» [9, С. 4].

Государство, как основной социальный институт обязано реализовывать трудовую и предпринимательскую инициативу граждан, а также способствовать развитию разносторонних творческих навыков и умений, свободного выбора сферы трудовой деятельности и т.д.

По нашему мнению особое внимание необходимо уделять женской занятости, с учетом ее специфических биолого-физиологических особенностей и общественно-социальной нагрузки, реализация которой способствует поддержанию необходимого уровня рождаемости и стабилизации демографической ситуации в нашей стране. При этом необходимо уделять огромное внимание проблеме социальной дискриминации женщин в сфере труда, как наиболее уязвимой категории населения.

Основной выход из сложившейся ситуации видится один: необходимо возрастание социальной активности самих женщин, а также женских некоммерческих организаций, их

непосредственная тесная работа с представителями различных органов государственной власти, что, несомненно, должно послужить делу практической реализации как российских, так и международных стандартов прав женщин.

Безусловно, важна и правовая подкованность женских неправительственных организаций и общественных объединений, борющихся за свои интересы, которые должны опираться как на российскую, так и на международную практику защиты прав человека, о чем гласит 22 статья Федерального закона «Об общественных объединениях в Российской Федерации» [10].

Исходя из выше проведенного структурного анализа социально-экономической сферы нашей страны, в частности дискриминации женщин в сфере трудовых отношений, можно полагать, что проблема данного рода устойчиво продолжает развиваться, хотя нельзя не отметить о наблюдающейся в последние годы тенденции устойчивого и положительного развития.

Сегодня важно сохранить нарастающую положительную динамику, которая, несомненно, будет способствовать налаживанию положительного имиджа Российской Федерации на международной арене в период ее целостной трансформации в международное экономическое пространство, в частности вступление нашей страны во Всемирную торговую организацию. Думается, что для достижения положительного результата в данной области первостепенное идеологическое значение имеют вопросы производственных проблем и высокий уровень в системе трудовых отношений.

Как нам думается, в целом необходим более комплексный подход к решению данной проблемы, который должен учитывать все специфические аспекты этого словного явления в общей системе общественных отношений нашей страны.

Таким образом, результаты исследования можно выразить в следующих комплексных практических рекомендациях для органов государственной власти, необходимость которых видится:

- в выявлении основных причин социальной дискриминации женщин в сфере труда в условиях трансформирующего российского общества;
- в проведении комплексных социально-экономических исследований отечественными учеными, направленных на изучение проблем рынка женского труда;
- в пересмотре отдельных аспектов ныне действующего российского законодательства, отчасти не отвечающего определенным требованиям и стандартам международного права;
- в принятии ряда законодательных актов, способствующих правовому регулированию рынка женского труда, которое позволит создать более благоприятный климат для реализации конституционного права на достойные условия труда;
- в создании в крупных субъектах нашей страны специализированных государственных центров по мониторингу и изучению проблем рынка женского труда;
- в формировании специальной подпрограммы одной из Федеральных целевых программ для поддержки женского малого бизнеса и предпринимательства;
- в создании благоприятных социально-экономических и административных условий для наибольшей активизации и участия женщин в политической жизни страны;
- в полном выполнении Российской Федерацией ранее ратифицированных международных обязательств, договоров и соглашений, призванных способствовать наиболее комплексной поддержке и защите социально-экономических и юридических прав женщин и т.д.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ярычев Н.У. Концепция развития конфликтологической культуры учителя в самообучающейся организации: диссертация на соискание ученой степени доктора педагогических наук / ГОУ ВПО «Южно-Уральский государственный университет». –

Челябинск, 2011. – С. 3

2. Ярычев Н.У. Особенности развития конфликтологической культуры учителя в условиях самообучающейся организации // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: Философия. Социология. Право. – 2011. – № 20. – С. 332.

3. Женщины мира в борьбе за социальный прогресс. – М., 1972. – С. 44-45.

4. Харчев А.Г., Мацковский М.С. Современная семья и ее проблемы (Социально-демографическое исследование). – М.: «Статистика», 1978. – С. 50.

5. Айвазова С.Г. Контракт «работающей матери»: советский вариант // Гендерный калейдоскоп / Под общей редакцией д-ра эконом. наук, М.М. Малышевой. – М.: «Academia», 2001. – С. 293.

6. Цит. По: Трудовой мир. Глобализация и трудящиеся-мигранты. – № 2. (30), май, 2000.

7. Римашевская Н.М. Гендерный калейдоскоп / Под общей редакцией д.эконом.н., М.М. Малышевой. – М.: «Academia», 2001. – С. 245.

8. Малышева М., Тюрюканова Е. Женщины в международной трудовой миграции // Народонаселение. – 2000. – № 2. – С. 91.

9. Конституция (основной закон) Российской Федерации: принята на всенародном голосовании 12 декабря 1993 г. / Текст дан с изменениями, внесенными Указами Президента РФ от 09.01.1996. № 20, от 10.02.1996 № 173, от 09.06.2001 № 679, от 25.07.2003 № 841/. – М.: Издательство «ЭЛИТ», 2004. – С. 4-9.

10. См.: Собрание законодательства Российской Федерации. – № 21. – 1995. – Ст. 1930; № 20. – 1997. – Ст. 2231.

ФИЛОСОФИЯ

УДК 1

АКТУАЛЬНОСТЬ СОВРЕМЕННОГО ИССЛЕДОВАНИЯ ПРОБЛЕМЫ НОВОМУЧЕНИЧЕСТВА

Аглей Е.А.

RELEVANCE OF MODERN RESEARCH OF THE PROBLEM OF THE NEW MARTYRDOM

Agley E.A.

Целью работы является рассмотрение феномена новомученичества, который вызывает множество вопросов не только в церковной, но и в светской жизни. Человек в своей жизни склонен к мифологизации религиозных явлений, образов, поэтому будет проведен анализ понятий «канонизация» и «мифологизация», для чего изучается жизнь архиепископа Фадея и интервью игумена Дамаскина. Исследование новомученичества имеет свою специфику и сложность: архивы продолжают рассекречиваться, количество информации увеличивается, а свидетелей становится все меньше.

The purpose of work is consideration of a phenomenon of a new martyrdom which causes a lot of questions not only in church, but also in a social life. The person in the life is inclined to a mythologization of the religious phenomena, images therefore the analysis of the concepts "canonization" and "mythologization". We study the archbishop's Fadey life and interview of the abbot Damaskin. Research of a new martyrdom has the specifics and complexity: archives continue to be declassified, the amount of information increases, and witnesses becomes less.

Ключевые слова: канонизация, мифологизация, новомученичество, РПЦ, РПЦЗ, деканонизация, Синодальная комиссия по канонизации святых.

Keywords: canonization, mythologization, new martyrdom, ROC, ROCA, dekanonization, Synod commission on canonization of the sacred.

Синодальная комиссия по канонизации святых - координирующий научно-исследовательский орган, который занимается собиранием и анализом материалов к канонизации подвижников веры, чтобы представить их к решению уже Святейшему Патриарху и Священному Синоду. Комиссия образована постановлением Священного Синода в 1989 г. согласно решению Поместного Собора Русской Православной Церкви 1988 г. Основой будущей деятельности комиссии выступила работа историко-канонической группы в рамках Юбилейной комиссии по подготовке и проведению празднования 1000-летия Крещения Руси. Результатом основной деятельности Комиссии стала подготовка канонизации новомучеников и исповедников российских XX века, которых принято на тот момент считать известными только Богу, а не людям, на Юбилейном Архиерейском Соборе 2000 г. (были прославлены поименно 1097 человек).

За все время, пока митрополит Крутицкий и Коломенский Ювеналий занимал должность председателя (1989-2011 гг.), к лику святых Русской Православной Церкви были причислены 1866 подвижников благочестия, в том числе 1776 новомучеников и исповедников Российских [3]. Что интересно, целью работы комиссии является не только канонизация новомучеников, пострадавших в период репрессий, но и канонизация их памяти, чтобы для народа подвиг стал известен, а исследование материалов перед канонизацией позиционируется представителями церкви не только как церковное, но и как светско-научное [6]. Также, когда мы говорим о феномене новомученичества, нельзя упускать тот факт, что в 2013 году было такое явление как «деканонизация» 36 новомучеников, то есть исключение их из лика святых, поэтому канонизация – это процесс, налагающий огромную ответственность за исполнение. По словам диакона Андрея Кураева можно предположить, что по мере погружения исследователей в архивный материал были найдены документы и свидетельства, не соответствующие христианским представлениям о том, как святой (не простой человек, а именно образцовый святой) должен вести себя на допросе и даже под пыткой [1]. И многие современные исследователи истории церкви даже не соглашались с подобным термином. Но как объяснить иначе изменения в списках новомучеников. Данное явление было встречено представителями РПЦЗ с возмущением. В этом и есть еще одна проблема: претерпят ли в ближайшее время изменения списки новомучеников (добавятся ли новые или кто-то будет вновь деканонизирован). Расхождения в списках новомучеников Русской Православной церкви и Русской Православной Церкви Заграницей вызывают у исследователей данного явления также множество вопросов.

Один из самых известных исследователей феномена новомученичества - Игумен Дамаскин (Орловский). Сегодня он является руководителем фонда «Память мучеников и исповедников Русской Православной Церкви», который ведет серьезную работу по изучению материалов о святых земли Русской, выявлению и популяризации их духовного наследия [5]. В интервью телеканалу «Вести -24 ГТРК» от 26 января 2015 года он рассказал не только о важности понятия «новомученичество» для современного человека, но и о большой социальной работе, которая проводится или должна проводиться для общественного просвещения. Сам факт, что такие вопросы обсуждаются на центральном канале уже многозначен: общество заинтересовано в том, что же происходит в современной Православной церкви. Общецерковная и светская задача в данном случае – выпускать книги, делать тематические передачи, устраивать конференции, посвященные не только новомученикам, но и всему периоду 20-30х гг.: что произошло, какой урок мы можем извлечь, чтобы была возможность прикоснуться к опыту, который пережили страна и множество людей. Этот опыт может понадобиться, если не в общеисторическом развитии страны, но в испытаниях жизни каждого человека: бывают такие ситуации, когда нужно знать опыт предшествующих, чтобы знать, как поступить в тяжелой ситуации самому. Как сказал сам игумен: «нужно знать, что есть нравственный идеал, который нужно исполнить, а новомученики его исполнили, причем в очень узких

обстоятельствах» [6].

Со множеством проблем сталкиваются и исследователи новомученичества, так как изучать жизнеописания священников и пострадавших мирян очень сложно: мало просто собрать информацию, нужно сделать правильные выводы, исходя из исторической ситуации 20-30х гг., и увидеть изнутри эту историю. Комиссия по канонизации также должна принимать решения только тогда, когда создана вся документальная база: если подаются документы, рассказывающие только о каком-то эпизоде, даже десятилетия, то этого совершенно недостаточно. Требуются все материалы, не в пересказе, в копии или подлинники документов. Если говорить о подвижниках благочестия, где главным критерием является вмешательство чуда, непосредственное участие Бога в жизни человека: исцеление или какая-либо помощь, это доказать сложнее [6]. В случае чудесных исцелений привлекались врачи, которые фиксировали факт болезни человека и факт излечения после обращения к священнику (ярким примером является Гермоген, канонизированный в начале XX века). Причем болезнь такая, которая не имела другого исхода, то есть человек не мог вылечиться естественным образом. В подобных случаях Комиссия вправе требовать предоставления медицинских документов.

По мнению Игумена Дамаскина есть такие примеры из числа новомучеников, которые должны не просто нравственно повлиять на человека, но и «сдвинуть атеиста с нулевой точки» [6]. Существует история об архиепископе тверском Фадее, который начинал послушание на территории Украины, потом был в Астрахани, последнее его место следования – Тверь. Это человек, который был безупречен в смысле нравственности, перед которым даже его идейные враги отступались, говоря, что их убедило даже не слово, а сам облик, что этому человеку нельзя солгать. И было множество случаев, когда люди погрешали, иногда и публично, занимая посты в обновленческой церкви (церковной организации, созданной советской властью для раскола патриаршей церкви и для захвата в ней власти), но, сталкиваясь с владыкой Фадеем, они понимали, что лгать нельзя.

Владыка Фадей был арестован в конце 1937 года, его поместили в камеру не к политическим преступникам, а к уголовникам, которые попытались его загонять. Это продолжалось до тех пор, пока Мать Божья не явилась к ним и не предупредила, что плохо может быть им самим. Заключение послушались и отступили. По свидетельству тюремного врача, Фадея утопили в нечистотах, хотя говорят, что это произошло случайно. Сотрудники НКВД похоронили его в отдельной могиле, а не в общем захоронении. Он был похоронен на окраине кладбища, тогда еще были свидетели, что позволило церкви найти место его захоронения: его руки были связаны колючей проволокой, а в руках было пасхальное яйцо, потому что, когда верующие на Пасху 1938 года хотели убедиться, что это владыка Фадей, раскрыли ночью могилу и вложили яичко ему в руку. В данный момент мощи Фадея находятся в Вознесенском Соборе в Твери. Захоронение в отдельной могиле объясняется тем, что он был самый смиренный. Интересен тот факт, что люди, бывшие в тюрьме, сообщили мирянам, когда и в какое время Фадей будет вывезен на кладбище. В подобном примере мы видим яркие черты мифологизации, которая проявляется в генерации определенного религиозного образа (события) на базе реальных исторических событий. В данном случае сам факт вложения яичка в руку кажется абсурдным, но для тех людей это был акт веры. Если подходить с опосредованной небогословской позиции, весь процесс канонизации – это мифологизация, то есть искаженное представление реальных отношений, сопровождающееся неадекватным поведением.

По словам Дамаскина «Люди сегодня не хотят разбираться в своей истории, они хотят видеть в истории не реальных людей, а только каких-то былинных героев, и в этом смысле народ по-прежнему ориентирован на светские идеалы» [4].

Церковь обвиняют в том, что она готова подкорректировать историю и сделать святого еще более святым. Опасность такая существует не только у церкви, но и у всего общества, потому что само общество нацелено на миф. Задача Синодальной Комиссии заключается совсем в другом: ее функция – не прославление, так как прославляет

Архиерейский Собор, Синод, Патриарх. Она лишь является экспертом и научным обществом, которое должно проверить, являются ли сообщаемые сведения действительными, либо являются мифологемой[6]. Прежде всего, сам современный человек строит себе мифологемы, а не церковь. Человек хочет порой изобразить для себя святого не таким, каким он был в действительности, без обычных бытовых трудностей и проблем.

ЛИТЕРАТУРА

1. Андрей Кураев. Деканонизация: горькая правда: [Электронный ресурс] // Lefejournal: Блог Андрея Кураева. URL: <http://diak-kuraev.livejournal.com/404290.html> (Дата обращения: 22.04.2014).
2. Журналы заседания Священного Синода Русской Православной Церкви от 22 марта 2011 года: [Электронный ресурс] // Православное информационное агентство «Русская линия». URL: <http://rusk.ru/st.php?idar=47414> (Дата обращения: 27.05.2014).
3. Журналы заседания Священного Синода Русской Православной Церкви от 22 марта 2011 года: [Электронный ресурс] // Православное информационное агентство «Русская линия». URL: <http://rusk.ru/st.php?idar=47414> (Дата обращения: 27.05.2014).
4. Игумен Дамаскин (Орловский). Закрытие архивов в нашей стране произошло не без промысла Божия: [Электронный ресурс]. URL: <http://www.pravmir.ru/igumen-damaskin-orlovskij-zakrytie-arxivov-v-nashej-strane-proizoshlo-ne-bez-promysla-bozhiya/> (Дата обращения: 21.06.2015).
5. Игумен Дамаскин (Орловский). Новомученики и исповедники Российские: [Электронный ресурс] // Журнал духовно–нравственной культуры «Покров». URL: <http://pokrov.pro/index.php/features/novomucheniki-i-ispovedniki-rossijskie> (Дата обращения: 09.05.2014).
6. Интервью игумена Дамаскина (Орловского) в программе Вести – 24 ГТРК, Курск, 26.01.2015.

УДК 1

СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКИЙ АНАЛИЗ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ОБЩЕСТВЕННОЙ ИНФОРМАЦИИ: МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Гончаров В.Н.

SOCIAL AND PHILOSOPHICAL ANALYSIS OF FUNCTIONING OF PUBLIC INFORMATION: METHODOLOGICAL ASPECT

Goncharov V.N.

Данная статья посвящена исследованию общественной информации на различных уровнях управления в социальных системах. Чем выше этот уровень, тем более теоретизированна, обобщенна информация. По мнению автора, именно эта общественная информация, используется центральной структурой управления, давая возможность принимать крупные решения относительно общества в целом, важных сфер его жизнедеятельности и развития.

This article is devoted to research of public information at various levels of management in social systems. Than this level is higher, especially is theorized, obobshchenny information. According to the author, this public information, is used by the central structure of management, giving the chance to make large decisions concerning society in general, important spheres of its activity and development.

Ключевые слова: информация, общественная информация, знания, общество, информационные процессы, общественные отношения

Keywords: information, public information, knowledge, society, information processes, public relations

Самый высокий уровень обобщения являет собой информация теоретического уровня - знания о наиболее общих закономерностях становления, функционирования и развития общества. Общественная информация обладает соответствующими свойствами, проявляющимися в общественных отношениях. Можно выделить такие параметры общественной информации, как актуальность, новизна, достоверность, степень полноты (недостаточность, избыточность), интенсивность или количество, оптимальность (наивыгоднейшее значение протекания определенного информационного процесса), оперативность, надежность, доступность.

Остановимся на рассмотрении некоторых из них. Для получателей истинность информации выражает достоверность, как нечто уже установленное субъектом в ходе общественной практики. Достоверность превращает истинную, но не обоснованную логически и практически, так сказать, информацию «в себе» в информацию для субъекта информационной деятельности [8]. Степень освоения истинной информации обществом выражает достоверность, которая связана с такими ее характеристиками, как полнота, глубина, точность, определенность.

Вышеуказанные свойства информации выражают степень адекватности, получаемой потребителем содержательности информации. С количеством информации их смешивать не следует, так как не всегда к повышению полноты и точности информации ведет увеличение количества информации; если информация отображает несущественные и второстепенные детали, то оно может увеличить лишь избыточность. Полнота информации выражает не вообще все информацию, которую можно добыть об источнике информации, а лишь наиболее существенную, ту, которая может содействовать правильному принятию решения. Излишняя же полнота и точность могут принести только вред, увеличить время и усложнить принятие решения. Истинность и полнота информации представляют собой характеристики общественной информации, необходимой для обоснованного принятия решений.

Ведя речь о познавательных, социокультурных, модернизационных и других информационных процессах носящих массовый характер [2], необходимо использовать еще дополнительные характеристики информации, кроме ранее рассмотренных характеристик. Информация, содержащаяся в сообщении, должна быть убедительной, обоснованной, доказательной и зачастую очевидной; элементы ее содержания должны быть так соединены в систему, чтобы она с максимальной силой воздействовала на общество.

Новизна является одним из важных свойств идеальной информации. На этом свойстве информации, в значительной мере, построена статистическая теория информации, где новизна интерпретируется как неожиданность, а через нее приобретает вероятностную форму. Новизна - это одна из наиболее «массовидных» характеристик информации, «познание немислимо без получения нового знания» [4]. Однако новизна - не только гносеологическое требование. Необходимость получения новой информации объективно обусловлена: в природе и обществе, с учетом «особенностей социально-гуманитарного знания» [7], в процессе «управленческой деятельности по разрешению экологических противоречий для основных уровней социосистемы «человечество - среда обитания» в современных условиях» [5], происходят события и развиваются тенденции, которых ранее не было. В этой ситуации общественная информация должна отображать это новое для того, чтобы человек мог ориентироваться на новое, принимать решения, учитывая изменившиеся ситуации в общественном развитии, которые «являются формами духовно-практического освоения мира, выражают ценностное отношение человека к действительности, обращены, прежде всего, к эмоциональной сфере психики человека» [3].

В общественной информации проявляется также диалектика нового и старого; необходимо отображать как новое, так и воспроизводить старые истины для адекватного принятия решения. Игнорирование старой, но истинной информации, ориентация лишь на

новизну, не всегда оправданная, может привести к тем же результатам, что и догматизм, абсолютизирующий старое. Хотя научная информация ориентирована на приращение нового, тем не менее, такие процессы, как распознавание старого знания, упорядочение уже полученного знания, информационный поиск и ряд других научно-информационных процессов, неизбежно связаны со «старой» информацией. Для укрепления общественной информации «старая» информация важна не только в логическом аспекте, но и в чувственном плане - старые сообщения, которые вызывают положительные эмоции - наслаждение, удовольствие, приятные воспоминания, успокаивающие или ободряющие, охотно потребляются реципиентами.

Оперативность и актуальность, выражающие эффективность и полезность во времени, являются характеристикой общественной информации. Это очень важные свойства научной и политической информации, оказывающей влияние на «формирование институтов власти» [1], также некоторых других видов информации. Основа принятия правильных решений - это своевременная оперативная передача и использование информации посредством различных «типов социальных коммуникаций» [6]. Оперативность экономической, политической и других видов информации, необходимой для управления, резко повышается в связи с внедрением технических средств, перерабатывающих и передающих информацию.

Оперативность информации определяется некоторым промежутком времени, в который информацию необходимо передать и использовать, в противном случае она уже устареет и будет исключена из социально-информационных процессов. Оперативность информации зависит от источника информации (чем быстрее он изменяется, тем быстрее должна использоваться информация потребителем, от используемых для ее передачи и переработки средств). Наиболее оперативными из средств массовых коммуникаций оказываются современные информационно-коммуникационные технологии, средства массовой информации.

Следующая характеристика информации - оптимальность. Наивыгоднейшее значение протекания определенного, в данном случае информационного, процесса обычно понимают под оптимумом. Если этот процесс является процессом управления, то здесь имеется конкретный критерий эффективности, который в случае оптимального управления принимает наивыгоднейшее значение и чаще - минимальное или максимальное (в данных условиях и при данных ограничениях). Под информацией, которая ведет к выработке оптимальной стратегии принятия решения в процессе управления, понимается оптимальная информация.

Существуют и такие характеристики информации в обществе, которые охватывают ее формально-количественные стороны: само количество, измеряемое в тех и иных информационных единицах, во-первых; избыточность информации, которая может быть использована для более понятного и доступного изложения в популяризаторских и пропагандистских целях, во-вторых. Избыточность также увеличивается при помехах и шумах, она вредна там, где снижает оптимальность информации, ее оперативность и достоверность. Поэтому для различных социально-информационных процессов и видов информации устанавливаются свои нормы избыточности.

С избыточностью связана такая характеристика общественной информации как ее надежность, то есть способность сохраняться при передаче и использовании и отображать при этом основное и важнейшее в источнике информации. Только к надежности и помехоустойчивости при передаче по каналам связи надежность общественной информации не сводится. Ее обоснованность, существенность, отсутствие случайных компонентов, которые могут повлиять на принятие решений, также сюда включаются. Не последнюю роль играют и такие характеристики общественной информации, как материальный ее носитель, форма представления, выразительность, обозримость, наглядность, краткость, относящиеся больше к форме ее существования и движения в обществе.

Закономерности развития общества действуют далеко не прямолинейно и однозначно. Они определяют, но не предопределяют течение общественных процессов. Черты и требования закономерностей модифицируются в различных исторических условиях, а поэтому заключают в себе различные возможности и альтернативы, информацию о сущности того или иного социального закона, о формах его проявления, механизмах действия и требованиях в данных конкретных обстоятельствах.

Рассуждая о функциональной роли информации в обществе, чрезвычайно важно понимать, что общественная информация должна способствовать расширению исследования общественных отношений, совершенствованию и развитию методов познания общественных явлений.

ЛИТЕРАТУРА

1. Амиров Д.Ю., Бакланов И.С. Повседневность, обыденное политическое сознание и формирование институтов власти // *Философия права*. – 2009. – № 4. – С. 66-69.
2. Говердовская Е. В. Социокультурные и этнологические особенности региона - основа модернизации высшего образования на Северном Кавказе // *Ученые записки университета им. П.Ф. Лесгафта*. – 2007. – № 7. – С. 28-34.
3. Ерохин А.М. Религия и искусство в системе культуры // *European Social Science Journal*. – 2014. – № 7-2 (46). – С. 9-12.
4. Камалова О. Н. Проблема интуитивного познания в иррациональной философии // *Гуманитарные и социально-экономические науки*. – 2010. – №4. – С. 68-71.
5. Колосова О.Ю. Теоретико-методологические аспекты экологической безопасности социально-экологических систем в контексте общественного развития // *Экономические и гуманитарные исследования регионов*. – 2014. – № 3. – С. 57-62.
6. Микеева О.А. Современная диспозиция различных исторических типов социальных коммуникаций // *Вестник Северо-Кавказского государственного технического университета*. – 2010. – № 3. – С. 182-187.
7. Несмеянов Е. Е. Матяш Т. П. Науки о духе и природе в неклассической философии: критерии различия и проблема статуса // *Гуманитарные и социально-экономические науки*. – 2008. – №3. – С. 16-20.
8. Wild J. Zur Problematik der Nutzenbewertung von Information // *Zeitschrift fur Betriebswissenschaft*. – 1971. – Bd. 1. – №5.

УДК 1

СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКИЕ АСПЕКТЫ РАЗВИТИЯ КУЛЬТУРНОЙ СФЕРЫ ОБЩЕСТВА

Ерохин А.М.

SOCIAL AND PHILOSOPHICAL ASPECTS OF DEVELOPMENT OF THE CULTURAL SPHERE OF SOCIETY

Yerokhin A.M.

В статье анализируются социальные аспекты в развитии культуры - мистицизм и романтизм, оказывающие влияние на развитие общества. Мистицизм и романтизм указывают на узость утилитарно-прагматического отношения к жизни, а соответственно на роль духовности как высшей цели человечества. По мнению автора необходимо понимать, что надо исключить стремление превратить мистические и романтические идеалы в идеологические секуляризированные формы, регулирующие экономическую, политическую и социальную жизнь общества.

In article social aspects in cultural development - the mysticism and romanticism having impact on

development of society are analyzed. The mysticism and romanticism indicate narrowness of the utilitarian and pragmatical relation to life, and respectively for a spirituality role as prime target of mankind. According to the author it is necessary to understand that it is necessary to exclude aspiration to turn mystical and romantic ideals into the ideological sekularizirovanny forms regulating economic, political and social life of society.

Ключевые слова: общество, культура, мистицизм, романтизм, общественные отношения
Keywords: society, culture, mysticism, romanticism, public relations

Культура является существенной характеристикой социальной сферы общества, она неотделима от социальной деятельности человека. Социальные аспекты в исторически связанных направлениях культуры, проявляются в мистицизме и романтизме. Мистицизм воспроизводится в качестве тенденции, противоположной, вначале теологическому, а затем и научному рационализму. Мистицизм усиливается в переходные, кризисные эпохи, в то время как рационализация общественной жизни и культуры - знак наступления стабилизации общества. Романтизм - своеобразная форма секуляризации и прежде всего эстетизации мистического миропонимания и мироощущения.

Мистицизм, по утверждению С.С. Аверинцева, рождается в тех странах, где складывается философская и логическая культура: в Индии - веданта, в Китае - даосизм, в Греции - пифагореизм, платонизм. Мистицизм - это не просто религиозная практика, нацеленная на непосредственное слияние с абсолютным, но также совокупность теологических и философских доктрин, оправдывающих и регулирующих эту практику [1]. Нарастание мистического мирозерцания отмечалось в период крушения Римской империи, в первых веках новой эры (неоплатонизм, раннее христианство, гностицизм), в конце средневековья, в XIII-XIV веках (суфизм, каббала, исихазм, учения Иоахима Флорского, Экхарта и его последователей), в период становления раннего капитализма XVII-XVIII века (секты янсенистов, квиетистов, методистов, пиетистов, квакеров, хасидов, хлыстов).

Но, справедливо замечает П.С. Гуревич, мистицизм характерен и для последующих эпох [3]. Обостренный интерес к мистическим воззрениям нарастает в конце XVIII - первые десятилетия XIX века, параллельно с подъемом романтизма, а отчасти переплетаясь с ним. Можно, думается, говорить и о взлете мистических исканий в конце XIX - начале XX века (расцвет теософии, антропософии). Рост интереса к мистицизму отмечается и в последние десятилетия XX столетия и в начале XXI века - в эпоху, чреватую глобальными кризисами экологического, демографического, социального характера.

Отличительные черты мистической культуры выявлены достаточно хорошо. Прежде всего, необходимо говорить о стремлении максимально приблизиться к абсолютному ценю разрыва с внешним феноменальным бытием. Мистические состояния относятся скорее к эмоциональной сфере, чем к сфере интеллектуальной. Мистическое знание достигается с помощью особого знания - интуиции. Постигание мира происходит не с помощью ощущений, восприятий и представлений, зависящих от явлений материального мира. Иногда используются рациональные процедуры, логика, дискурсивные доказательства.

Представления мистицизма ориентированы не на утверждение, а на отрицание. В то же время нет и, не может быть, оснований абсолютизировать критический, оппозиционный характер мистицизма. Более того, определяющая тенденция мистических направлений характеризуется асоциальностью, пассивно-созерцательным подходом к действительности, отказом от деятельности, от социального выбора. Изначально дуалистическое разделение - характерная черта для многих, но далеко не всех мистических учений.

Успехи человеческой цивилизации, согласно мистицизму, построены на насилии над человеческой личностью. Преобразование внешней среды не имеет созидательного характера. Преобразование - всегда проявление насилия. Внутренний духовный акт, направленный на обнаружение того или иного божественного абсолюта.

Мистицизм всегда выступал против иерархически-бюрократической церковной организации, против опосредованности социальных связей. Его идеал - органическое целое, община, где связи социально-экономического характера неотделимы от связей моральных, где господствует дух личностных, непосредственных отношений, скрепленных общей устремленностью к богу, абсолюту или вполне реальному духовному вождю, отношений, характеризующихся духом уравниательства, эгалитаризма.

Существует мнение, согласно которому романтизм является некоей разновидностью мистицизма. Действительно, многие представители романтизма разделяют мировоззренческие ориентации мистицизма. Одни (Новалис, В.Г. Ваккенродер, Ф. Шлейермахер) считали мистическое наследие существенной предпосылкой возникновения романтической культуры, а иногда даже отождествляли мистическое и романтическое. Другие (Г. Гейне, П.Б. Шелли) боролись против религиозно-мистических наслоений в культуре, сближаясь тем самым с рационалистами, считая культурное начало абсолютным и вечным, а религиозное - относительным и преходящим [8].

Для этих направлений в культуре характерен параллелизм духовных устремлений. Оба настаивали на приоритете чувственно-эмоционального, интуитивного, непосредственного над рациональным, дискурсивным, опосредованным логическими доказательствами. Им присущи антирационалистические тенденции, противопоставление и разрыв «божественного» и «естественного» искусственному. Отвергаются такие ценностные установки современного мира, как рационализм, техницизм. Оценивая действительность с позиций эстетического, этического или религиозного идеала, характерного для духовно-нравственной культуры, романтизм вскрывает целый ряд социальных противоречий нового времени (машинизация человека, упадок нравов, ущемление эстетического элемента жизни, утилитаризм). Однако осуждение новых общественных форм носит у них культурно-эстетический характер, отличается утопизмом, идеализацией и, как правило, созерцательностью.

Романтизм отличается антирационалистичностью и антиутилитаристичностью. Он исходит из чувственно-эмоционального прорыва к бесконечному, идеальному и абсолютному. Однако этот порыв обличен в светские формы, а потому получает эстетическую и социальную направленность. Социальное и идеальное (бесконечное) совсем не обязательно находятся в состоянии антагонизма. Гармонизация названных начал связана с преодолением противоречий.

Романтизм является противником рационального образа жизни, утилитаризма, прогресса, основанного на экономической эффективности. Еще одна особенность романтизма связана со специфическим пониманием сущности нравственных отношений. Общество предстает органическим целым, общиной, где социально-экономические связи неотделимы от связей нравственных, личностных.

Существуют ли такого рода отношения в реальной действительности? В обществе, в соответствии с утверждением представителей романтизма, глубоко-нравственные отношения объединяют, прежде всего, духовную элиту. На ранних ступенях общественного исторического развития, когда господствовали непосредственные, основанные на личной преданности отношения, такого рода связи были широко распространены [7].

Непосредственность общественных отношений на ранних ступенях исторического развития, подчеркивал К. Маркс в «Экономических рукописях 1857-1859 годов», обуславливает известную «полноту», непосредственность отношения человека к окружающей действительности. С развитием производства, средств обмена, товарно-денежных отношений, продолжает К. Маркс, человек потерял «интимную», непосредственную связь и с предметами собственного труда, и с незабываемой, конкретно-определенной в условиях феодализма социальной структурой; конкретная и ясная полнота

жизни при феодализме свелась к абстрактно-денежной форме отношений при капитализме. Человеческое существование опустошилось, обеднело. Человек нового буржуазного общества стал «чужим», необязательным придатком машины. Развивающиеся общественные отношения превратили трудящегося в некую заменяемую «абстракцию» общественных отношений. Но, в то же время, именно это отчуждение привело индивида, также впервые в истории, к «всеобщности и всесторонности его отношений и способностей» что явилось значительным прогрессивным шагом вперед [4]. «Среди этих средств существования людей как определенный их момент есть и информация, которая необходимо действует и в процессе производства материальных благ» [2].

К. Маркс стремился синтезировать позитивные тенденции буржуазно-рационалистической и романтической социальной мысли, полагая, что «так же, как смешно тосковать по этой первоначальной полноте индивида, так же смешно верить в необходимость остановиться на нынешней полной опустошенности» [5]. По его мысли, только в условиях социализма возможно снятие противоположности «буржуазного взгляда», то есть рационализма и романтизма. Тем самым в новое учение включается романтизм, хотя бы и снятый.

Создавая свое экономическое учение, Маркс опирается не только на Смита и Рикардо, но и на Сисмонди, который «делает эпоху в политической экономии» уже тем, что указывает на противоречие между богатством и бедностью, между трудом и капиталом [6]. К. Маркс приветствует критицизм Сисмонди. Вместе с тем классики марксизма понимали, конечно, что наряду с противоборством классовых интересов есть и единство, взаимопереплетение этих интересов. Но первая из этих сторон всегда у них превалировала - вплоть до тезиса эпигона марксизма Сталина об обострении классовой борьбы в ходе строительства «светлого» будущего. От утвердившейся в условиях сталинизма концепции классовой борьбы веяло духом мистического дуализма, своеобразного атеистического гностицизма. Не единство, не общечеловеческая взаимосвязь людей утверждалась здесь, а дуалистическая модель. Эта модель, может приобрести узкопрагматическую форму - феномен социально опасный именно в силу своей способности трансформироваться во все стороны общественной жизни, включая экономику, политику, образование. Особенно опасны ее дуалистические (гностические) проявления, так как тут происходит уже не выраженная в образах религии и искусства борьба божественного и сатанинского, а реальное и жестокое столкновение живых людей.

ЛИТЕРАТУРА

1. Аверинцев С.С. Мистика // Философский энциклопедический словарь / Гл. редакция: Л.Ф. Ильичев, П.Н. Федосеев, С.М. Ковалев, В.Г. Панов. - М.: Советская энциклопедия, 1983. - С. 376.
2. Гончаров В.Н., Колосова О.Ю. Социально-философский аспект научно-информационной деятельности в системе общественного развития // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. - 2015. - № 9. - С. 26-29.
3. Гуревич П.С. Возрожден ли мистицизм? Критические очерки. - М.: Издательство политической литературы, 1984. - С. 14.
4. Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. 2-е изд. Т. 46. Ч. 1. - М.: Издательство политической литературы, 1973. С. 100-106, 386-388.
5. Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. 2-е изд. Т. 46. Ч. 1. - М.: Издательство политической литературы, 1973. - С. 105.
6. Маркс К. Капитал: Теории прибавочной стоимости // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т.26. Ч. 3. - М.: Издательство политической литературы, 1973. - С. 268.

7. Микеева О.А. Современная диспозиция различных исторических типов социальных коммуникаций // Вестник Северо-Кавказского государственного технического университета. - 2010. - № 3. - С. 182-187.

8. Шелли П.Б. Защита поэзии // Литературные манифесты западноевропейских романтиков. - М.: Издательство Московского университета, 1980. - С. 327-338.

УДК 1

СОЦИАЛЬНАЯ ИНФОРМАЦИЯ В СИСТЕМЕ УПРАВЛЕНИЯ ОБЩЕСТВОМ: ФИЛОСОФСКИЙ АНАЛИЗ

Колосова О.Ю.

SOCIAL INFORMATION IN THE CONTROL SYSTEM OF SOCIETY: PHILOSOPHICAL ANALYSIS

Kolosova O.Yu.

В статье утверждается, что потребности управления, тем более управления системами социального порядка - общество относится к таковым, не позволяют ограничиваться только количественным, семантическим подходом к социальной информации. Для социального управления необходимо осмысливать информацию, раскрывать её качественные особенности - смысловое содержание и практическую ценность.

In article it is claimed that requirements of management, especially managements of a social order of systems - society treats that, don't allow to be limited only to quantitative, semantic approach to social information. For social management it is necessary to comprehend information, to open its qualitative features - the semantic contents and practical value.

Ключевые слова: информация, социальная информация, информация обратной связи, социальное управление, общество, система координации

Keywords: information, social information, information of feedback, social management, society, system of coordination

За последние годы наблюдается стремление отойти от чисто количественного, статистического анализа информации с тем, чтобы раскрыть её содержание, смысл, ценность, то есть перейти к её более глубокому качественному изучению. И отнюдь не случайно, что в рамках математических теорий информации развиваются семантические и прагматические её концепции.

В человеческом общении особую роль играет смысл информации, то есть семантический аспект. В отличие от статистической теории семантические теории рассматривают не только формальные правила, но и смысловую сторону информации, правила отношения знаков к реальным вещам и отношениям, которые эти знаки обозначают. Поскольку смысл, содержание информации выражается через форму, поскольку в формальных структурах кодируются (обозначаются) действительные вещи и отношения, создаётся возможность через форму измерять содержание информации.

Теория Р. Карнапа и Й. Бар-Хиллела [1, С.13] является одной из популярных семантических теорий, применяющих символическую логику. Другая семантическая теория была предложена Ю.А. Шрейдером [1, С.19]. Он считал, что информация содержится не только в гипотезах, но и во всяких сведениях, изменяющих полный систематизированный набор данных о какой-либо области знания, позволяющий человеку или вычислительной машине в ней ориентироваться (тезаурус). Если синтаксическая теория информации рассматривает лишь одну сторону, то есть саму информацию, то семантическая теория анализирует взаимосвязь обеих составляющих: информации и воспринимающего её субъекта, поскольку та же самая информация для различных людей может нести неодинаковую смысловую нагрузку.

Прагматический подход исследует информацию ещё глубже и всесторонне. В этом

случае определяется ценность информации для того, кто её воспринимает и использует. Прагматический, ценностный подход к информации особенно важен для решения задач управления общественными процессами, где необходима не всякая информация, а лишь та, которая способствует достижению цели, стоящей перед системой. «Информация, - пишет А. А. Харкевич, - ценна, поскольку она способствует достижению поставленной цели. Одна и та же информация может иметь различную ценность, если её рассматривать с точки зрения использования для различных целей» [8]. Не может быть сомнения в том, что одна и та же информация имеет для различных субъектов неодинаковую степень ценности. Естественно поэтому то, что ценность несёт на себе печать субъективного - целей, интересов, потребностей пользующегося информацией субъекта, выражающих «ценностное отношение человека к действительности» [4]. Это, однако, не значит, что информация не имеет собственной объективной ценности. Всякая достоверная информация, используемая в управлении, несёт в себе зёрна объективной истины и потому является ценной в том смысле, что способствует достижению целей (как ближайших, так и перспективных), стоящих перед обществом.

По мнению А.Н. Кочергина, информация неразрывно связана с управлением - «где нет управления, там нет информации» [5, С.109]. Организующую, управленческую роль информации отмечает и В.И. Кремянский. «Такая информация, - пишет он, - уже не просто «форма отражения». На первый план выдвигается в ней единство отражения и организующего действия, внутреннего и внешнего, её активная и творческая роль» [6].

В рамках информации обратной связи аккумулируются сведения, дающие исчерпывающее представление о текущем состоянии и тенденциях развития управляемой системы вообще и её отдельных компонентов. На её основе обеспечивается возможность контроля результативности принятия управленческих решений. Одной из узловых составляющих информации обратной связи в системах социального управления являются эмпирические сведения, получаемые средствами социологии. Таким образом, социальная информация представляет собой существенное звено в информационном обеспечении социального управления.

Учет информационных факторов - необходимое условие верного обоснования полномочий и ответственности координирующих органов, распределения функций, которые они призваны выполнять в обществе. В то же время не функции, компетентность и полномочия распределяются в зависимости от информации, а напротив, информация распределяется сообразно функциям.

Четкое установление компетенции, полномочий и функций координирующих органов, согласованность с ними поступающей информации способствуют успеху ее поиска и применения.

Чем выше в системе координации стоит тот или иной орган, тем обобщеннее используемая им информация. Оперативную информацию используют, преимущественно, низшие звенья управления - предприятия, учреждения, институты и другие объекты. В средние звенья информация поступает более или менее обобщенная. Самую обобщенную форму социологической информации потребляют высшие управляющие звенья, принимающие стратегические решения.

Оптимальность, полнота информации - обязательное требование к информации, используемой в системе координации. Обеспечить оптимум информации - значит дать субъекту управления информацию, необходимую и достаточную для принятия верного решения, для результативного управляющего воздействия.

Оптимум информации, ее необходимость и достаточность означают, что информация должна включать: все необходимые сведения по всем управляемым параметрам; только необходимые сведения об объекте; точные и определенные количественные характеристики; надежные, не содержащие искажений сведения.

Полнота информации отнюдь не означает всей без исключения информации о системе и окружающей среде, информации, отражающей ситуацию с бесконечно высокой

точностью.

Точность характеризует степень детализации информации, ее приближение к оригиналу, который она выражает.

При фиксации в информации явлений и процессов общественной жизни вполне допустимы заведомые погрешности в достижении полноты и точности информации. И это совсем не случайно, ведь увеличение степени точности, полноты информации требует увеличения ее количества и разнообразия, что связано с серьезными экономическими потерями.

В достижении полноты, в детализации информации наступает момент, когда затраты на получение полной, детальной информации превышают выгоды, получаемые от реализации решения, принятого на основе столь полной и детальной информации. В информационном обеспечении координирующей системы наступает момент, когда детальная, все более полная информированность стоит дороже, чем неинформированность. Отсюда задача: найти ту золотую середину (все тот же оптимум), которая позволяет получить от реализации решения больший эффект, нежели стоимость затрат на информацию, послужившую основанием для принятия именно этого решения.

Поскольку в силу чрезмерных экономических затрат полнота информации имеет свои разумные пределы, возникает необходимость квантования, ограничения точности описания до пределов, позволяющих успешно решать ту или иную задачу. Квант - это не что иное, как требуемое или желаемое минимально допустимое количество информации, необходимое для решения конкретной управленческой задачи.

Недостаток информации не дает субъекту управления возможности получить правильное представление о состоянии дел, разобраться в существе вопроса и принять рациональное решение. Недостаток информации - источник субъективизма, необоснованных решений. В то же время вреден и чрезмерный избыток информации. В этом случае информацию труднее систематизировать. Много времени и сил расходуется на ее переработку, создается опасность остаться в потоках бессистемной, необработанной информации, а результат такой же, что при ее недостатке, - необоснованность решений.

Следует отметить, что полнота, оптимум информации, ее новизна, полезность - характеристики не абсолютные, не самодовлеющие. Они «работают» на управление только при соблюдении требования своевременности, оперативности. Несвоевременность информации, даже если она обладает высокими качественными характеристиками (достоверностью, полнотой, точностью), делает информацию бесполезной, приводит к неоправданным затратам. Только информация, полученная, обработанная и использованная вовремя тогда, когда возникает необходимость в принятии решения, служит оптимизации управленческих процессов. Возможно более быстрое направление потоков информации к определенным звеньям системы управления, для которых она предназначена, это избавляет управление от холостой циркуляции информации.

В подготовке и принятии решения всегда имеется проблема критического времени, выход за пределы которого приводит к ошибкам, неудачам в управлении. Критическое время - это время, по истечении которого решить поставленную задачу или вообще невозможно, или возможно, но с большими издержками.

Выход за пределы критического времени в значительной мере вызывается трудностями в работе с информацией. Поиск информации, ее переработка, передача исполнителям зачастую затягиваются, что приводит к задержке принятия решения, несвоевременному решению. Дефицит времени особенно остро ощущается в условиях научно-технической революции, которая в огромной степени ускоряет ритмы и темпы производства, всей общественной жизни.

Своевременность определяется конкретными условиями, степенью «созревания» проблем. Преждевременный сбор и обработка информации бесцельны, поскольку проблема не созрела, и последующее неизбежное изменение ситуации делает ненужной собранную информацию. Запоздалый сбор и обработка информации приводят к несвоевременности

принятия решения, что зачастую делает решение ненужным, бесполезным. А если решение и принимается своевременно, но без достаточного информационного обеспечения, то оно не является научно обоснованным, между полнотой и своевременностью, оперативностью информации существует объективное противоречие. Чем полнее информация, тем больше усилий и времени затрачивается на ее получение, переработку и анализ. Тем самым степень оперативности информации снижается, затягивается процесс подготовки решения.

При наличии достаточного времени собирается и анализируется вся возможная информация, необходимая для решения проблемы. Если времени дефицит, то приходится ограничиваться минимумом информации, полагаясь при принятии решения на опыт, интуицию соответствующих органов управления. При этом допускается определенная доля риска, связанная с недостатком информации о возможных последствиях решения.

К тому же стремление к достижению полноты и своевременности информации должно увязываться с соображениями экономичности, сокращением затрат на получение и переработку информации.

Лаконичность и логичность информационных сообщений при максимальной смысловой нагрузке - тоже требование к информации, особенно выраженной в документах. Лаконичность повышает насыщенность сообщений информацией, сокращает время на передачу и восприятие информации, экономит средства. Лаконичность требует умения сконцентрировать богатое, разнообразное и сложное содержание социально-политических событий в емких, доступных восприятию суждениях. Разумеется, степень лаконичности зависит от характера информации. Одно дело сообщение о факте, событии: оно должно быть предельно лаконичным, другое дело - объяснение, анализ события; здесь необходимы рассуждения, выводы, предложения.

Логичность изложения - неперемное условие успешного восприятия текстовой информации. Она предполагает непротиворечивость, последовательность, доказательность сообщений, отсутствие ненужных деталей, пропорциональность места, отведенного в сообщении тому или иному вопросу, значимость этого вопроса в сообщении, ясность цели, достижению которой оно призвано служить. Логичность предполагает однозначность информации: в пределах данной системы информация должна сохранять свои содержание, смысл и формы выражения, с тем, чтобы она была понята использующими ее людьми.

Однозначность предполагает строгую дисциплину мышления и выражения взглядов по различным вопросам общественной жизни, науки и техники. Отсюда необходимость уточнения содержания различных понятий и терминов, их унификация, идентификация, по возможности исключая разночтения. И отнюдь не случайно, что каждая область информации располагает собственным тезаурусом, определяющим однозначное значение каждого слова, что повышает качество информации, устраняет многословие, разночтение слов.

Информация призвана быть полезной, то есть способствовать решению задач, стоящих перед системой. Полезность близка к понятию ценности информации. Информация, поскольку она отражает те или иные реальные явления и процессы, всегда полезна. Ценность же ее измеряется тем эффектом в управлении, который с ее помощью достигается. Ценность всегда конкретна, информация ценна в данных условиях, при решении данной задачи или данного класса задач. С изменением условий задач, стоящих перед системой, ценность информации теряется.

Ценной и полезной является информация, отличающаяся новизной, то есть такая информация, которая содержит сведения, еще неизвестные, но нужные потребителю. Накопление новой, ценной и полезной, информации и избавление, ограждение от наполнения системы бесполезной информацией - неперемное требование рациональной организации информационных процессов.

Процессы информатизации общества заключаются в более глубоком овладении человечеством информацией в качестве ресурса развития с использованием средств информатики [2] в целях интенсивного роста интеллектуального потенциала культуры,

социального познания и на основании этого - гуманистического преобразования всей деятельности людей [7]. На базе имеющейся информационной сферы человечество осваивает процессы производства и рационального применения информации, справляется с информационным кризисом и наиболее полно осуществляет право доступа любого человека к информации, деятельного и истинно демократического участия в общественно важных событиях. Вследствие информатизации общества изменяется не только производство, но и весь уклад жизни, система ценностей, система образования [3]. Информационная деятельность современного человека становится одной из существенных сторон общественно-производственной деятельности, она включена в производство не только в связи с необходимостью реализации науки, но и в связи с возрастанием роли знаково-символического общения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Афанасьев В.Г. Социальная информация и управление обществом. - М.: Политиздат, 1975. - 408 с.
2. Бакланов И.С., Яценко А.Л. Роль социальных сетей в процессах глобализации // Личность. Культура. Общество. - 2010. - Т. 12. - №4. - С. 309-315.
3. Гончаров В.Н., Лобейко Ю.А. Научная информация и научные знания: социально-образовательный аспект // Фундаментальные исследования. - 2015. - № 2-25. - С. 5720-5724.
4. Ерохин А.М. Религия и искусство в системе культуры // European Social Science Journal. - 2014. - № 7-2 (46). - С. 9-12.
5. Кочергин А. Н. Моделирование мышления. - М.: Наука, 1969. - С. 109.
6. Кремянский В. И. Философские проблемы биологии. - М., 1993. - С. 193.
7. Микеева О.А. Анализ парадигмальных оснований социокультурного подхода в социальном познании // Научная мысль Кавказа. - 2009. - №1. - С. 45-48.
8. Харкевич А.А. О ценности информации // Проблемы кибернетики. - 1990. - № 4. - С. 54.

УДК 37

О НЕКОТОРЫХ ОСОБЕННОСТЯХ ИССЛЕДОВАНИЯ МУСУЛЬМАНСКОГО ПРАВА В ОТДЕЛЬНЫХ РЕГИОНАХ ПОСТСОВЕТСКОЙ РОССИИ (ИЗ ОПЫТА ПРЕПОДАВАНИЯ МУСУЛЬМАНСКОГО ПРАВА В ДГПУ)

Мустафаев М.Б., Мустафаева М.Г., Мустафаев Ф.М.

ON SOME FEATURES OF THE MUSLIM LAW RESEARCH IN CERTAIN REGIONS OF POST-SOVIET RUSSIA (FROM THE EXPERIENCE OF MUSLIM LAW TEACHING IN DSPU)

Mustafaev M.B., Mustafaeva M.G., Mustafaev F.M.

Рассматриваются особенности мусульманского права, а также анализ опыта преподавания положений и принципов мусульманского права и шариата в регионах традиционного распространения ислама в России. Учебный курс «Основы мусульманского права» разработан с учетом исторической и этноконфессиональной специфики Северо-Кавказского региона.

It is considered the features of Islamic law, as well as analysis of the experience of teaching the provisions and principles of Islamic law and Sharia law in parts of the traditional spread of Islam in Russia. The course "Fundamentals of Islamic law" is developed in accordance with the historical, ethnic and religious specifics of the North Caucasus region.

Ключевые слова: ислам, мусульманское право, шариат, принципы шариата, менталитет, регионы традиционного распространения ислама в России, специфика культуры менталитета и психологии народов, исповедующих ислам.

Keywords: Islam, Islamic law, the Sharia, principles of the Sharia, mentality of the traditional regions of the spread of Islam in Russia, specificity of cultural mentality and psychology of the peoples preaching Islam.

В последние годы заметно растет интерес к мусульманскому праву [1]. Надо признать, что такой интерес объясняется не только и не сколько признанием серьезного вклада мусульманских юристов в мировую правовую культуру, сколько той ролью, которую в современном мире играет ислам, оказывающий прямое влияние на политическую ситуацию во многих странах и систему международных отношений в целом.

Ислам сегодня представляет собой одну из наиболее влиятельных и распространенных религий мира. В государствах Азии, Африки (Ближний и Средний Восток, Юго-Западная Азия, Тропическая Африка) мусульмане составляют значительную часть населения. Кроме того, в более чем 20 странах мусульманская община занимает видные позиции. Мусульманское большинство или меньшинство есть и в некоторых государствах Европы и Америки: в одних (Албания, Болгария, Югославия, Россия, отдельные страны СНГ и т.д.) это коренное население, в других - иммигранты из Азии и Африки. Общее же количество мусульман во всем мире сегодня составляет, по данным различных источников, более 1,5 млрд. человек и продолжает быстро увеличиваться [2].

Следует также отметить, что отдельные субъекты России являются регионами традиционного распространения ислама (Дагестан, Ингушетия, Чечня, Татарстан, Башкортостан, Карачаево-Черкесия, Кабардино-Балкария). В литературе отмечается, что в различных субъектах России сегодня проживают двадцать с лишним миллионов мусульман, принадлежащих к более сорока этносам [3]. И это позволяет нам говорить о том, что ислам в настоящее время в России является второй по силе влияния конфессии.

Особенности мусульманского права как юридического явления мы рассматриваем прежде всего с позиции общенаучной, светской, культурологической теории права. В таком широком смысле оно представляет собой единую социокультурную систему социально-нормативного регулирования, которая включает как юридические нормы, так и неправовые регуляторы, в первую очередь религиозные и нравственные правила поведения, а также обычаи, традиции и иные символы.

В жизни при обследовании общественных отношений все эти нормы диалектически и самым тесным образом взаимодействуют и переплетаются. Однако, как свидетельствует практика правового развития исламских стран, юридические правила поведения занимают относительно самостоятельное место. Более того, с течением веков обособление юридических норм от прочих, не правовых, исламских регуляторов становилось все более отчетливым. Именно система таких норм выступает мусульманским правом в юридическом значении, которое и является предметом нашего исследования.

Мусульманское право «фикх» (букв, «глубокое знание») является составной частью шариата. Шариат - весьма неоднозначный феномен, своего рода пункт встречи религии, нравственности и права. Когда говорят, что ислам представляет собой одновременно веру и образ жизни, то такой синтез воплощается как раз в шариате. Иначе говоря, там, где исповедуется ислам, и живут мусульмане, действует и шариат. В этом смысле он играет роль объединяющей мусульман константы, общего для всех них жизненного ориентира и даже гаранта незыблемости ислама как цивилизации [4].

Как пишет М.А. Родионов, «в шариате объединены понятия «путь» и «закон»... Шариат можно понимать широко, как ислам вообще, или как совокупность Божественных установлений, обязательных для мусульманина [5]. То есть шариат выступает сводом правил поведения мусульманина на все случаи жизни [6]. Он содержит не только юридические, но и нравственные нормы, не расчленяя их на мораль и право. В шариате определяются нормы сельскохозяйственной деятельности, условия аренды и составления

земельного кодекса, рассматриваются вопросы производства и потребления продуктов питания, взимание налогов с мусульман и иноверцев, нормы, регулирующие финансовые и торговые операции. Сюда же включены правила убоя животных, охоты и рыболовства. При этом чисто светские (общечеловеческие) проблемы рассматриваются в шариате с позиций религии.

Основными источниками шариата и мусульманского права являются Коран (священная книга мусульман), Сунна (изречения и деяния Пророка Мухаммада), кийяс (выводы на основе аналогии), иджма (согласованное мнение крупных правоведов и богословов), фетвы (юридические заключения высших духовных лиц), урф (адаты, традиции, обычаи арабов и других народов, исповедующих ислам). Таким образом, согласно исламским традициям главными источниками шариата являются Коран и Сунна. Поэтому все остальные источники не должны им противоречить. Решения мусульманских правоведов также не должны противоречить «духу и букве» Корана и сунны. Поскольку в Коране и Сунне нет ответов на многие вопросы, касающиеся регулирования жизни общины верующих, именно шариату отводится главное место в решении этих вопросов.

Комплексные исследования теории и практики мусульманского права в юридическом смысле редки. Но имеются отдельные издания (А. Массэ, Л.Р. Сюкияйнен, Г.М. Керимов, Т.Ю. Ирмияева, А.М. Ладыженский, В.В. Бартольд, З.Х. Мисроков, Н.Е. Торнау и др.), в которых достаточно серьезно исследуются вопросы истории и теории мусульманского права. В этих трудах анализируются многие важные вопросы (например, соотношение мусульманского права и государства или его роль в современных правовых системах). Можно сказать, что отдельные авторы эти проблемы в условиях постсоветской России впервые ставят и притом основательно. Например, известные специалисты по мусульманскому праву Г.М. Керимов и Л.Р. Сюкияйнен отмечают, что в отдельных исследованиях ошибочно отождествляется шариат с мусульманским правом. В действительности же шариат охватывает более широкий круг вопросов [7]. В шариате освещаются с точки зрения ислама как светские, так и религиозные проблемы. В нем сведены в единую систему законы, регулирующие хозяйственную жизнь, нормы морали и этики, мусульманские обряды и праздники, определяющие поведение верующих и порядок жизни всей мусульманской общины. В шариате подробно излагаются запреты, перечисляются дозволенные, одобряемые и порицаемые поступки. Шариат и его законы схватывают жизнь и деятельность мусульманина от колыбели до могилы [8].

Имеется огромное количество работ по мусульманскому праву, издаваемых в исламских странах, прежде всего на Арабском Востоке. Они отличаются тем, что их авторы либо некритически (теологически) воспроизводят традиционные мусульманско-правовые концепции, либо сосредотачивают основное внимание на формальном сравнении (констатации) норм мусульманского права и современного светского законодательства. Такой априорно-методологический подход в исследовании современных проблем развития и совершенствования мусульманского права, имея в виду его преподавание в светских (государственных) учебных заведениях, по мнению авторов, будет создавать очевидные препятствия и осложнения.

Введение в учебный процесс курса «Основы мусульманского права» для студентов юридических факультетов и факультетов правоведения, хотя бы в регионах традиционного распространения ислама, по нашему глубокому убеждению, сыграло бы позитивную роль в их полноценной профессиональной подготовке, уменьшая имеющийся пробел в представлениях и познаниях студентов теории и практики мусульманского права как юридического, социокультурного феномена. А с учетом исторической и этноконфессиональной специфики северокавказского региона и происходящего на постсоветском пространстве исламского возрождения, характеризующегося реисламизационными процессами, роль и значение преподавания курса «Основы

мусульманского права» будут неуклонно возрастать.

Наш более десятилетний опыт преподавания «Основ мусульманского права» на факультете права Дагестанского государственного педагогического университета показал, что сам курс охватывает достаточно большой комплекс проблем, связанных с теорией и историей, культурой, психологией и нравственностью, распространением и функционированием ислама, утверждением исламского халифата и т.д. Особенно актуальны процессы, связанные с постепенной исламизацией Дагестана, с проникновением, утверждением и формами бытования монотеистической (исламской) религии в регионе. В процессе преподавания мы стараемся подводить читателя к мысли о том, что мусульманское право (фикх) является составной частью шариата, что ислам несет в себе огромный гуманистический, светски и общечеловечески ориентированный потенциал, который в наше время должен быть грамотно и разумно использован не только всеми ветвями официальной власти, но и духовенством в целях стабилизации и формирования столь необходимой культуры и нравственности межрелигиозных и межэтнически толерантных отношений на Юге России. Следует заметить, что разработанное нами учебное пособие «Основы мусульманского права» (Махачкала, 2009) на Всероссийском конкурсе на лучшую научную книгу Фондом развития отечественного образования была удостоена диплома «Лауреата конкурса».

Республика Дагестан, будучи регионом традиционного распространения ислама, имеет свой собственный исторический опыт введения в прошлом шариата, обычая, адата как юридических институтов. Здесь достаточно долго мечеть служила местом решения как религиозных, так и светских проблем, в том числе и судебных. В средневековье и значительно позже в Дагестане законоведами признавались известные богословы. В 20-е годы XX века в условиях СССР мусульманское духовенство, сохранившиеся шариатские суды оказывали существенное влияние на общественную жизнь республики. В январе 1925 года Президиум ВЦИК разработал и утвердил проект постановления «Об адатских и шариатских судах на территории РСФСР». Президиум ЦИК СССР 21 сентября 1927 года предоставил право принятия автономиями Северного Кавказа соответствующих актов на основе данного постановления. Это составило особую часть советского законодательства, специфическую сферу нормотворческой деятельности РСФСР. Хотя монополия шариата постепенно была подорвана, но в первые годы после революции Советской властью с учетом исторической и национально-конфессиональной специфики была позволена деятельность шариатских судов наряду со светскими [9].

Шариат в регионах традиционного распространения ислама вроде давно и реально утратил свою правовую силу, ликвидировано шариатское судопроизводство. Но время показало, что к шариату нельзя подходить только как к мусульманскому судопроизводству, что ликвидация шариатского судопроизводства в регионах традиционного распространения ислама автоматически не влечет за собой исчезновение законов и правил шариата [10]. В последние годы эти проблемы особо актуализировались и местным мусульманским духовенством в этих регионах выдвигаются идеи о необходимости возврата их к исламским порядкам, к шариату (Дагестан, Ингушетия, Чечня).

Примечателен еще тот факт, что в наши дни в республиках традиционного распространения ислама за сосуществование ислама и государства вместе с представителями духовенства выступают и отдельные работники государственных, светских органов, т.е. люди, стоящие на страже светского закона.

Этот факт говорит о необходимости учитывать в этих регионах шариатские законы и нормы ислама в процессе судопроизводства. Этот факт говорит еще о том, что мусульманское законодательство является живой и динамично развивающейся системой. Здесь мы подразумеваем успехи ученых «исламской науки», которые были продуктом взаимодействия иудеев, христиан и мусульман, проживавших в исламских странах. Но и

само мусульманское законодательство, безусловно, внесло свой вклад в развитие всей мусульманско-правовой культуры и системы знания, потому что мусульманские правители, руководствуясь заповедью Мухаммада «искать знания даже в далеком Китае», поддерживали образование, полагая, таким образом, что именно постоянный поиск истинного знания является одной из важнейших обязанностей каждого мусульманина.

В заключение следует заметить, что исторический опыт Российской Империи и СССР в части применения полиюридизма, выразившегося во встраивании адатских и шариатских судов в судебную систему, во многом и значительно оправдал себя. Сегодня необходимо видеть в шариатских судах (если их в той или иной мере ввести) не угрозу обществу и возврат в средневековье, а значительно эффективный инструмент для борьбы с преступностью, экстремизмом, терроризмом, национализмом, ваххабизмом и поддержания правового порядка, ибо эти суды максимально соответствовали бы культурно-юридическим ценностям, психологии и менталитету мусульманских народов региона. Пора понять, что для постсоветской, современной России неприемлемо деление религий и конфессий на привилегированные, приближенные к власти, и на второстепенные. Обращение к российской да и мировой истории, изучение истинных основ каждой веры и отстаиваемых ею ценностей, ознакомление с современным мировым опытом подтверждают, что все ведущие конфессии могут внести свой вклад в возрождение России. В отношении ислама этот вывод справедлив еще и потому, что обращение к мусульманско-правовой культуре может оказаться полезным не только для развития правовой системы нашей страны, но и для решения некоторых ее более общих проблем – национальных, политических, социальных, культурных и т.д. В частности, трудно представить себе разработку и проведение перспективной и нацеленной на согласие национальной и конфессиональной политики по отношению к исламским регионам внутри России без учета образа жизни мусульман, их духовного мира и близкой им системы социально-нормативного регулирования, а значит, без знания основ мусульманско-правовой культуры. Данную точку зрения мы рассматриваем во многом оправданной, она максимально приближала бы исламское право и суд к современным юридическим стандартам.

ЛИТЕРАТУРА

1. Добаев И.П. Исламский радикализм. Ростов-на-Дону, 2003.
2. Ислам классический. Энциклопедия. М., 2005.
3. Керимов Г.М. Шариат закон жизни мусульман. Ответы шариата на проблемы современности. М-С/П., 2007.
4. Керимов Г.М. Шариат и его социальная сущность. М., 1978.
5. Малашенко А.В. Кавказом нельзя управлять без шариата // Газета «Настоящее время», 24.04.2009.
6. Мисроков З.Х. Адат и шариат в российской правовой системе. Исторические судьбы юридического плюрализма на Северном Кавказе. М, 2009.
7. Мустафаев М.Б., Мустафаева М.Г., Мустафаев Ф.М. Основы мусульманского права. Издание 3. Махачкала, 2015.
8. Сюкияйнен Л.Р. Мусульманское право. Вопросы теории и практики. М., 1986.
9. Сюкияйнен Л.Р. Шариат и мусульманско-правовая культура. М., 1997.
10. Сюкияйнен. Найдется ли шариату место в российской правовой системе? // Ислам на постсоветском пространстве: взгляд изнутри. М, 2001.
11. Финько М.В. К проблеме преподавания учебных курсов в системе заочного педагогического образования // Гуманитарные и социально-экономические науки. 2005. № 1.
12. Чечоев В.К., Акбашев М.С. Зарождение исламского права средневекового Дагестана // Гуманитарные и социальные науки. 2014. № 2. <http://www.hses-online.ru>

13. Yablokov I.N. Religion and ethnos // Научный альманах стран Причерноморья. 2015. № 1. <http://science-almanac.ru>

МНЕНИЯ, ФАКТЫ, ГИПОТЕЗЫ

УДК 332.154

ОСОБЕННОСТИ ЭТНИЧЕСКОГО ХОЗЯЙСТВА ТУВИНЦЕВ

Донгак Б.А.

FEATURES OF ETHNIC ECONOMY OF TUVINIANS

Dongak B.A.

Рассматривается этническое хозяйство тувинцев, как основу организации сельского хозяйства в субъекте Российской Федерации со сложными природно-климатическими условиями. Сформулировано его определение с учетом факторов, которые адаптировали в течении многих веков. Предлагается дальнейшее развития этнического хозяйства с помощью территориальных кластеров.

The ethnic economy of Tuvinians, as a basis of the organization of agriculture in the subject of the Russian Federation with difficult climatic conditions is considered. Its definition taking into account factors which adapted within many centuries is formulated. It is offered further developments of ethnic economy by means of territorial clusters.

Ключевые слова: этнос, домашнее хозяйство, этническое хозяйство, животноводство, сельское хозяйство, продовольственная безопасность, кластер, этнокластер.

Keywords: ethnos, household, ethnic economy, animal husbandry, agriculture, food security, cluster, ethnocluster.

Известно, что Россия – это многонациональное и многоконфессиональное государство с устойчивыми традициями коренных народов населяющих самую большую территорию в мире. Республика Тыва является субъектом Российской Федерации (вошла в состав СССР в 1944 году) с населением 309,3 тыс. человек и в нем проживают представители более 100 национальностей: тувинцы, русские, а также относительно небольшие диаспоры хакасов, азербайджанцев, армян, бурят, киргизов, немцев, украинцев и других народов. По итогам Всероссийской переписи 2010 года удельный вес тувинцев вместе с тувинцами-тоджинцами составляет 82,6% от общего количества среди лиц, указавших национальную принадлежность.

Издrevле, до девяти видов домашних животных аратов-тувинцев идеально соответствовали всем существующим в Туве природным зонам и этнос, населявший эту территорию в течении тысячелетий, выработали адаптированные к местности навыки ведения хозяйства. Например: «олени употребляли мох северо-восточной горной системы; коровы – на сочных травах лесов и подтаежных зон; козы и яки питались скудной растительностью высокогорных зон и скалистых участков; овцы паслись в лесостепях и тайге; верблюды в пустынных и степных зонах; наиболее широкий высотнопоясной ареал – от пустынь до высокой тайги и альпийских лугов – освоила тувинская лошадь. Таким образом, каждое животное занимало строго определенную пищевую нишу, а вместе они эффективно освоили и обхватывали всю территорию Тувы» [5]. Такой способ ведения этнического хозяйства в животноводстве естественным образом подходил к природно-климатическим условиям Тувы в симбиозе с человеком, создал уникальную систему хозяйствования в форме аратских и семейно-родовых хозяйств [4].

Преобладание в этническом хозяйстве скотоводства, следовательно, зависимость кочевков от природных факторов и соответственно, вытекающие по цепочке такие вопросы, как «описание пород домашних животных, изготовление пищи сочетание мясной, молочной и растительной продукции, а также приблизительное количество скота», к примеру,

правителя Тувы Амбын-нойона (конец XIX в.) в своих трудах рассматривал Н.Ф. Веселков [1]. И указывал, что «именно эта форма деятельности была доминирующей в историческом становлении хозяйства тувинского этноса». Сегодня в структуре продукции по категориям сельского хозяйства Республики Тыва аратско-крестьянские и семейно-родовые хозяйства, где в основном практикуют и ныне время традиционные виды хозяйствования занимают 88,2% (см. таблицу 1).

Таблица 1.

Категория хозяйств в сельскохозяйственной структуре республики
(в фактически действовавших ценах; в процентах к итогу) [4, С.37]

	2011	2012	2013
Хозяйства всех категорий	100,0	100,0	100,0
том числе:			
сельскохозяйственные организации	12,3	12,4	11,8
хозяйства населения	80,5	81,0	81,7
крестьянские (фермерские) хозяйства	7,2	6,6	6,5

Во многих словарях определение слова "хозяйство" рассматривают, «как совокупность природных и произведенных в результате деятельности человека средств, используемых для создания, поддержания, улучшения условий и средств существования, жизнеобеспечения». Здесь акцентируем внимание на то, что данный термин содержит словесные определения сопряженные с постоянством во времени – создание и улучшение, которые так важны для развития в современном понятии предпринимательства. А в словаре Даля хозяйство то же, что и домоустройство, домоводство, заведование, расходами по заведению и управление порядком, например по какому-нибудь предприятию.

Аналогии при межкультурном отношении близких народов определили такое понятие, как «хозяйственно-культурный тип», под которым понимают «определённые комплексы особенностей хозяйства и культуры, которые складываются исторически у разных народов, находящихся на близких уровнях социально-экономического развития и обитающих в сходных естественно-географических условиях».

Разрабатывая общую концепцию этноса С.М. Широкогоров определил, что «этнос есть группа людей, говорящих на одном языке, признающих свое единое происхождение, обладающих комплексом обычаев, укладом жизни, хранимых и освященных традицией и отличаемых ею от таковых других». Сегодня актуальным остается и утверждение С.М. Широкогорова о том, «что этносы сами приспособляются к географической среде и в то же время приспособляют ее к себе. Таким образом, в каждом человеке исторически сочетаются социальные и природные факторы развития. Изначально воздействие окружающей среды настолько сильное, что сохраняется и передается среди людей из поколения в поколение по биологическим каналам наследственности» [2].

Многие народы на протяжении веков обязательно пересекали азиатский континентальный центр, т.е. территорию современной Тувы, несмотря на ее суровые условия – обживали и адаптировали свое хозяйство. В последствии появились такие технологии, как перекочевки («чайлаг», «кузег», «кыштаг», «чазаг» – соответственно, летний, осенний, зимний и весенний чабанские стоянки), изготовление пищевых запасов на холодный («чиш», «донурган сут», «шыгжамыр», «хырбача») и безмолочный («курут», «далган», «тарак») периоды, мелиорационные системы («хемчикская» долина орошаемых систем могла накормить более 100 тыс. населения) для выращивания некоторых культур, оптимизированную для кочевания жилищный инвентарь (юрта, компактная мебель и утварь) и т.д. Таким образом, обеспечивался круглогодичное обеспечение продовольствием. Все эти навыки хозяйствования строились на основе природосбережения и их производственный оборот «диктовал» емкость народонаселения проживающего в долинах горных систем Алтая и Саян.

Араты-животноводы, веками ухаживая за домашними животными, выработали и накопили богатый опыт, передавая свои знания и навыки следующему поколению. Они в совершенстве изучили повадки животных, их потребность в пастбищах, в кормах, их поведение по сезонам года, прекрасно знали анатомию и физиологию животных. В период существования Тувинской Народной Республики (далее – ТНР) указанные навыки ведения хозяйства были максимально использованы и показали наилучшие результаты, в частности по животноводству – если рассматривать количество поголовья скота на душу населения. Т.е. основу экономики составляли частные аратские хозяйства [8, С.71]. Несмотря на отсутствие многих технологических достижений, страна себя обеспечивала продовольственную безопасность.

Экономика советской Тувы проявляется в виде резкой модернизации народного хозяйства, к сожалению, как история показала без учета многих важных ресурсных показателей и характеристик территории. Воздействие на этническое хозяйство проводилось «прежде всего через критику отдельных элементов традиционного уклада, таких как кочевой быт, традиционные жилища, юрты и чумы, техника обработки земли и т.д.» [6, С.115]. Кстати, пики воспроизводства животноводства ТНР и ТувАССР практически совпадают при разных емкостях населения. Впоследствии, после распада СССР, в условиях частичного отсутствия многовековых навыков хозяйствования и нехватки кадров, араты-скотоводы стали восстанавливать технологии предков.

В итоге, сформулируем определение этнического хозяйства, как совокупность природных и произведенных в результате деятельности конкретного этноса средств, используемых в течение определенного времени для адаптации условий и технологий существования, воспроизводственных процессов в рамках установленных национальных традиций и ментальности в определенной географической местности.

Таблица 2.

	Пик воспроизводства скота (тыс. голов)			
	Тувинская Народная Республика 1941 г.	Тувинская АССР 1990 г.	Республика Тыва 2014 г.	Потенциал с учетом ресурсной базы[3]
КРС	239,8	205,0	151,0	436,0
МРС	1043,9	1229,0	1155,0	3077,0
Лошади	122,5	39,6	56,0	187,0
Всего:	1526,2	1463,6	1362,0	3700,0

Сегодня, некоторые показатели экономики Тувы, например, сельского хозяйства, динамично приближаются к аналогичным пикам ТНР и ТувАССР (см. таблицу 2). Но возникают следующие вопросы: каким путем идти дальше, какой рыночный инструментарий использовать при организации преобладающего в экономике этнического хозяйства, имеется ли потенциал ресурсного и человеческого капитала, как обеспечить продовольственную безопасность территории субъекта и т.д. В рамках реализации губернаторского проекта с 2012 г. «Одно село – один продукт» этническое хозяйство тувинцев фактически является основой развития сельских территорий. Таким образом, одним из возможных и удобных механизмов рассматривается *кластеризация* предпринимательской деятельности в сфере этнического хозяйства – так называемых «этнокластерах», которая в свою очередь описывается в модель сельскохозяйственного кластера [3, 7].

ЛИТЕРАТУРА

1. Веселков Н.Ф. Зарождение нашей торговли с Западной стороной Китая со стороны Минусинского округа Енисейской губернии // О средствах к устранению экономических и финансовых затруднений в России. – Спб., 1871. – С. 29-41.
2. Гумилев Л.Н. Этногенез и биосфера Земли. – М.: Астрель, 2005г. – С. 286.

3. Донгак Б.А. Потенциальные возможности этнического предпринимательства в Республике Тыва (на примере животноводства) // Вестник института экономики и управления НовГУ. – Великий Новгород: ИЭУ, 2014. – №1. – С.18-21.

4. Донгак Б.А. Современные проблемы развития предпринимательской деятельности в сфере этнического хозяйства Республики Тыва. Фундаментальные исследования. Экономические науки. № 9-1, 2014г. (С.139-142)

5. Мордвинков А.Г. Организационно-экономические основы развития и повышения эффективности малого предпринимательства в сельском хозяйстве (на материалах Республики Тыва). Дисс-ия на соиск. уч. ст. канд. экон. наук. - Новосибирск, 2005. – 144 с.

6. Республика Тыва в цифрах: Краткий стат. сборник / Тывастат. – Кызыл, 2014. – 52 с. – С.37. Статистический ежегодник Республики Тыва: Стат. сборник / Тывастат. – Кызыл, 2013 - С. 254

7. Тарасенко В.В. Социокультурный анализ российской модели территориальных кластеров/ В.В. Тарасенко //Экономические и гуманитарные исследования регионов. - 2011. -NO 5. -С. 94-99.

8. Харунова М.М.-Б. Социально-политическое развитие Тувы в середине XX века / М.М.-Б. Харунова. – Новосибирск: Наука, 2011. – 139 с. (С.71)

УДК 34.01

ОНТОЛОГИЯ ПРАВА: ОБЫЧАЙ КАК ИСТОЧНИК СПОРТИВНОГО ПРАВА

Пугачева А.С., Васькевич В.П., Селезнева Е.А.

ONTOLOGY LAW: CUSTOM AS A SOURCE OF POSITIVE LAW

Pugacheva A.S., Vaskevich V.P., Selezneva E.A.

Определена сущность обычая как источника спортивного права, характеризующегося многократным применением в течение длительного времени, устойчивостью, юридической силой. Представлен анализ правил игры в футбол и хоккей, как норм обычного права. Установлено, что анализируя сущность обычая как источника спортивного права, следует акцентировать внимание на двух необходимых условиях его возникновения и применения - юридическая обязательность и повторное применение.

The custom essence as source of the sports right is defined. The custom is characterized by repeated application, stability, validity. Rules of the game are presented to soccer and hockey as norms of a common law. The main aspects of custom as source of the sports right is a legal obligation and repeated application.

Ключевые слова: онтология права, правовой обычай, спортивное право, философско-правовые знания, обычное право, источник спортивного права, правовое обеспечение спорта.

Keywords: ontology of law, legal custom, sports law, philosophical and legal knowledge, customary law, the source of sports law, legal support of sports.

Актуальность статьи обусловлена позиционированием новых научных направлений: онтологии права, с одной стороны, и спортивного права, с другой.

Философско-правовые знания составляют методологическую основу юридической науки. Значительное место в этих знаниях занимает онтология, как учение о бытии. В монографии Г.А. Гаджиева, посвященной онтологии права, высказана следующая мысль: философия занимается сферой всеобщего, а юриспруденция - правовой действительностью [5, С. 8].

Объект исследований спортивного права составляет правовое обеспечение физической культуры и спорта [2, С. 71-73], здоровье формирующего образования [7, С. 91-93] и олимпийского образования [8, С. 31-32]. Выявление и научное обоснование

источников спортивного права – актуальная познавательная задача.

Существует множество источников спортивного права: обычай [3], нормативно-правовые акты [10], международные договора и соглашения [1]. Но обычай среди них играет огромную роль.

Проблеме обоснования сущности и признаков обычного права посвящено огромное количество трудов как зарубежных, так и отечественных ученых. Но, тем не менее, в юридической науке отсутствует единство взглядов касаясь категории обычного права. Действующее гражданское право из числа разновидностей правового обычая особенно выделяет обычай делового оборота. Действующий Гражданский Кодекс РФ содержит отсылки к «обычно предъявляемым требованиям» (ст. 309), «обычным условиям хранения» (п. 2 ст. 481).

Также следует сказать о конструкциях, называемых деловым обыкновением, заведенным порядком.

Обычаи традиционно отличались от обыкновений. Обыкновение - такое сложившееся правило, которым добровольно руководствовались стороны конкретного договора и оно приобретало юридическое значение. Обыкновение компенсирует пробел в договоре, а обычай – пробел в законе.

От обыкновений следует отличать заведенный порядок. Он представляет практику взаимоотношений конкретного договора, не закрепленную где-либо, но подразумеваемую в силу отсутствия возражений [9, С. 138].

По нашему мнению, правовым обычаем становятся лишь те, которые многократно применялись в течение длительного времени; отличаются устойчивым характером; имеют юридическую силу и локальный характер заключённых в нём норм.

Все вышесказанное не означает, что обычай не совместим с вербальной формой. Но при этом возникают вопросы, что же происходит с обычной нормой, когда она записывается? Появление такого рода документов - результат целенаправленных действий. Недостаточно провести механическое собирание обычаев, поскольку со временем оно неизбежно устаревает. Необходимо из собранных обычаев составить взаимосвязанный текст, поддающийся прочтению и пониманию. В результате этого процесса появляется новое, самостоятельное произведение [9, С. 243-245]. Для того, чтобы определить, является ли такое произведение источником права, необходимо обратиться к делению, применяемому при анализе правового текста. Выделяют тексты действующих нормативных актов и тексты о праве (метатексты), включающие язык науки права, обыденное высказывание о текстах действующего закона. Метатексты появляются в результате изучения действующих нормативных актов и носят вторичный характер. Следовательно, в случае с кодификациями обычаев мы имеем дело с примером метатекста [9, С. 245].

Однако было бы ошибкой недооценивать значение кодификаций обычных норм, правовая природа которых претерпела серьезные изменения. Инициатива в этом деле перешла в руки крупных организаций, целью которых стала стандартизация условий гражданского оборота. В спорте эти организации могут быть межправительственными (ЮНСИТРАЛ), региональными (СЭВ, ЕС), неправительственными (МТП), общественными (физкультурно-спортивные объединения (федерации, союзы, ассоциации) по различным видам спорта) [6]. Акты, которые они разрабатывают, являются правовыми актами, содержащими нормы обычного права, поскольку общепринятые правила игры сложились в результате их многократного применения. Можно сказать, что по своей сути они представляют систематизацию норм обычного права на неофициальном уровне.

К таким правовым актам, содержащим нормы обычного права, можно отнести «Правила игры в футбол» разработанные и утвержденные Международным советом футбольных ассоциаций (ИФАБ). Данные правила регламентируют порядок игры в футбол, по ним проходят официальные и значительная часть неофициальных соревнований между футбольными командами во всём мире, в том числе и в России. Международный совет футбольных ассоциаций (ИФАБ) - это международная организация, занимающаяся

ведением и регулированием правил игры в футбол. В данный совет входят футбольные ассоциации Англии, Шотландии, Уэльса и Северной Ирландии, которые имеют 1 голос — и ФИФА, международная федерация футбола, являющаяся крупнейшим руководящим органом в футболе, имеющая 4 голоса. Именно под эгидой ФИФА проходят все футбольные турниры, имеющие всемирный масштаб (чемпионат мира, кубок конфедераций, клубный чемпионат мира и др.), с соблюдением и исполнением «Правил игры в футбол», утвержденных ИФАБ. Стоит иметь в виду, что несоблюдение или ненадлежащее исполнение данных правил (спортивными клубами, спортсменами, футбольными ассоциациями и др.) ведет к применению санкций — определенных мер ответственности.

Для того, чтобы установить являются ли «Правила игры в футбол» - правовым актом, содержащим нормы обычного права, проведем краткий исторический экскурс. Первый в истории футбольный клуб «Шеффилд Юнайтед» был создан в 1855 году. Однако, датой основания футбола считают 1863 год. В 1863 году была создана Ассоциация футбола и составлены правила игры в футбол. Незадолго до этого был предложен проект первого футбольного кодекса, состоящего из девяти пунктов. Но согласно этим правилам, игра была разрешена как руками, так и ногами. Поэтому неоднократно предпринимались попытки создать единые правила игры. На одной из встреч представителей разных школ и клубов в 1863 году сторонники «футбола-регби», в котором допускалась игра руками, оказались в меньшинстве и покинули собрание. Сторонники игры только ногами на собрании в Кембридже разработали свой окончательный свод правил. 8 декабря 1863 году эти правила были официально приняты. После официального принятия правил игры была создана английская Футбольная Ассоциация. В 1878 году англичане ввели судейский свисток (прежде арбитры подавали сигналы либо школьным звонком-колокольчиком, либо просто голосом). На английских полях впервые появились сами судьи. Так был создан современный футбол. В свою очередь, сторонники игры и руками и ногами создали новую ассоциацию - регбийную. Только в 1871 году голкиперы получили право игры руками в пределах вратарской зоны, а спустя еще 31 год - на всей штрафной площади.

Из приведенного исторического экскурса следует, что указанные «Правила игры в футбол» являются правовым актом, содержащим нормы обычного права, поскольку правила игры в футбол сложились в силу их одинакового многократного применения. Однако они не содержатся прямо в каком-либо законе, и при этом не противоречат установленным нормам. Следовательно, указанные «Правила игры в футбол» по существу являются обычно-правовой нормой, т.е. правовым обычаем, который является источником спортивного права.

На примере другого вида спорта — хоккея, можно подтвердить наши аргументы в пользу того, что правила игры являются правовым обычаем. Для этого обратимся к истории возникновения хоккея. Современный хоккей с шайбой, как спортивная игра, получил свое оформление в Канаде. Первые хоккейные правила были разработаны студентами университета Макгилла в Монреале. Там же 3 марта 1875 года состоялся первый официальный матч по хоккею, во время которого впервые были использованы ворота. Команды состояли из 9 человек, игра велась деревянным диском. В 1879 году канадец У.Ф. Робертсон предложил применить для игры резиновую шайбу. В 1885 году в Монреале впервые была основана Любительская хоккейная ассоциация. В 1886 году были изданы первые официальные правила игры в хоккей с шайбой. В том же году была проведена первая международная встреча между канадской и английской командами. Правила игры с течением времени изменялись, дополнялись и совершенствовались. В 1900 году в воротах появилась сетка, время игры разделили на три периода по 20 минут каждый, состав полевых игроков сократили с 9 до 6, появилась практика замены игроков. Тогда же было введено вбрасывание шайбы. Игрокам были присвоены номера, очки стали начисляться не только за голы, но и за результативные передачи (система «гол плюс пас»). Хоккеистам разрешили передавать шайбу вперед, а вратарям - отрывать коньки ото льда при попытке поймать шайбу. Площадка была разделена на зоны. В 1929 году вратарь из «Монреаль

Мэрунз» впервые надел маску. В 1934 году узаконили штрафной бросок - буллит. А в 1945 году за воротами установили разноцветные фонари для подсчета заброшенных шайб («красный» - гол, «зеленый» - взятие ворот не зафиксировано). Все эти правила игры первоначально имели форму обычая и только потом получили официальное закрепление.

Сегодня «Правила игры в хоккей КХЛ» ежегодно утверждаются вице-президентом по хоккейным операциям КХЛ и основаны на «Официальной книге правил ИИХФ». Международная федерация хоккея на льду (ИИХФ) - международная организация, которая регулирует вопросы хоккея с шайбой во всём мире. В структуре данной организации функционирует Генеральный конгресс ИИХФ, в состав которого входят представители всех членов ассоциации хоккея с шайбой. Главной задачей данного органа является решение всех вопросов связанные с деятельностью ИИХФ, принятие подзаконных актов и решений об изменении правил игры, устава и регламента ИИХФ. Таким образом, «Правила игры в хоккей КХЛ», основанные на «Официальной книге правил ИИХФ», являются правовым актом, содержащим нормы обычного права. Они сложились в результате единообразного многократного применения в течение длительного времени и представляют собой систематизацию норм обычного права, осуществляемую на неофициальном уровне, поскольку устанавливаются спортивными организациями.

В Российской Федерации действует такой правовой акт, как «Правила игры в хоккей 2015/2016». В нем представлены правила игры в хоккей, по которым проводятся соревнования в КХЛ, МХЛ, ВХЛ, разъяснения к ним, а также рекомендации судьям, относящиеся к технике и методике судейства. «Правила игры в хоккей 2015/2016» основаны на «Официальной книге правил ИИХФ 2014-2018». «Правила игры в хоккей 2015/2016» - это стандарт взаимоотношений, который хоккеисты, официальные представители команд, судьи, и, конечно же, болельщики должны признать и принять к сведению.

По нашему мнению, анализируя сущность обычая как источника спортивного права, следует акцентировать внимание на двух необходимых условиях его возникновения и применения - юридическая обязательность [3] и повторное применение [4].

ЛИТЕРАТУРА

1. Васькевич В.П. Система договоров в профессиональном спорте: гражданско-правовые, трудовые и смешанные договоры // Известия высших учебных заведений. Правоведение. 2007. № 6 (275). С. 76-83.
2. Васькевич В.П. Споры с участием профессиональных спортсменов и правовые механизмы их разрешения // Третейский суд. 2010. № 4 (70). С. 70-74.
3. Васькевич В.П. Обзор работы круглого стола на тему «Локальные акты спортивных организаций: теория и юридическая практика» // Вестник экономики, права и социологии. 2010. № 4. С. 207-209.
4. Васькевич В.П. О роли спортивного арбитража в современной России // Третейский суд. 2012. № 1 (79). С. 64-71.
5. Гаджиев Г.А. Онтология права: (критическое исследование юридического концепта действительности): монография. М.: Норма: ИНФРА-М, 2013. 320 с.
6. Короткова О.В., Пугачёва Н.Б. Здоровьеформирующее образование: опыт, проблемы, прогнозы // Сборники конференций НИЦ Социосфера. 2011. № 18. С. 109-125.
7. Короткова О.В., Пугачёва Н.Б. Сущностная характеристика здоровьесформирующего образования // Сборники конференций НИЦ Социосфера. 2011. № 18. С. 91-98.
8. Мустафина Г.Р., Пугачева Н.Б. Становление олимпийского образования и его функции // Экономические и гуманитарные исследования регионов. 2013. № 2. С. 30-34.
9. Обычай в праве: Сборник. СПб.:Издательство «Юридический центр Пресс», 2004. 382 с.

10. Чельшев М.Ю., Васькевич В.П. О правовом регулировании переходов спортсменов // Вестник экономики, права и социологии. 2010. № 3. С. 118-120.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

АГЛЕЙ ЕЛЕНА АНДРЕЕВНА – ассистент, федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования "Казанский (Приволжский) федеральный университет"

Адрес: 420008, г. Казань, ул. Профессора Нужи́на, 1/37

БЕРБЕРОВА ЛИАНА БУРХАНОВНА – кандидат педагогических наук, федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х.М. Бербекова»

Адрес: 360004, КБР, г. Нальчик, ул. Чернышевского, 273

ВАСЬКЕВИЧ ВЛАДИМИР ПЕТРОВИЧ – кандидат юридических наук, федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования "Казанский (Приволжский) федеральный университет"

Адрес: 420008, Россия, РТ, г. Казань, ул. Кремлевская, 18

ГАДЗАОВА ЛЮДМИЛА ПЕТРОВНА – доктор педагогических наук, федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Северо-Осетинский государственный университет им. К.Л. Хетагурова»

Адрес: 362025. г. Владикавказ, ул. Ватутина, 46

ГОНЧАРОВ ВАДИМ НИКОЛАЕВИЧ – доктор философских наук, Гуманитарный институт федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Северо-Кавказский федеральный университет»

Адрес: 355009, г. Ставрополь, ул. Пушкина, 1

ДЖАГАЕВА ТАТЬЯНА ЕРАСТОВНА – доктор педагогических наук, федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Северо-Осетинский государственный университет им. К.Л. Хетагурова»

Адрес: 362025. г. Владикавказ, улица Ватутина, 46

ДОНГАК БУЯН АЛЕКСЕЕВИЧ – аспирант, федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Тувинский государственный университет»

Адрес: 668000, Республика Тыва, г. Кызыл, ул. Ленина, 36

ЕРОХИН АЛЕКСЕЙ МИХАЙЛОВИЧ – доктор социологических наук, Гуманитарный институт федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Северо-Кавказский федеральный университет»

Адрес: 355009, г. Ставрополь, ул. Пушкина, 1

КАРТАШЕВ АНДРЕЙ ВЛАДИМИРОВИЧ – доктор исторических наук, государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Ставропольский государственный медицинский университет» Министерства здравоохранения Российской Федерации

Адрес: 355017, г. Ставрополь, ул. Мира, 310.

КОЛОСОВА ОЛЬГА ЮРЬЕВНА – доктор философских наук, Ставропольский филиал федерального государственного казенного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Краснодарский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации»

Адрес: 355000, г. Ставрополь, просп. Кулакова, 43

ЛОБЕЙКО ЮРИЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ - доктор педагогических наук, Институт образования и социальных наук Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Северо-Кавказский федеральный университет»

Адрес: 355035, г. Ставрополь, ул. Ленина 133^б

МАКСИМЕНКО ЕЛЕНА ЮРЬЕВНА – кандидат педагогических наук, Пятигорский медико-фармацевтический институт – филиал государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Волгоградский государственный медицинский университет» Министерства здравоохранения Российской Федерации

Адрес: 357532, Ставропольский край, г. Пятигорск, просп. Калинина, 11

МИШИНА АННА ВЛАДИМИРОВНА – кандидат педагогических наук, государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Ставропольский государственный педагогический институт»

Адрес: 355029 г. Ставрополь, ул. Ленина, 417^а

МУРАВЬЕВА ВАЛЕНТИНА НИКОЛАЕВНА – доктор медицинских наук, государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Ставропольский государственный медицинский университет» Министерства здравоохранения Российской Федерации

Адрес: 355017, г. Ставрополь, ул. Мира, 310.

МУСТАФАЕВ МУСТАФА БАММАТОВИЧ – доктор педагогических наук, федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Дагестанский государственный педагогический университет»

Адрес: 367003, Республика Дагестан, г. Махачкала, ул. М. Ярагского, 57

МУСТАФАЕВ ФАРИД МУСТАФАЕВИЧ – кандидат философских наук, федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Дагестанский государственный педагогический университет»

Адрес: 367003, Республика Дагестан, г. Махачкала, ул. М. Ярагского, 57

МУСТАФАЕВА МАИДА ГАНИФАЕВНА – доктор философских наук, федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Дагестанский государственный педагогический университет»

Адрес: 367003, Республика Дагестан, г. Махачкала, ул. М. Ярагского, 57

ОТИЕВА РУЗАННА ГУРГЕНОВНА – аспирант, федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Северо-Осетинский государственный университет им. К.Л. Хетагурова»

Адрес: 362025. г. Владикавказ, ул. Ватутина, 46

ПИСАРЕНКО СЕРГЕЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ – кандидат педагогических наук, федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Южный федеральный университет»

Адрес: 344082, г. Ростов-на-Дону, просп. Буденовский, 39

ПУГАЧЕВА АННА СЕРГЕЕВНА – бакалавр юридического факультета, федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования "Казанский (Приволжский) федеральный университет"

Адрес: 420008, г. Казань, ул. Кремлевская, 18

САРОЯН ТАТЬЯНА ВЛАДИМИРОВНА – преподаватель, Пятигорский медико-фармацевтический институт – филиал государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Волгоградский государственный медицинский университет» Министерства здравоохранения Российской Федерации

Адрес: 357532, Ставропольский край, г. Пятигорск, просп. Калинина, 11

СЕЛЕЗНЕВА ЕЛЕНА АЛЕКСАНДРОВНА – бакалавр юридического факультета, федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования "Казанский (Приволжский) федеральный университет"

Адрес: 420008, г. Казань, ул. Кремлевская, 18

СПЕВАК РОМАН СЕРГЕЕВИЧ – аспирант, государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Ставропольский государственный медицинский университет» Министерства здравоохранения Российской Федерации

Адрес: 355017, г. Ставрополь, ул. Мира, 310

ТАХОХОВ БОРИС АЛЕКСАНДРОВИЧ – доктор педагогических наук, федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Северо-Осетинский государственный университет им. К.Л. Хетагурова»

Адрес: 362025, г. Владикавказ, ул. Ватутина, 46

ХАМИЦЕВА СОНЯ ФЕДОРОВНА – кандидат педагогических наук, федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Северо-Осетинский государственный университет им. К.Л. Хетагурова»

Адрес: 362025, г. Владикавказ, ул. Ватутина, 46

ХАРАЕВА ЛЕОРЕНА АХМЕДОВНА – доктор педагогических наук, профессор, федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х.М. Бербекова»

Адрес: 360004, г. Нальчик, ул. Чернышевского, 273

ЧУРКИНА НАТАЛЬЯ ВИТАЛЬЕВНА – старший преподаватель, Институт сервиса, туризма и дизайна (филиал) федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Северо-Кавказский федеральный университет»

Адрес: 357500, г. Пятигорск, просп. 40 лет Октября, 56

ЯРЫЧЕВ НАСРУДИ УВАЙСОВИЧ – доктор педагогических наук, федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Чеченский государственный университет»

Адрес: 364907, г. Грозный, ул. Шерипова, 32

ABOUT THE AUTHORS

ALGEY ELENA ANDREEVNA – assistant, Federal Autonomous Educational Institution of Higher Professional Education "Kazan (Volga) State Federal University"

Address: 1/37, Professor Nuzhin Str., Kazan, Republic of Tatarstan, 420008

BERBEROVA LIANA BURHANOVA – Candidate of Pedagogical Sciences, Federal State Educational Institution of Higher Professional Education "Kabardino-Balkarian Berbekov State University"

Address: 173, Chernyshevskogo Str., Nalchik, 360004

VASKEVICH VLADIMIR PETROVICH – Candidate of Juridical Sciences, Federal Autonomous Educational Institution of Higher Professional Education "Kazan (Volga) State Federal University"

Address: 18, Kremlevskaya Str., Kazan, Republic of Tatarstan, 420008

GADZAOVA LYUDMILA PETROVNA - Doctor of Pedagogical Sciences, Federal StateFunded Educational Institution of Higher Professional Education «Khetagurov North Ossetian State University»

Address: 46, Vatutina Str., Vladikavkaz, 362025

GONCHAROV VADIM NICOLAEVICH - Doctor of Philosophical Sciences, Institute of Humanities of the Federal State Autonomous Educational Institution of Higher Professional Education "North-Caucasus Federal University"

Address: 1, Pushkin Str., Stavropol, 355009

JAGAEVA TATIANA ERASTOVA – Doctor of Pedagogical Sciences, Federal State-Funded Educational Institution of Higher Professional Education «Khetagurov North Ossetian State University»

Address: 46, Vatutina Str., Vladikavkaz, 362025

DONGAK BUYAN ALEKSEEVICH – postgraduate, Federal State budgetary educational institution of higher professional education "Tuvan state University"

Address: 36, Lenin Str., Kyzyl, Republic of Tyva, 668000

EROKHIN ALEKSEI MIKHAILOVICH – Doctor of Sociological Sciences, Institute of Humanities of the Federal State Autonomous Educational Institution of Higher Professional Education "North-Caucasus Federal University"

Address: 1, Pushkin Str., Stavropol, 355009

KARTASHOV ANDREY VLADIMIROVICH – Doctor of Historical Sciences, State educational institution of higher professional education "Stavropol state medical University" of the Ministry of health of the Russian Federation

Address: 310, Mira Str., Stavropol, 355017

KOLOSOVA OLGA YURIEVNA - Candidate of Philosophical Sciences, Stavropol branch of the federal state treasury Institution of Higher Professional Education "Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation"

Address: 43, Kulakova Ave., Stavropol, 355000

LOBEYKO YURI ALEXANDROVICH - Doctor of Pedagogical Sciences, Institute of Humanities of the Federal State Autonomous Educational Institution of Higher Professional Education "North-Caucasus Federal University"

Address: 1, Pushkin Str., Stavropol, 355009

MAKSIMENKO ELENA YURIEVNA – Candidate of Pedagogical Sciences, Pyatigorsk Medical and Pharmaceutical Institute - a branch of the State-Funded Educational Institution of Higher Professional Education "Volgograd State Medical University" Ministry of Health of the Russian Federation "

Address: 11, Kalinina Ave., Pyatigorsk, 357532

MISHINA ANNA VLADIMIROVNA – Candidate of Pedagogical Sciences, State educational institution of higher professional education "Stavropol state pedagogical Institute"

Address: 417 a, Lenina Str., Stavropol, 355029

MURAVYEVA VALENTINA NIKOLAEVNA – Doctor of Medical Sciences, State educational institution of higher professional education "Stavropol State medical University" of the Ministry of health of the Russian Federation

Address: 310, Mira Str., Stavropol, 355017

MUSTAFAYEV FARID MUSTAFAEVICH – Candidate of Philosophical Sciences, Federal state budgetary educational institution of higher professional education "Dagestan state pedagogical University"

Address: 57, Yaragskogo Str., Makhachkala, 367003

MUSTAFAYEV MUSTAFA BAMMATOVICH – Doctor of Pedagogical Sciences,, Federal state budgetary educational institution of higher professional education "Dagestan state pedagogical University"

Address: 57, Yaragskogo Str., Makhachkala, 367003

MUSTAFAYEVA MAIDA GANIFAEVNA – Doctor of Philosophical Sciences, Federal state budgetary educational institution of higher professional education "Dagestan state pedagogical University"

Address: 57, Yaragskogo Str., Makhachkala, 367003

OTIEVA RUZANNA GURGENOVNAT – postgraduate, Federal State-Funded Educational Institution of Higher Professional Education «Khetagurov North Ossetian State University»

Address: 46, Vatutina Str., Vladikavkaz, 362025

PISARENKO SERGEY ALEXANDROVICH – Candidate of Pedagogical Sciences, Federal Autonomous Educational Institution of Higher Professional Education «Southern Federal University»

Address: 39, Budennovsky Ave., Rostov-on-Don, 344082

PUGACHEVA ANNA SERGEEVNA – bachelor of law faculty, Federal Autonomous Educational Institution of Higher Professional Education "Kazan (Volga) State Federal University"

Address: 18, Kremlevskaya Str., Kazan, Republic of Tatarstan, 420008

SAROYAN TATYANA VLADIMIROVNA - Lecturer, Pyatigorsk Medical and Pharmaceutical

Institute - a branch of the State-Funded Educational Institution of Higher Professional Education "Volgograd State Medical University" Ministry of Health of the Russian Federation "

Address: 11, Kalinina Ave., Pyatigorsk, 357532

SELEZNEVA ELENA ALEXANDROVNA – bachelor of law faculty, Federal Autonomous Educational Institution of Higher Professional Education "Kazan (Volga) State Federal University"

Address: 18, Kremlevskaya Str., Kazan, 420008

SPEVAK ROMAN SERGEEVICH – postgraduate, State educational institution of higher professional education "Stavropol State medical University" of the Ministry of health of the Russian Federation

Address: 310, Mira Str., Stavropol, 355017

ТАНОHOV BORIS ALEKSANDROVICH – Doctor of Pedagogical Sciences, Federal State-Funded Educational Institution of Higher Professional Education «Khetagurov North Ossetian State University»

Address: 46, Vatutina Str., Vladikavkaz, 362025

HAMITSEVA SONYA FEODOROVNA – Candidate of Pedagogical Sciences, Federal State-Funded Educational Institution of Higher Professional Education «Khetagurov North Ossetian State University»

Address: 46, Vatutina Str., Vladikavkaz, 362025

KHARAEVA LEORA AHMEDOVNA – Doctor of Pedagogic Sciences, Federal State Educational Institution of Higher Professional Education "Kabardino-Balkarian Berbekov State University"

Address: 173, Chernyshevskogo Str., Nalchik, 360004

CHURKINA NATALIA VITALIEVNA - Senior Lecturer, Institute of services, tourism and design (branch) of the Federal State Autonomous Institution of Higher Professional Education "North-Caucasian Federal University"

Address: 56, 40 Let Oktyabrya Str., Pyatigorsk, 357500

YARYCHEV NASRUDI UVAYSOVICH – Doctor of Pedagogic Sciences, Federal State-Funded Educational Institution of Higher Professional Education "Chechen State University"

Address: 32, Sheripov Str., Grozny, 364907

ТРЕБОВАНИЯ К ПУБЛИКУЕМЫМ МАТЕРИАЛАМ

I. Правила публикации статей в журнале

1.1. Материал, предлагаемый для публикации, должен являться оригинальным, неопубликованным ранее в других печатных изданиях. Все статьи проходят проверку на плагиат. Статьи и иные материалы представляются в редакцию по электронной почте redsov@mail.ru.

1.2. Статья рецензируется в порядке, определенном в Положении о рецензировании (см. сайт www.cegr.ru).

II. Комплектность и форма представления авторских материалов

2.1. Обязательными элементами публикации являются следующие: индекс УДК – должен достаточно подробно отражать тематику статьи (правила индексирования см.: www.teacode.com. название статьи (на русском и английском языках); фамилия и инициалы автора (соавторов); аннотация (на русском и английском языках); ключевые слова (на русском и английском языках); текст статьи; примечания и библиографические ссылки (литература);

2.2. Правила оформления текста следующие: авторские материалы должны быть подготовлены с установками размера бумаги А4 (210x297мм), с полуторным

междустрочным интервалом; цвет шрифта – черный, размер шрифта–14 кегль, TimesRoman. Размеры полей: правое – 25 мм, левое – 25 мм, верхнее – 25 мм, нижнее – 25 мм.. Подчеркивание в тексте нежелательно. Все текстовые авторские материалы принимаются в форматах doc. и rtf. Исправления и дополнения, внесенные без ведома редакции, учитываться не будут. Страницы публикации не нумеруются, колонтитулы не создаются.

2.3. Рисунки. Чертежи. Графики. Иллюстрации должны иметь наименования; на них должны быть даны ссылки в тексте статьи. Слово «Рисунок», его порядковый номер, наименование и пояснительные данные располагают непосредственно под рисунком, их следует нумеровать арабскими цифрами сквозной нумерацией. Если рисунок один, он не нумеруется. Текстовое оформление иллюстраций в электронных документах: шрифт TimesNewRoman, 9 кегль, прямое начертание. Чертежи, графики, диаграммы, схемы, иллюстрации, помещаемые в публикации, должны соответствовать требованиям государственных стандартов Единой системы конструкторской документации (ЕСКД). Все иллюстрации должны быть представлены отдельными файлами электронных документов. Все объекты, включая формулы, должны быть созданы помощью соответствующих интегрированных редакторов MS OFFICE и сгруппированы.

2.4. Таблицы. Таблицы должны иметь наименование и ссылки в тексте. Наименование должно отражать их содержание, быть кратким, размещенным над таблицей. Текстовое оформление таблиц в электронных документах: шрифт TimesNewRoman, 9 кегль, начертание прямое. Таблицы не требуется представлять в отдельных документах.

2.5. Примечания, ссылки и библиографическое описание источников (список использованной литературы). Совокупность затекстовых библиографических ссылок (список использованной литературы) оформляется как перечень библиографических записей, помещенный после текста документа. Нумерация сквозная по всему тексту. Для связи с текстом документа порядковый номер библиографической записи в затекстовой ссылке набирают в квадратных скобках в строку с текстом документа, например, [7]. Если ссылку приводят на конкретный фрагмент текста документа, в отсылке указывают порядковый номер и страницы, на которых помещен объект ссылки, например, [7, С.15]. Библиографических ссылки (ЛИТЕРАТУРА) оформляются согласно ГОСТ Р 7.0.5-2008.

2.6. Текст статьи предоставляется в электронном виде в отдельном файле в формате doc. или rtf. Название файла – фамилия первого автора + «статья». Например: «Петров, статья. rtf ». Файлы иллюстраций и диаграмм предоставляются в электронном виде: в одном файле – одна иллюстрация или диаграмма в формате jpg., tif. (для полутоновых изображений) или ai, cdr, eps (для векторных изображений). Название файла – фамилия первого автора + «рис N», строго в порядке следования в статье. Например: «Петров, рис. 1.jpg», «Петров, рис. 2.eps».

Рецензию или отзыв научного руководителя (консультанта), заверенные печатью факультета, администрации вуза или отдела кадров вуза, следует отсканировать с разрешением 100 dpi (полноцветное изображение), сохранить в отдельный файл в формате jpg. или pdf. Название файла – фамилия первого автора + «рец». Например: «Петров, рец.jpg».

КОНТАКТЫ С РЕДАКЦИЕЙ

На всех стадиях работы с рукописями и для общения с авторами, редакцией и рецензентами используется электронная почта, поэтому авторы должны быть внимательны при указании своего электронного адреса. Электронный адрес: **redsov@mail.ru**

Научно-теоретический журнал «Экономические и гуманитарные исследования регионов» № 1 2016 г.

Учредитель: «Научно-исследовательский центр социально-гуманитарных проблем Кавказского региона». Адрес учредителя: 344002, г. Ростов-на-Дону, ул. Социалистическая, д.109. Подписано в печать 29.01.2016 г. Формат 340x245. Бумага офсетная. Тираж 1000 экз. Отпечатано с готового оригинал-макета, представленного авторами, в типографии ЗАО «Центр Универсальной Типографии». Адрес типографии: 344006, г. Ростов-на-Дону, ул. Пушкинская, 140, оф. 201.

Мнение авторов может не совпадать с мнением редакционной коллегии.